

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/30.12.2019. Fil/Tar.21.01
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ
ТАШКЕНТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИКИ
СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ЯПОНСКОГО И
УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ «АТАМА» / «БОШ» (ГОЛОВА)»**

Монография

Ташкент – 2022

УДК: 81'374.5
ББК: 81.2-3 (5)
Т – 86

Данная монография посвящена изучению соматических фразеологизмов японского и узбекского языков в сопоставительном плане с лингвокультурологическим описанием. Следует подчеркнуть актуальность и востребованность темы монографии, а именно это обусловлено тем, что в языкознании на пересечении с другими предметами и науками возникли новые направления, а также как лингвокультурология, где фиксируется внимание на формирование навыков и умение полноценного межличностного и культурного общения на иностранном языке. Научная новизна монографии заключается в попытке изучения специфики внутренней формы соматических фразеологизмов с компонентами «мэ/кўз» (глаз) в японском и узбекском языках, что дает представление о стереотипах языкового сознания носителей. С этой целью были определены семантические гнезда соматизмов группы «атама/боиш» (голова) и системные связи между элементами этой группы, а также обоснован характер мотивации внутренней формы соматических фразеологизмов с компонентами «мэ/кўз» (глаз) прямыми и переносными значениями данного соматизма. При этом внутренняя форма характеризуется двойной референтной соотнесенностью: 1) отнесенностью к внеязыковой действительности и 2) отнесенностью к человеку, его чувствам, переживаниям, действиям, поступкам и тд. Это дает основания предположить, что мотивация актуального значения оборота, с породившей ее действительностью всегда присутствует.

Редактор:

Доктор филологических наук, проф. **Х.Исламджанова**

Рецензенты:

Доктор филологических наук, проф. **А.Э.Маматов**
Доктор философии (PhD), доцент **Н.Т.Халмурзаева**

Монография рекомендована к печати на собрании научного Совета Ташкентского государственного университета востоковедения №9 от 29.04.2021года.

©Ташкентский государственный университет востоковедения, 2022г.

Язык — это большое народное сокровище. Его нельзя не уважать, как нельзя не уважать родной народ. Тот, кто не уважает родную речь, не уважает родного народа.

И. Мележ

ВВЕДЕНИЕ

Для современной лингвистики характерен поворот к семантической стороне языка и, к слову, как его основной единице. В последние годы в мировых лингвистических школах и течениях XX века наметилось комплексное изучение самого древнейшего слоя фразеологического фонда - соматических фразеологизмов. Соматические фразеологизмы, как и в целом соматическая лексика отражают важнейшие культурные стереотипы, обычаи и традиции, систему ценностей любого народа.

В японской лингвистике учеными-японоведами были осуществлены определенные научные исследования в области семантических, лексико-грамматических особенностей соматических фразеологизмов, но тем не менее присутствуют лишь немногие работы в сопоставительном плане. До сих пор в Узбекистане не были исследованы соматические фразеологизмы японского языка в сопоставительном ракурсе с узбекским языком, что может служить основанием считать данное исследование первой попыткой определения общего и различного в этих лингвокультурах и способствовать более эффективному межкультурному взаимодействию носителей этих языков. Именно необходимость изучения природы внутренней формы соматических фразеологизмов двух языков, выявление схожих и различных моментов определяет актуальность исследования.

История изучения фразеологизмов имеет глубокие корни. Они рассмотрены в самых различных аспектах, в частности структурном, семантическом, функциональном, стилистическом. В настоящее время все более усиливается интерес к изучению проблемы взаимодействия языка и культуры в семантике языковых единиц, в том числе фразеологизмов. Эта проблема затронута в работах В. Н. Телии, В. В. Воробьева, В. А. Масловой,

Т. М. Гуревич, Ю. Н. Караулова, С. Г. Тер-Минасова, Д. Гудкова, Э. Ковшова, С. Г. Воркачева, а также Ш. Сафарова, Н. Махмудова, Д. Худайбергановой, Ш. Р. Усмановой, Ш. Ганиевой, Х. Халиковой, А. А. Насырова и Э. Холмурадовой и др¹.

Исследование соматической фразеологии и её особенностей в разных аспектах являлось объектом научных исследований таких ученых, как К. Ф. Вакк, М. И. Исаев, Р. Х. Аннаева, Э. С. Якимова и др.² Сопоставительным изучением соматических фразеологизмов в разносистемных языках занимались такие исследователи, как: Ю. А. Долгополов, А. Нарзикулов, Э. Ф. Райхштейн, Н. М. Азимова, О. Назаров, Э. Ф. Арсентьева³. В частности, в исследованиях П. Исида, Ю. Шюкукей, Ю. Сурэнжав, М. Фарзанэ осуществлен сопоставительный анализ японских соматических фразеологизмов с аналогичными оборотами в английском, китайском, монгольском и персидском языках⁴.

Соматические фразеологизмы не раз становились объектом сопоставительного исследования с точки зрения лексико-семантических и грамматических особенностей. Первые теоретические исследования по соматическим фразеологизмам узбекского языка были проведены А. Исаевым, рассмотревшим их на материале древнетюркского и узбекского языков⁵. Вопросу сопоставительного исследования грамматических и семантических

¹ Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспект. – М., 1996. – 270 с.; Гуревич Т.М. Человек в японском лингвокультурном пространстве. – М., 2005. – 201 с.; Махмудов Н. Оламнинг лисоний манзараси ва ўзлаштирилиши // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2015. – №3. – Б. 3-12; Тилнинг мукамал тадқиқи йўллари излаб... // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2012. – №5. – Б. 3-16; Худайберганова Д.С. Ўзбек тилидаги бадий матнларнинг антропоцентрик талқини: Филол. фанл. док... дисс. – Тошкент, 2015. – 240 б.; Usmonova Sh. Tarjimaning lingvomadaniy aspektlari. – Toshkent: TDShI, 2015. – 92 b.; Ганиева Ш.А. Ўзбек фразеологизмлари структураси (шакли ва мазмуний моделлаштириш): Филол. фанл. номз... дисс. автореф. – Тошкент, 2009

² Вакк Ф. О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Таллин, 1968. – 32 с.

³ Долгополов Ю.А. Сопоставительный анализ соматической фразеологии (на материале русского, английского и немецкого языков): Дисс... канд. филол. наук. – Казань, 1973. – 160 с.

⁴ Исида П. Анализ соматических фразеологизмов в японском языке (на примере глаз, рука, рот, грудь, нога). – Университет Цукуба, 2007, где рассмотрены и структурно-грамматические особенности соматических фразеологизмов японского языка.

⁵ Исаев А. Ўзбек тилида соматик фразеологизмлар: Филол. фанл. номз. дисс... автореф. – Тошкент, 1976.

особенностей соматических фразеологизмов узбекского и турецкого языков была посвящена диссертация Ш. Р. Усмановой⁶. Все это свидетельствует о том, что комплексное и системное изучение соматических фразеологизмов в этих языках еще только начинается. За пределами внимания исследователей остается ряд важнейших вопросов, в числе которых вопрос о природе внутренней формы этих оборотов, обусловленной тем, что они выражают неповторимый взгляд носителя языка на окружающий мир.

Данная монография представляет собой попытку изучения специфики внутренней формы соматических фразеологизмов с компонентами «мэ/кўз» (глаз) в японском и узбекском языках, что дает представление о стереотипах языкового сознания носителей. С этой целью в работе были определены семантические гнезда соматизмов группы «атама/бош» (голова) и системные связи между элементами этой группы, а также обоснован характер мотивации внутренней формы соматических фразеологизмов с компонентами «мэ/кўз» (глаз) прямыми и переносными значениями данного соматизма. При этом внутренняя форма характеризуется двойной референтной соотнесенностью: 1) отнесенностью к внеязыковой действительности и 2) отнесенностью к человеку, его чувствам, переживаниям, действиям, поступкам и тд. Это дает основания предположить, что мотивация актуального значения оборота, с породившей ее действительностью всегда присутствует.

Автор считает искренне своим долгом выразить благодарность профессорам университета востоковедения Х.Исламджанове, К.Садикову, доценту Р. Сугано, а также профессора университета Цукуба М.Оно, М.Ито за консультации и практическую помощь в написании работы.

⁶ Усмонова Ш. Ўзбек ва турк тилларида соматик фразеологизмлар: Филол. фанл. номз. дисс... автореф. – Тошкент, 1999.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Всю свою жизнь прилежно учись. Каждый день становись более искусным, чем ты был за день до этого, а на следующий день — более искусным, чем сегодня. Совершенствование не имеет конца.
Ямамото Цунэтомо

1.1 Понятие о фразеологической единице

Как известно, определение фразеологической единицы в качестве главного объекта фразеологии ввел в научный обиход В. В. Виноградов. При этом под фразеологической единицей он понимал устойчивые словосочетания, сформулировал критерии их классификации. Таким образом он наметил пути и аспекты их дальнейшего изучения. Развитие идеи В.В.Виноградова получили в работах Н.М. Шанского и В.Н. Телии, отметивших, что термины, используемые их предшественниками и современниками для обозначения фразеологической единицы, мало чем отличаются от слишком общего определения Шарля Балли, и начался поиск иных формулировок для определения фразеологизмов, а также новых критериев и признаков их устойчивости.⁷ Несмотря на значительное количество исследований в области фразеологизмов, общепринятого определения и классификации этих единиц не существует. Отмечается, что до сих пор лингвисты не дали четкого определения, позволяющего понять, что такое фразеологизм, поскольку мнения и взгляды ученых-языковедов на понимание и определение фразеологических единиц сильно разнятся⁸.

Как отмечают исследователи, сформировалось два основных понимания фразеологических единиц: узкое и широкое. Согласно узкому пониманию,

⁷ Согласно мнению Н. М. Шанского, фразеологические единицы – это устойчивые словосочетания, воспроизводимые в речи на постоянной основе и воспринимаемые носителями языка как единое неделимое целое». См. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. — М.: Высшая школа, 1985. С.58

⁸ См., напр.: Мокиенко В.М. Славянская фразеология. – М: 1980. – С.190;. Жуков В.П. Русская фразеология – М.: 1986. – С.210;. Ахманова О.С.Словарь лингвистических терминов — М.: Советская энциклопедия, 2004. — 608 с.

фразеологическими единицами признаются только устойчивые словосочетания.

Что касается широкого понимания, то к фразеологизмам относятся не только устойчивые словосочетания, но и пословицы, поговорки и крылатые выражения, характеризующиеся устойчивостью, цельнооформленностью, воспроизводимостью, образностью. Сторонниками широкого подхода являются Н. М. Шанский, В. Г. Костомаров, И. И. Чернышева, Хироси Миядзи, Миядзи Ютака, Ш. Рахматуллаев, Бердиев Х., Пинхасов Я. Д., Бушуй А. М., Маматов А. Э., Юлдашев Б., рассматривающие фразеологизмы как стилистические средства, фигуры речи или штампы, хотя еще Ш. Балли указывал на специфические признаки фразеологизмов, отличающие их от других устойчивых выражений⁹. Так, В. Л. Архангельский, В. П. Жуков, А. В. Кунин, Н. М. Шанский полагают, что в состав фразеологии языка входят устойчивые словосочетания слов, включающие в себя коммуникативные единицы: пословицы, поговорки и крылатые слова. Основанием для отнесения пословиц и поговорок к фразеологии является общность их характеристик: устойчивость компонентного состава, структуры и значения, воспроизводимость в речи в готовом виде, общеупотребительность. Этому же взгляду придерживается И. И. Чернышева и В. Н. Телия, которые выделяют шесть классов фразеологизмов: идиомы, фразеологические сочетания, паремии, речевые штампы, клише и крылатые выражения.

При узком понимании под фразеологической единицей рассматривается «устойчивое, семантически неделимое сочетание слов, целостное обобщенно-переносное значение которого сформировано на основе переосмысления словесного комплекса — прототипа»¹⁰. т.е. прежде всего, как явление

⁹ В этой связи в работах А. И. Смирницкого, Н. М. Шанского, В. П. Фелициной, А. В. Кунина, В. Н. Телии и др. выделяются такие критерии фразеологизмов, как устойчивость, воспроизводимость, а также метафоричность, образность, экспрессивно-эмоциональная окрашенность.

¹⁰ Солодуб Ю. П. Современный русский язык: Лексика и фразеология (Сопоставительный аспект): Учебник для студентов филологических факультетов и факультетов иностранных языков. – 2-е изд. – М., 2003. – С. 186.

семантического характера. Главным критерием выделения фразеологизмов от других словосочетаний является «невыводимость» значения выражения из суммы его составляющих. Очевидно, что при узком понимании пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения не признаются фразеологическими оборотами, поскольку им, наряду с воспроизводимостью, цельюоформленностью, устойчивостью, образностью, присущи специфические черты, характерные для фразеологических оборотов¹¹.

В японском языкознании фразеологическая единица рассматривается как в широком, так и в узком понимании. В широком понимании к разряду фразеологических единиц (*сэйку*) отнесены пословицы, поговорки, загадки, афоризмы, клише, ёдзиджукуго (словосочетания, состоящие из четырех иероглифов), а также собственно фразеологизмы¹². Узкое же понимание (*канъё: ку*) – это устойчивые словосочетания, состоящие из двух или более слов и имеющие определенную форму, и значение.¹³

Следует отметить, что в вопросе о составе и особенностях *канъё: ку* существуют разногласия, связанные с его двойственной трактовкой то в узком, то широком понимании. Это обусловлено его сложностью и многогранностью, вызывающими определенные трудности в разграничении фразеологизмов, с одной стороны, и с другой – пословиц, поговорок и афоризмов, поскольку они представляют обширный пласт образных

¹¹Данного понимания придерживаются А. И. Молотков, В. П. Жуков, Н. Н. Амосова, а также Хаяси О., Л. А. Пан, по мнению которых пословицы, поговорки, крылатые выражения и т.п. представляют собой коммуникативные единицы, равные предложению, и поэтому их не следует относить к фразеологическим единицам. См.: Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. С.283; Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М.: Просвещение, 1978. С.6; Н. Н. Амосова Основы английской фразеологии. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1963. С.208, а также О.Хаяси Гон Нихонго. – Токио. – С. 210, Л.А. Пан Концептуализация этического норматива в корейской языковой картине мира (на материале пословичных изречений с лексемой - *пар*) Автореф.канд.филол.наук. Ташкент, 2011. В частности, см. диссертацию Пан Л.А, где дана таблица различительных признаков, позволяющих противопоставить фразеологические обороты другим устойчивым единицам языка. С. 9-10

¹²Х. Миядзи Бунсё хё: гэн дзитен (словарь выражений, встречающихся в разных стилях) – Токио, 1988. – С. 238.

¹³См. напр, О.Хаяси Гон Нихонго. – Токио. – С. 209-210. На русский язык *канъ: ёку* можно перевести как фразеологизмы.

идиоматических сочетаний ¹⁴. Передавая эмоционально-экспрессивную оценку разных жизненных явлений, эти сочетания, а особенно, поговорка, являются выразительным по своей форме элементом суждения.

В узбекском языкознании фразеологизмы понимаются как в расширительном, так и в узком значении. Сторонники широкого значения Ш.Рахматуллаев, Бердияров, Юлдашев Б., Пинхасов Я.Д., Ройзензон Л.И., Бушуй А.М., Бушуй Т.А., Авалиани Ю.Ю., Маматов А.Э. и др. ¹⁵

Что касается узкого понимания, то он имеет место в работах таких авторов как Нарзикулов А. М, Насыров А. ¹⁶

В данной работе принято узкое понимание фразеологических единиц, согласно которому, это устойчивое словосочетание, представляющее собой воспроизводимую, образную единицу языка, ведущим и доминирующим признаком которой является полное или частичное переосмысление значений компонентов.

1.2. Теоретические предпосылки изучения фразеологических единиц японского языка

Слово «фразеологизм» в широком смысле переводится на японский язык как *сэйку*¹⁷ (成句), а в узком – *канъё*: *ку* (慣用句) или *идиома* (イディオム). *Канъё*:

¹⁴ См. Кокугогаку дзитэн. – Токио, 1982. С.56, а также: Х.Миядзи Бунсё хё: гэн дзитэн (словарь выражений, встречающихся в разных стилях) – Токио, 1988. – С. 238.

¹⁵ См. раб. Рахматуллаев Ш.У. Основные грамматические особенности образных глагольных фразеологических единиц современного узбекского языка. АКД. – М.; 1952 – С. 16; Бердияров Х., Расулов Р. Ўзбек тилининг паремнологик луғати - Т., Ўқитувчи, 1984 – Б.10; Пинхасов Я.Д. Фразеологические выражения в языке произведений Х.Алимджана. АКД. – Т., 1953 – С. 19; Ройзензон Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии. Самарканд, 1973 – С. 223; Юлдашев Б. Функционально-стилистические особенности фразеологических единиц в современном узбекском литературном языке: Дисс. док. фил. наук. Ташкент, 1993. 297 с.; Бушуй А.М. Библиографический указатель литературы по вопросам фразеологии. Самарканд, 1976. - Вып. 4. - 300 с., Бушуй Т.А. Бушуй О взаимодействии фразеологической семантики контекста // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2004 - №5. – С. 25-32, Авалиани, Ю.Ю. Стержневые слова – соматизмы в фразеологической единице иранских языков и их образносимволические функции // Тексты лекций по компаративно- сопоставительной фразеологии иранских языков. – Самарканд, 1979. – С. 76, Маматов А.Э. Ҳозирги ўзбек адабий тилида лексик ва фразеологик норма муаммолари. – Тошкент, 1991. – Б. 212.

¹⁶ Нарзикулов А. Французская фразеология и вопросы французско-узбекского художественного перевода. Автореф. дис. канд. фил. наук. - Ленинград: 1969. - 27 с.

¹⁷ Транслитерация японских слов кириллицей приводится по системе, принятой Е.Д.Поливановым (1917г.)

ёку толкуется по-разному, например, в словаре «Кокугогаку дзитэн» под одним термином *канъё: ку* объединены такие термины, как *канъё: го* 慣用語 и *дзюкуго* 熟語. *Канъ: ёго* представлены традиционными выражениями, научными терминами, жаргонными словами, тем временем как *дзюкуго* являются сложными словами. В свою очередь, *канъё: ку* – это устойчивые словосочетания, состоящие из двух или более слов и имеющие устойчивую форму, и определенное значение. Так как *канъё: ку* связан с языковым сознанием общества, сложно определить его значение по составу его компонентов¹⁸. Иначе говоря, термин *канъё: ку* сам по себе означает «часто употребляемые устойчивые словосочетания»¹⁹. Также *канъё: ку* можно буквально перевести на русский язык как «словосочетание, употребляемое по привычке». Авторы считают, что *канъё: ку* – это одновременно и идиомы, и *дзюкуго*, и *канъё: го*, и *фуку: го*²⁰.

Среди работ по фразеологии, прежде всего, необходимо отметить труды Д. Сираиси, среди которых важное место занимает теоретическое исследование по устойчивым словосочетаниям в японском языке. Он отмечает, что: «Идиома (*сэйку, канъ: ёгоку*) – это явление, при котором два и более слов объединяются, и создают сочетание (*ку*), значение которого непонятно по значениям компонентов»²¹.

Д. Сираиси приводит семантическую и структурную классификацию устойчивых словосочетаний, в которой выделяются четыре типа:

1) *идиома* или *канъё: ку* с наиболее высокой степенью идиоматичности, значение которого не совпадает со смыслом компонентов. Например, 虫がつく *муси-ка цуку* – «попасть в дурную компанию»;

2) *идиома*, смысл которой определяется значениями его компонентов.

¹⁸ Кокуго дзитэн. – Токио, 1993. – 372 с.

¹⁹ Кокуго кэнкю дзитэн. – Токио, 1997.

²⁰ Кокугогаку дзитэн. – Токио, 1982.

²¹ Сираиси Д. «Нихон-го хассо» (Экспрессивные формы японского языка); *Он же*. «Кокуго канъ: ёку дзитэн» (Словарь общепринятых выражений японского языка). – Токио, 1969.

Например, 気がつく *ки-га цуку* – «заметить»;

3) *идиома* или *канъё*: *ку*, значение которой появляется в результате «метафоричного» употребления одного из компонентов 根が善人だ *нэ-га дзэнин да* – «по натуре хороший человек»;

4) «*канъё*: *ку*» – “не идиома”, а *イディオマチクな言い方* *идиоматику-на ийката* т.е. «идиоматическое выражение». Например, 食卓につく *сёкутаку-ни цуку* – «сесть за стол, начать обедать». В значении подобных *канъё*: *ку* имеются такие оттенки значения, как характеристика действия в отношении его цели, причины, результаты, не присутствующие в компонентах.

При исследовании способов связи значений рассматриваются указанные четыре типа устойчивых словосочетаний. Три из них объединены под названием *канъё*: *го* и отдельно рассмотрен тип традиционных сочетаний – 風俗習慣 *фу*: *дзоку сю*: *кан*, которые автор не относит к *канъё*: *го*²².

Согласно мнению О. П. Фроловой, «главный недостаток теории Д. Сираиси заключается, в том, что не везде соблюдается единый принцип отбора устойчивых словосочетаний. Поскольку устойчивые словосочетания, в его представлении являются словосочетаниями, необоснованно отнесение к ним, например, слова *кударанай* – неинтересный, абсурдный. Кроме того, он не проводит четкой границы между устойчивыми словосочетаниями и устойчивыми грамматическими конструкциями»².

В настоящее время не разработаны классификации, охватывающие все типы японских устойчивых словосочетаний, однако, в ряде японоведческих трудов обнаруживается характеристика различных типов данных словосочетаний, хотя и не всегда одинаково полная. Наиболее дифференцированную классификацию приводит М. Ютака, который все устойчивые словосочетания японского языка делит на фразеологические единицы и устойчивые грамматические конструкции. К группе последних он

²² Сираиси Д.. Нихонго но хассо гогэн. – Токио, 1969; Кокуго канъёку дзитэн. – Токио, 1969.

² Фролова О.П. Фразеология современного японского языка. Учебное пособие. – Новосибирск, 1979. – С. 18.

относит конструкции типа *はず* *хадзу* – «должно быть»; *はずがない* *хадзу-га най* – «все равно, не может быть, не должно быть», и *ちがいない* *тигай-най* – «несомненно, все равно что»; *かもしれない* *камо сирэнай* – «может быть» и т.д. М. Ютака относит пословицы, поговорки и афоризмы к фразео-логическому фонду современного японского языка²³.

О. Хаяси в разделе, отведенном описанию словарного состава японского языка, называет идиомами сочетания, в которых смысл передается единым значением, независимым от значения компонентов²⁴. Хаяси О. обращается также к пословицам и поговоркам, о которых, однако, говорится только, что они часто употребляются в речи.

Х. Миядзи разделил фразеологические единицы «*каньёку*» на две подгруппы:

а) 連語成句の慣用句 *ренгосэикутэки каньёку* (общие фразеологические единицы);

б) 比喩的 *хиютэки каньёку* (метафорические фразеологические единицы).

В широком смысле фразеология включает не только «*каньёку*», но и «*какуген*» (поговорки) и «*котовадза*» (пословицы). Однако, вне поля зрения автора остаются такие важные фразеологические единицы в японском языке, как 四字熟語 *ёдзиджукуго*²⁵.

«Надо подчеркнуть, – пишет Т. М. Гуревич, – что японские лингвисты отнюдь не всегда последовательны в отнесении словосочетания к тому или иному виду фразеологизмов. Так, например, выражение 目の正月 *мэ-но сё: гацу* букв. «новый год для глаз», которое говорит о радости видеть что-либо красивое или необычное, в одних словарях называют «котовадза – пословицы или поговорки», а в других – *каньё: ку* (рэйкой) устойчивое словосочетание,

²³ Миядзи Ю. Список использующихся фразеологизмов. – Токио, 1982. – 468 с.

²⁴ Хаяси О. Гон Нихонго. – Токио. – С. 209-210.

²⁵ Хираси М. Бунсе хё: гэн дзитэн (словарь выражений, встречающихся в разных стилях). – Токио, 1988. – С. 238-240.

идиома, фразеологизм. Также выражение 手を出す *тэ-о дасу* – букв. «выставлять руки – делать попытку, соваться, браться за что-либо» отмечен лишь в словарях устойчивых словосочетаний, а 虻蜂取らず *абу хати торадзу* – букв. «не поймав ни слепня, ни пчелы» – «остаться ни с чем» встречаются как в словарях устойчивых словосочетаний, так и в словарях пословиц и поговорок»²⁶.

²⁶ Гуревич Т.М. Человек в японском лингвокультурном пространстве. – М.: МГИМО, 2005. – С. 28.

*Классификация фразеологизмов японского языка
в широком понимании (сэйку)²⁷*

成句 <i>сэйку</i>	
Японское название	Происхождение
諺俚諺 <i>котовадза ригэн</i> (пословицы / поговорки)	японское народное
格言謹言 <i>какугэн // кингэн = кинку</i> (изречения)	китайское литературное
古事 <i>кодзи</i> (пословицы / поговорки)	китайское литературное или историческое
謎々 <i>надзонадзо</i> (загадки)	японское народное
名句 <i>мэйку</i> афоризмы	
決まり文句 <i>кимари монку</i> клише штампы	
四字熟語 <i>ёдзиджукуго</i>	из китайской литературы (реже из японской)
慣用句 <i>канъ: ёку</i> (фразеологические единицы)	оригинальная фразеологическая единица японского реже китайского происхождения

Исследователь Т. М. Гуревич отмечает: хотя *ёдзиджукуго* и состоит из четырёх китайских иероглифов, его значение сложно определить по составу его компонентов. Кроме того, среди *ёдзиджукуго* существуют не только

²⁷ 諺 *котовадза* (俚諺 *ригэн*) – это пословицы и поговорки исконно японского народного происхождения. Например, 善は急げ *дзэн-ва исогэ* – «спеши делать добро», 急がば回れ *исогаба маварэ* «тише едешь – дальше будешь». 格言 *какугэн* (*кингэн*, *кинку*) – это изречения. Однако, следует отметить, что у этих пяти терминов (*котовадза*, *ригэн*, *какугэн*, *кингэн*, *кинку*) в японском языке до сих пор не существует точного лингвистического определения, и граница между ними остаётся неясной. Можно только сказать, что обычно они сходны с *кодзи*, которые являются устойчивыми предложениями, а не словосочетаниями; 古事 *кодзи* – это пословицы или поговорки, которые происходят из древней китайской литературы. 謎々 *надзонадзо* (загадки) – это жанр народно-поэтического творчества. Однако, с точки зрения их устойчивости, некоторые японские учёные рассматривают загадки также в рамках фразеологии, как и пословицы. 四字熟語 *ёдзиджукуго* означает «фразеологизмы, состоящие из четырёх иероглифов», которые пишутся только с помощью «кандзи». И поэтому становится понятным, что «*ёдзиджукуго*» имеет китайское происхождение. Напр.: 玉石混交 *гёкусэкиконкоу* – «смешение хорошего и плохого». Несмотря на то, что «*ёдзиджукуго*» обладают целым рядом фразеологических особенностей, тем не менее, их можно выделить по орфографическим признакам из всех фразеологизмов.

словосочетания, но и целые предложения. *Ёдзиджукуго* могут быть выражены в виде котовадза, какугэн и кодзи. Однако не все *ёдзиджукуго* имеют китайские корни. Японцы восприняли *кандзи* и используют их для создания *ёдзиджукуго* по законам китайского языка. Например, 二是三文 нисокусанмон – «очень дешёвый», 我伝引水 гадэнинсуй – «эгоистичный», 自然淘汰 сидзэнтэута – «естественный отбор».

Канъё: ку и *ёдзиджукуго* отличаются друг от друга структурно-грамматическими, стилистическими и иероглифическими особенностями. *Канъ: ёку* будучи использованы в книжной и в разговорной речи имеют более высокую степень активности, чем *ёдзиджукуго*, которые являются книжными фразеологическими единицами и редко используются в разговорной речи. Некоторые «*ёдзиджукуго*» переводятся на «*канъ: ёку*» как кальки, т.е. буквальные переводы, и их значение не изменяются. Например, «*ёдзиджукуго*» 肝胆相照 кантансоусёу – (букв. печень и жёлчный пузырь освещают друг друга) – «быть задушевыми друзьями, быть душевно близкими» – можно перевести на «*канъё: ку*» в виде – 肝胆相照らす кантан айтэрасу.

О.П.Фролова, П.С. Тумаркин выделяют особые группы фразеологизмов, в которые входят терминологические сочетания как: *сосуй* – царская вода, *нэдумисэн* – «серый чугун» (металл), а также междометий и речевых клише как *фута-о акэру* – «начать дело», *ки-о кубару* – «уделять внимание»²⁸.

Как отмечает О.П. Фролова, нет общепринятого мнения о характере противопоставления устойчивых словосочетаний и пословиц. Обзор литературы показывает, что фразеологизмы в узком смысле слова объединены под названием *канъё: ку*, а в широком – *сэйку*. *Канъё: ку* (идиома) – это исконно японские фразеологизмы, в состав которых входят «ваго», то есть исконные слова, образованные по законам японского языка, то есть пишутся

²⁸ Фролова О.П. Фразеология современного японского языка. Учеб. пособие. – Новосибирск: 1979. С. 18; Тумаркин П.С. Лескические и фразеологические свойства японской разговорной речи. – М.: 1999. С. 137.

одновременно с помощью иероглифов и «каной»²⁹.

По мнению ученого, ввиду того что *каньё*: *ку* являются устойчивыми словосочетаниями и не подвергаются изменениям в процессе употребления, можно говорить об их воспроизводимости, идиоматичности, мотивированности внутренней формы и эмоциональности. Например, 脚光を浴びる *кяккоу-о абиру* – «выступать на сцене, быть в центре внимания»; к слову, 知らぬ *сирану* можно только присоединить слово – «*као (лицо)*»: 知らぬ顔 *сирану као* – «с невинным видом». Далее автор поясняет важнейшие свойства внутренней формы устойчивых словосочетаний. Так, в частности, говорится, что идиоматичность связана с изменением обозначения (номинации) факта действительности по сравнению с аналогичными словами и свободными сочетаниями слов. И для сравнения приводятся следующие сочетания: 骨が折れる *хонэ-га орэру* – «переломиться» и фразеологические единицы 骨が折れる *хонэ-га орэру* в значении «приложить усилия к чему-либо»; これは骨の折れる仕事だ *корэ-ва хонэ-но орэру сигото-да* – «это тяжёлая работа». Здесь идиоматичность, возникшая в результате утраты реальных смысловых соотношений между словами-компонентами фразеологических единиц, приводит к семантическому «опустошению»³⁰ значений компонентов и образует слитное (целостное) значение единицы.

Мотивированность фразеологических единиц, по ее мнению, связана с опосредованной выводимостью общего содержания из значений слов-компонентов. Например, 頭のてっぺんから爪先まで *атама-но тэппен-кара цумесаки-мадэ* – (букв. от макушки головы до ногтей ног) «сверху до низу»; 額に汗して働く *хитай-ни асэситэ хатараку* – (букв. «работать в поте лица»). Внутренняя форма фразеологических единиц представлена в виде образа,

²⁹ Каной называют буквы алфавитов японского языка (хирагана и катакана). Благодаря наличию трёх систем письменности («хирагана», «катакана», «кандзи»), мы можем легко определить происхождение японских слов. Напр., 音頭をとる ондо-о тору – «быть запевалой», 肩身が狭い катами-га сэмай – «испытывать стыд»; 腹を決める хара-о кимэру – «решиться; принять решение» и др.

³⁰ Умарходжаев М.И. Основы фразеографии. – Ташкент: Фан, 1983, С.45

который возникает как ассоциативная связь между значением слов свободного употребления и значением фразеологических единиц в целом. Автор отмечает, что обычно внутренняя форма имеется у тех из них, которые обладают соответствиями среди свободных сочетаний слов в современном японском языке. Например, 頭が痛い *атама-га итай* – (букв. голова болит) «ломать себе голову над чем-либо» и словосочетание 頭が痛い *атама-га итай* – «голова болит»; あごを出す *аго-о дасу* – (букв. показать челюсть) «выбиться из сил» и словосочетание あごを出す *аго-о дасу* – «показать челюсть». Лексико-фразеологические параллели как бы возвращают фразеологические единицы к её первоначальному значению (денотату) и создают семантическую двупланность единицы, своего рода смысловую призму, где основание – внутренняя форма, а «поверхностный» слой – современное фразеологическое значение.

Далее она определяет эмоциональность, которая, как и экспрессивность, связана с чувствами человека: 身を粉にする *ми-о ко-ни суру* – (букв. растолочь своё тело) «не щадя себя работать»; 肝に命じる *кимо-ни мэйдзиру* – (букв. вырезать в печени) «принять близко к сердцу».

Значение экспрессивных фразеологических единиц служат средством эмоционально-образного воздействия на человека: 脛をかじる *сунэ-о кадзиру* – (букв. грызть голень) эквивалент русского, «сидеть на шее у кого-либо», узбекского – “Ўзгаларнинг ҳисобига яшамоқ, текинхўр”.

Большинство фразеологических единиц, по мнению ученого, обнаруживают либо положительную (позитивную), либо отрицательную (негативную) экспрессию. Подавляющее число фразеологических единиц обладают негативной оценкой: 鼻が高い *хана-га такай* – (букв. у кого высокий нос) «надменный, высокомерный человек»; 面の皮が厚い *цура-но кавага ацуи* – (букв. у кого кожа лица толстая) «бесстыдный человек».

К фразеологическим единицам с позитивной оценкой отнесены: 頭がいい *атама-га ий* – (букв. хорошая голова) «умный»; 長い目で見る *нагай мэ-*

だに みる – (букв. смотреть длинными глазами) «не торопиться судить, иметь в виду на будущее») и тд. Отмечается, что экспрессивность в отражении картины мира, возникновение своеобразных игровых ситуаций создаётся во фразеологии именно за счёт их внутренней формы.

Кроме того, О. П. Фроловой принадлежит опыт характеристики современного состояния фразеологии японского языка. На фактическом материале раскрываются структурно-семантические признаки фразеологических единиц и на их основе построены классификации³¹. Что касается включения устойчивых словосочетаний в фонд фразеологии японского языка, то О. П. Фролова отмечает, «на наш взгляд, поскольку основным признаком фразеологических единиц является «цельность номинации», то все терминологические устойчивые сочетания органически должны влиться в класс фразеологических единиц. Как терминологическим словосочетаниям, так и фразеологическая единица свойственна целостность значения и разная степень структурной неразложимости или отсутствие фактической, живой синтаксической связи между компонентами сочетания. Среди фразеологизмов терминологического характера есть и такие, которые имеют внутреннюю образность: *сосуй* – «царская вода», *нэдэуми сэн* – «серый чугун=металл»³². По ее мнению, приведенные примеры не отвечают критериям фразеологизмов, поэтому они не считаются фразеологизмами.

Попытку системного изучения японской фразеологии предприняла С.А.Быкова, отметившая, что «это связано с необходимостью фундаментального изучения системы японского языка и его специфики в целом»³³. В частности, рассматривается специфика семантически немоделируемых устойчивых словосочетаний в японском языке, где приводится их классификация, анализируются соотношения устойчивых и омонимических

³¹ Фролова О.П. Фразеология современного японского языка. Учеб. пособие. – Новосибирск: 1979. – С. 18.

³² Фролова О.П. Фразеология современного японского языка. Учеб. пособие. – Новосибирск: 1979. – С. 18.

³³ Саламанович В. Об одном типе фразеологических единиц японского языка: В кн. Вопросы японского языка. – М., 1971; Стругова Е.В. Идиоматические и устойчивые словосочетания в современном японском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1973.

свободных словосочетаний³⁴.

П. С. Тумаркин рассмотрел специфику разговорных лексико-фразеологических средств, связанных с общими чертами разговорной речи как общеязыковой универсалии, с ее национально-культурными особенностями и характером межличностного непринужденного общения японцев. Структурно-синтаксическая специфика данной фразеологии во многом обусловлена ситуативным характером коммуникации и диалогичностью разговорной речи. Автор выделяет особые группы фразеологизмов-коммуникативных, прежде всего, междометий и устных речевых клише³⁵.

Н. А. Завьялова изучает ряд особенностей фразеологических единиц японского языка³⁶. По степени выразительности все фразеологические единицы японского языка автор делит на две группы: номинативные и экспрессивно-эмоциональные фразеологические единицы. Номинативные фразеологизмы, лишенные конкретной экспрессивности, выступают как средства краткого и простого, часто наглядно-образного выражения актуальных смыслов: ふたを開ける *фута-о акэру* – «начать дело»; 眼鏡に合う *мэганэ-ни канау* – «понравиться начальству»; 気を配る *ки-о кубару* – «уделять внимание». Также фразеологические клише, обслуживающие типичные коммуникативные ситуации разговорной речи: этикетные формулы выражают эмоциональные реакции, но не выполняют функцию фразеологических единиц. 時々顔を出してください *токидоки као-о даситэ кудасай* – «заходите, не забывайте»; それはいいですかね *сорэва найдэска нэ* – «так можно». На наш взгляд, эти устойчивые словосочетания не считаются фразеологизмами, так как они не соответствуют статусу фразеологизма. Нейтральные номинативные устойчивые словосочетания по степени выразительности и экспрессивности приближаются к терминам или номенклатурным наименованиям. Группа

³⁴ Быкова С.А. Устойчивость сочетания современного японского языка. – М., 1985. – С. 5.

³⁵ Тумаркин П.С. Лексические и фразеологические свойства японской разговорной речи. – М.: 1999. – 137 с.

³⁶ Завьялова Н.А. Японские фразеологические единицы. – Урал: Уралский ун-т, 2010. – С. 21-37.

экспрессивно-эмоциональных фразеологических единиц включает пословицы и поговорки, крылатые слова и выражения.

В зарубежном японоведении пословицы и поговорки, а также фразеологизмы, в основном изучают с позиции этно- и психолингвистики (С. Оно, Т. Судзуки, М. Тэрасава, J. A. Fodor и др.) или социолингвистики (Е. Аанада, М. Иидзука, G. A. Guidry, L. Loveday и др.), издаются словари: 諺辞典 котовадза дзитэн – словари пословиц и поговорок, 慣用句辞典 каньё: ку дзитэн – фразеологические словари, 熟語辞典 дзюкуго дзитэн – словари фразеологизмов китайского образца и тд.³⁷

1.3. Теоретические предпосылки изучения фразеологических единиц узбекского языка

Исследование фразеологизмов узбекского языка тесно связано с именем Ш. Рахматуллаева³⁸, положившим начало структурно-семантическому и функциональному изучению этих единиц, обоснованию принципов разграничения устойчивых и свободных словосочетаний. На большом фактическом материале он детально описал полисемию, синонимию, антонимию, омонимию и вариативность фразеологических единиц, определил их объем и границы³⁹. Линия исследований, намеченная ученым, была продолжена работами А.Э.Маматова, Б.Юлдашева, А.Рафиева, Х.Шамсиддинова, К. Хакимова, Ш.Т.Алмаматовой, М.К.Халиковой,

³⁷ Оно С. Нихонго-ни цуйтэ (на японском языке). – Токио, 1994; Судзуки Т. Нихонго то гайрайго (японский язык и иностранные языки; Тэрасава М. Нихиндзин-но сэйсин ко: дзо (Структура духа японцев). – Токио, 2002; Аанада Е. Котовадза сякай синригаку (Социальная психология в пословицах). – Токио, 1996; Иноуэ Ф., Ярумидзу К. Син-нихонго дзитэн (Словарь нового японского языка). – Токио, 2002; Иидзука М. Котовадза дзинсэйрон (Жизнь человека, сформированная в пословицах). – Токио, 1997; Fodor J.A. Psychosemantics. The problem of meaning in the philosophy of the mind - Camb. 1988, Guidry C.A. Language, morality and society: An ethical model of communication in Fontane and Hofmannsthal. – L., 1989; Loveday L. Explorations in Japanese sociolinguistics. – Philadelphia, 1986.

³⁸ Свой вклад в развитие фразеологической теории внесли и такие узбекские ученые, как: Ройзензон, Ю. Ю. Авалиани Л.А., Бушуй М. А., Тихонов А.Н. Поскольку работы этих исследователей выполнены на материале русского языка, ссылки на эти источники в настоящей диссертации не приводятся.

³⁹ Рахматуллаев Ш. Основные грамматические особенности образных глагольных фразеологических единиц современного узбекского языка: Дисс...канд. филол. наук. – М., 1952.

Ш.Ганиевой, и др.

В центре внимания А.Э.Маматова были стилистико-нормативные аспекты оценочных фразеологических единиц узбекского языка. Ученый выявил основные типы отклонений от лексических и фразеологических норм. Что касается А.Э.Маматова, то на материале фразеологизмов, выражающих эмоциональное состояние человека, а именно *стыд*, *смущение* и т.д., показал мотивационные и деривационные связи фразеологических единиц современного узбекского литературного языка, определил предпосылки формирования фразеологизмов⁴⁰.

В диссертации Х. Шамсиддинов рассмотрены явление синонимии и синонимические отношения между лексемами и фразеологическими единицами, такими, как айёр – хитрый, *шайтонга дарс берадиган*, хурсанд – веселый – *огзи қулогига етди* и т.д., что позволило автору продемонстрировать богатство узбекского языка.⁴¹

В работах А. Рафиева всесторонне исследуются структурно-грамматические и синтактико-функциональные особенности узбекских фразеологических единиц⁴².

Изучение фразеологических единиц узбекского языка со значением качественной оценки лица предпринято Халиковой М. К.⁴³ Автор применил широкий подход к объему фразеологии, включив в это понятие все типы идиоматических конструкций: однословные идиомы, собственно фразеологические единицы, пословицы, поговорки, крылатые выражения, что позволило автору обосновать национально-культурную мотивированность семантики фразеологических единиц.

⁴⁰ Маматов Абдугафур.Э. Ўзбек тили фразеологизмларининг шаклланиши масалалари. Филол. фанл. докт...дисс. автореф. – Тошкент, 2000.

⁴¹ Шамсиддинов Х. Ўзбек тилида сўзларнинг функционал-семантик синонимлари: Филол. фанл. докт... дисс. автореф. – Тошкент: 1999.

⁴² Рафиев А.Ўзбек тили фразеологик бирликларининг структурал-функционал хусусиятлари. Филол. фанл. докт... дисс. автореф. – Тошкент, 1982.

⁴³ Халикова М.К. Фразеология как форма отражения национального менталитета в языковой картине мира: (на материале русского и узбекского языков). Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Ташкент, 1999. – 27 с.

Поворот в их изучении наметился в конце XX в., когда в узбекском языкознании усилилось внимание к структурному описанию языка, в частности к компонентному, дистрибутивному, а также к сопоставительному анализу фразеологических единиц. Этот поворот был обусловлен стремлением определить общие типологические характеристики узбекского языка и отражение в нем сугубо национальных и общечеловеческих ценностей. В этой связи следует назвать работы К. Хакимова, изучившего облигаторную валентность фразеологических единиц узбекского языка, а также Ш. Т. Алмаматовой, посвятившую свое исследование определению активных лексем в формировании фразеологических единиц⁴⁴.

Структурное изучение фразеологических единиц узбекского языка предпринято Ш.Ганиевой. Автор рассмотрел категориальные, интегральные, аксиологические и градуационные признаки фразеологических единиц с компонентами «голова», «глаза», «рука», «шея», «рот», «сердце», а также их модели, парадигмы локализации, квантизации, темпорализации и т.д.⁴⁵

Выводы

1. В современной лингвистике сформировалось два основных понимания фразеологических единиц: узкое и широкое. Согласно узкому пониманию, фразеологическими единицами признаются только устойчивые словосочетания. Что касается широкого понимания, то к фразеологизмам относятся не только устойчивые словосочетания, но и пословицы, поговорки и крылатые выражения, характеризующиеся устойчивостью, цельно-оформленностью, воспроизводимостью, образностью.

2. В японском языкознании фразеологическая единица рассматривается как в широком, так и в узком понимании. В широком понимании к разряду

⁴⁴Хакимов К.М. Ўзбек тилидаги содда гап қолипلى фразеологизмларнинг зарурий бирикувчанлиги: Филол. фанл.номз... дисс. автореф. – Тошкент, 1994; Алмаматова Ш.Т. Компонентный анализ фразем узбекского языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 2008.

⁴⁵ Ганиева Ш. Ўзбек фразеологизмларнинг структур тадкиқи (монография). Тошкент: 2013

фразеологических единиц (*сэйку*) отнесены пословицы, поговорки, загадки, афоризмы, клише, ёдзиджукуго (словосочетания, состоящие из четырех иероглифов), а также собственно фразеологизмы. Узкое же понимание (*канъё: ку*) – это устойчивые словосочетания, состоящие из двух или более слов и имеющие определенную форму, и значение. *Канъё: ку* с его двойственной трактовкой то в широком, то в узком понимании, обуславливает определенные трудности в разграничении фразеологизмов от пословиц, поговорок и афоризмов, поскольку они представляют обширный пласт образных идиоматических сочетаний.

3. В японской лингвистической традиции фразеологические единицы не выделены в качестве самостоятельного объекта исследования и изучаются в рамках лексикологии, хотя существуют обширные фундаментальные работы в области японской фразеологии, выполненные, как японскими, так и зарубежными учеными, позволяющими поставить вопрос об особом статусе этих единиц и возможностью выделения в качестве объекта отдельной научной отрасли.

4. В изучении японских фразеологических единиц сложилось несколько подходов: подход японских ученых (М.Сираиси, Д.Миядзи и др.), заключающийся в стремлении определить границы устойчивых сочетаний и построить классификации, основанные на разных признаках русских исследователей японского языка (С.А.Быкова, Т.М.Гуревич, Д.Завьялова, П.Тумаркина О.П.Фролова и др.), связанные с разработкой проблем семантики фразеологических единиц, в частности, вопроса о природе семантики фразеологических единиц и их внутренней формы; зарубежных ученых, разрабатывавших этно- социо-психолингвистические проблемы японских идиом (Е. Аанада, М. Иидзука С. Оно, Т. Судзуки, М. Тэрасава, J. A. Fodor, G. A. Guidry, L. Loveday и др.).

5. В изучении узбекских фразеологических единиц также не получил единого решения вопрос об объеме и границах фразеологических единиц,

которые также понимаются как в расширительном, так и в узком значении. Тем не менее, достигнуты значительные результаты с точки зрения структурно-грамматического, семантического, функционального изучения устойчивых единиц узбекского языка. В этой связи существенный вклад внесли работы Ш. Рахматуллаева, а также А. Исаева, Абгафура Э. Маматова, Б. Юлдошева и др.

ГЛАВА II. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГНЕЗДА СОМАТИЗМОВ ГРУППЫ «АТАМА» / «БОШ» (ГОЛОВА) ЯПОНСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Язык — инструмент; едва ли не труднее он самой скрипки. Можно бы ещё заметить, что посредственность как на одном, так и на другом инструменте нетерпима.

П. Вяземский.

2.1 Понятие о соматизме и его границах

В современной лингвистике выявились точки наибольшего интереса исследователей к «имплицитно содержащемуся в языке человеку», а точнее его представлениям о мире. Парадоксальным, но и закономерным в этих поисках «человека культурного», отраженного в языке, стал интерес к человеку физическому, поскольку «процесс познания предмета начинается с его вычленения из окружающей действительности и его отделения от пространственного фона»⁴⁶. Осваивая мир, человек оперировал представлениями о самой близкой и доступной из систем — о человеческом организме: «Человеческое тело оказалось одним из самых доступных для наблюдения и изучения объектов, и слова, обозначающие части тела человека, так же древни, как и само человеческое сознание»⁴⁷. Естественным образом человек проецировал знания о себе как явлении физическом на физический мир, а затем знания о мире — на себя. По выражению В. В. Красных, «в освоении мира человек совершил путь от самого себя к самому себе же»⁴⁸. Части человеческого тела стали не только инструментом познания и преобразования окружающей действительности, но также средством измерения вещей, их счета, эталоном, задающим систему координат для ориентации во времени и пространстве, а далее систему ценностно-смысловых координат в социуме, и,

⁴⁶ Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.

⁴⁷ Белявский С. Н. Фразеологизмы говорят о многом: образная фразеология немецкого языка. Минск: Выш. шк. 1997

⁴⁸ Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций. М.: Гнозис, 2001

наконец, средством широкой символизации⁴⁹. Тело человека является основой для обозначения системы понятий, как в языке, так и в целом в культуре народа.

Под соматической лексикой понимаются такие единицы, составными компонентами которых являются слова – наименования частей человеческого тела, тела животных. Данный термин может быть использован в биологии, медицине в значении «что-то, связанное с телом человека» и противопоставляется понятию «психический». Соматизмы – одни из универсальных лексических групп в любом языке и самый распространенный объект исследования в сравнительно-исторических, лингвокультурологических работах отечественных и зарубежных лингвистов. Отличительной чертой соматизмов является метафоризация представлений о человеческом теле, и попытки отождествления качеств человека с частями тела находят свое полное отражение в языке.

В современной лингвистике границы термина «соматизм» не определены, каждый исследователь принимает точку зрения, согласованную с целями работы. Предметами разногласия являются два вопроса: к чему применим данный термин и какие границы его составляют. Нужно отметить, что языковеды не всегда солидарны в трактовке самого термина «соматизм».

В конце XX – начале XXI веков лингвисты уделяют особое внимание именно соматической лексике, пытаясь найти толерантные решения проблем межкультурной коммуникации, повысить эффективность изучения лексического состава языка. Впервые данный термин был введен Ф.О. Вакком. Он сделал вывод о том, что «соматизмы относятся к одному из древнейших

⁴⁹ Богус З.А. Соматизмы в разносистемных языках: семантико-словообразовательный и лингвокультурологический аспекты (на материале русского, адыгейского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Астрахан. гос. ун-т. Майкоп, 2006

пластов фразеологии и составляют наиболее употребляемую часть лексики любого языка»⁵⁰.

Нужно отметить, что лингвисты не всегда солидарны в трактовке самого термина «соматизм». Ф. Вакк включал в состав соматизмов названия частей тела человека или животного, названия тканей и жидкостей в теле («кровь», «кость», «нервы» и т.д.), а также устойчивые словосочетания, описывающие символические жесты и мимику. Основным объектом его исследования – область соматической фразеологии современного эстонского литературного языка. Автор соматические фразеологизмы делит на три группы: а) исходящие только из описания человека (*pekkaniina haiaama* – показать длинный нос), б) исходящие из описания, как человека, так и животного (*sui jooksebvett* – слюнки текут), в) исходящие только из описания животных (*hambaid haitama* – скалить зубы).

О. Назаров допускает включение в разряд фразеологизмов с компонентами-соматизмами только тех единиц, которые называют части тела человека⁵¹. Д.Б. Дашиева отмечает, что «в русском языке соматизмы преимущественно входят в состав вербальных и адъективных фразеологических единиц, поскольку описание каких-либо частей тела или органов используется для характеристики действий, состояний или свойств человека»⁵².

Итак, со второй половины XX века, термин «соматизм» активно применяется в исследованиях слов, которые обозначают все то, что относится к человеческому телу. Интерес лингвистов к соматизмам объясняется тем, что процесс осознания себя как личности человек начал с ощущений, которые возникают через органы чувств и части его собственного тела. «Человек

⁵⁰ Вакк Ф. О соматической фразеологии в современном эстонском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Таллин, 1964. – 24 с

⁵¹ Назаров О. Сопоставительный анализ соматических фразеологизмов в русском и туркменском языках: Автореф. дис. канд. ... филол. наук. – Ашхабад, 1973. – 26 с.

⁵² Дашиева Д.Б. Изучение соматической фразеологии в современной русистике// Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 10. – С. 70–73.

эгоцентричен, – пишет В. Г. Гак в одной из последних своих работ, — он видит в себе центр вселенной и отображает мир по своему подобию»⁵³. Известно, что все люди в мире, любой национальности, умеют называть такие части своего тела, как голова, нога, глаз, ухо и так далее. Соматизмы представляют собой круг необходимых в любом человеческом обществе понятий и отношений, без которых трудно себе мыслить человеческую речь, и отмечает, что соматическую лексику отличает высокая частотность употребления и развитая полисемия.

В своей диссертации исследователь Кочеваткин А.М. поделил соматическую лексику, в зависимости от характера объекта номинации, на следующие группы: 1) сомонимическая лексика, которая служит для обозначения частей и областей человеческого тела; 2) стeonимическая лексика, обозначающая кости человеческого тела и их соединений; 3) спланхнонимическая лексика, служащая для номинации внутренних органов человеческого тела; 4) ангионимическая лексика, служащая для обозначения кровеносной системы человеческого организма; 5) сенсонимическая лексика, служащая для номинации органов чувств человеческого организма; 6) лексика, обозначающая болезни человеческого организма⁵⁴.

Лингвист Н.М. Шанский⁵⁵ выделил три группы соматической лексики: 1) общие обозначения тела, либо частей человеческого тела и названия, которые связаны со спецификой мужского и женского тела. 2) обозначения внутренних органов, обеспечивающих жизнеспособность и жизнедеятельность человеческого организма. 3) обозначения материи (субстанции) тела человека и его органов. Относительно семантических признаков соматических устойчивых выражений существует несколько лексико-семантических групп: характер; физическое состояние; чувство-состояние;

⁵³ Гак В. Г. Сопоставительная лексикология / В. Г. Гак. - М.: Указ. соч., 1998

⁵⁴ Кочеваткин А.М. Соматическая лексика в диалектах эрзянского языка: Лингвогеографический анализ, М.: 1998.С.120

⁵⁵ Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985. — 160 с.

отношение; качественная характеристика человека; умственная деятельность; портрет; действия и поступки человека; социальное положение; степень удаленности от объекта. Эти группы позволяют различать общие черты, которые свойственны всему языковому коллективу, а также специфические особенности соматических устойчивых выражений в разных языках.

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров считают, соматический язык состоит из следующих пяти явлений: 1) жесты - основные телодвижения, исполняемые сознательно и в расчете на наблюдателя; 2) мимика - значащие движения лица; 3) позы - значащие положения человеческого тела, сохраняемые в течение определенного времени - краткого или продолжительного; 4) выражения лиц - значащие фиксированные положения лицевых мышц. Если позы - статичный аналог жестов, то выражение лиц - статичный аналог мимики; 5) разнообразные симптомы душевных состояний и движений. Четыре названных явления - жесты, мимика, позы, выражения лица - объединяются такой важной чертой, как намеренность, произвольность. Между тем лицо и тело человека нередко выражают эмоции, владеющие человеком, непроизвольно. Необходимо отметить, что из-за того, что различные народы поразному выражают свои эмоции, их соматизмы тоже различаются, например, может расходиться жестикуляция, мимика и так далее⁵⁶.

Согласно высказыванию японского исследователя Хосино И.: «Соматическая лексика — это наименования частей тела человека, указывающие в большей степени на физическое и психическое состояние человека, чем состояние тела и его непосредственная деятельность. Соматическая лексика также имеет метафору»⁵⁷. Хосино И. в своей книге включает в себя словарь соматизмов таких как *«сила, тепло, боль, кровь, слезы, пот, горло, дыхание»* а также и *«дух»*.

⁵⁶ Верещагин Е.М., и Костомаров В.Г. Язык и культура. М: Индрик, 2005. - 1040 с.

⁵⁷ Хосино И. Лексика и выражения японского языка. Токио: 1976. С.45.

Хаяси Х. пишет: «соматизмы – это названия частей человеческого тела, которые ярко выражают характер, эмоции и тонкое психологическое состояние человека. Хаяси относит соматизмы к двум видам: первичным соматизмы, к ним относятся основные части тела, вторичные, название которых трудно отнести к какой-либо части тела («родинка, морщина, пятно, ямочка»). Что касается первичных соматизмов, то здесь идет еще на два деления. Первое — это наименования отдельных частей тела, напр.: *голова, шея, лицо, глаза, рот, нос, уши, грудь, живот, плечо, рука, нога* и т.д.; и вторая группа, указывающая на общий организм в целом: *тело, кость, волосы, кожа, мышцы, кровь, нервы* и т.д.⁵⁸.

Вада С. приводит 65 наименований частей тела, где указывает не только названия частей тела, но и экскременты и предметы первой необходимости⁵⁹.

Фарзанэ М. приводит деление соматизмов на четыре группы: группа голова – «голова», «волосы», «лоб», «бровь» и тд. корпус тела - «грудь», «сердце», «печень» и тд, конечности – «плечо», «рука», «нога» и тд, все тело в целом - «тело», «кровь», «кость» и тд⁶⁰. Также исследователь в своей работе считает соматизмами такие лексемы, как: えくぼ *экубо* – «ямочка», ひげ *хигэ* – «бакенбарды», 身の毛 *ми-но кэ* – «волосок», 息 *ики* – «дыхание», 気 *ки* – «дух», 熱 *нэцу* – «температура», 涙 *намида* – «слёзы», 汗 *асэ* – «пот», 声 *коэ* – «голос».⁶¹

Относительно соматической лексики узбекского языка, то можно привести работы А.Исаева, который в своей диссертационной работе взял 98 лексем соматизмов узбекского языка. Судя по подсчетам А. Исаева, в современном узбекском языке из 98 лексем-соматизмов только 87 являются

⁵⁸ Хаяси Хатирю Сопоставительное исследование фразеологических выражений японского и корейского языков (на примере соматических фразеологизмов). Токио:2002. С.80

⁵⁹ Вада С. Лексика тела. Токио:1967. С.67

⁶⁰ Фарзанэ М. 身体語彙を含む日本語の慣用句の分析：ペルシア語との 対照を通して — 「目」「手」「口」「身」を用いた表現を中心に— (Сопоставительный анализ соматических фразеологизмов японского языка с персидским языком (на материале «глаз», «рука», «рот», «тело»)). Токио: 2014. С.158

⁶¹ Фарзанэ М. см. указ.раб.

фразеобразующими. Такие соматизмы как *болдир, бўкса, думгаза, жун, ошиқ, сон, умуртқа, қизил ўнгач, қўймич, тақим, қанишар* и подобные соматизмы не встречаются в составе фразеологических единиц. По утверждению ученого, наиболее продуктивными соматизмами являются: *бош* – 158 фразеологических единиц, *кўз* – 144, *қўл* – 92, *оғиз* – 89, *юррак* – 77, *оёқ* – 63, *қулоқ* – 52, *тил* – 51, *юз* – 41, *бет* – 32, *бўйин* – 31, *мия* – 29, *дил* – 28, *томоқ* – 11, *жигар* – 10 и т. д.⁶².

В нашей диссертации мы принимаем за рабочую трактовку соматизма трактовку Крейдлина Г.Е.: «Тело человека сложно устроено, включает внешние части тела, в том числе, органы чувств; внутренние органы и внутренние полости, покровы тела человека, а также различные ткани. Покровы тела представляют кожу, в том числе, веки и кожу под ногтями, и волосы, в частности, брови и ресницы»⁶³.

2.2. Семиотическая трактовка соматизмов группы «атама (голова)» японского языка

2.2.1 Как известно, семиотическая трактовка соматизмов предполагает рассмотрение внутренней формы наименований частей тела человека, под которой понимается «способ представления внеязыковой действительности в языке, средоточие его образности как языкового отношения к мысли, оказывающей прагматическое воздействие и выражающее неповторимую национальную специфику обозначаемого». ⁶⁴ Такой подход к трактовке семантики соматизмов предполагает обращение к понятиям «семантическое гнездо» и «цепь ассоциаций», позволяющих показать то, как слово погружено в культуру, как в нем проявляется его языковая и внеязыковая семантика.

⁶² Исаев А. «Соматические фразеологизмы узбекского языка», канд.фил.наук. Ташкент:1976. С.120

⁶³ Крейдлин Г.Е., Хесед Л.А. Волосы как объект семиотической концептуализации тела // Litera. – 2016. – № 3. – С. 75 - 92. Москва

⁶⁴ См.Потебня А.А. Мысль и язык. - М.: Правда. 1989, а также Воробьев В.В. Лингвокультурология. – М.: 2008. С.47.

Рассмотрим семиотическую трактовку соматизмов группы «голова» по материалам Гакукэн гэндай синкокуго (Современный толковый словарь японского языка) /под ред. Канэда Харухико, Канэда Хидэхо. Гакусю: кэнкю: ся, 2008.60000 словарных статей. (далее – современный толковый словарь японского языка). Выбор этого словаря обусловлен тем, что он является одним из последних и авторитетных толковых словарей японского языка.

Путем сплошной выборки нами были извлечены шестнадцать соматизмов группы «*атама* (голова)», в частности *атама* (голова), *мэ* (глаз), *кути*(рот), *као* (лицо), *мими* (ухо), *хана* (нос), *ха* (зуб), *аго* (подбородок), *сита*(язык), *ками* (волосы), *кутибиру* (губа), *мацугэ* (ресница), *маю* (бровь), *хитай* (лоб), *хонпэта* (щека) и *мабута* (веко). Анализ выборки показал, что эти соматизмы могут иметь одно или более чем одно значение, то есть являются многозначными. Так, многозначными в группе соматизмов «*атама*» (голова) являются *голова*, *глаз*, *лицо*, *рот*, *ухо*, *нос*, *зуб*, *подбородок*, *язык* и *волосы*. Соматизмы *губа*, *ресница*, *бровь*, *лоб*, *щека* и *веко* имеют только прямое значение. В частности, *губа* – 上下から口を囲む器官、飲食、発音を助ける *дзё:гэкара кути-о какому кикан, инсёку, хацуон-о тасукэру* (букв.: орган, окружающий рот сверху и снизу, помогает при приеме пищи и произношении звуков); *ресница* – まぶたのふちに生えている毛 ‘*мабута-но фути-ни хаэтэ иру кэ* (букв.: волосы, растущие по краям век)’; *бровь* – まぶたの上に横に弓形に並んでいる毛 ‘*мабута-но уэ-ни ёко-ни кю:кэй-ни нарандэ хаэтэ иру кэ* (букв.: волосы в виде натянутого лука, растущие по бокам и верхней части век)’; *лоб* – 髪の生え側から眉までの部分 ‘*ками-но хаэгавакара маюмадэ-но бубун* (букв.: часть от края волос до бровей)’; *щека* – ほお ‘*хоо* (букв. щека)’; *веко* – 眼球の前を覆う皮膚 ‘*ганкю:-но маэ-о ооу хифу* (букв.: кожа, покрывающая переднюю часть глазного яблока)’.

Далее будут рассмотрены семантические гнезда соматизмов *голова*, *глаз*, *рот*, *лицо*, *ухо*, *нос*, *зуб*, *подбородок*, *язык* и *волосы*. Если расположить их по

степени убывания количества значений, то можно отразить эту последовательность в следующей таблице.

№	Соматизмы	Количество значений из современного толкового словаря японского языка
1	頭 атама (голова)	7
2	目 мэ (глаз)	6
3	顔 као (лицо)	6
4	口 кути (рот)	5
5	耳 мими (ухо)	4
6	顎 аго (подбородок)	3
7	鼻 хана (нос)	2
8	歯 ха (зуб)	2
9	舌 сита (язык)	2
10	髪 ками (волосы) ⁶⁵	2
11	唇 кутибиру (губа)	1
12	まつげ мацугэ (ресница)	1
13	眉 маю (бровь)	1
14	額 хитай (лоб)	1
15	ほっぺた хоппэта (щека)	1

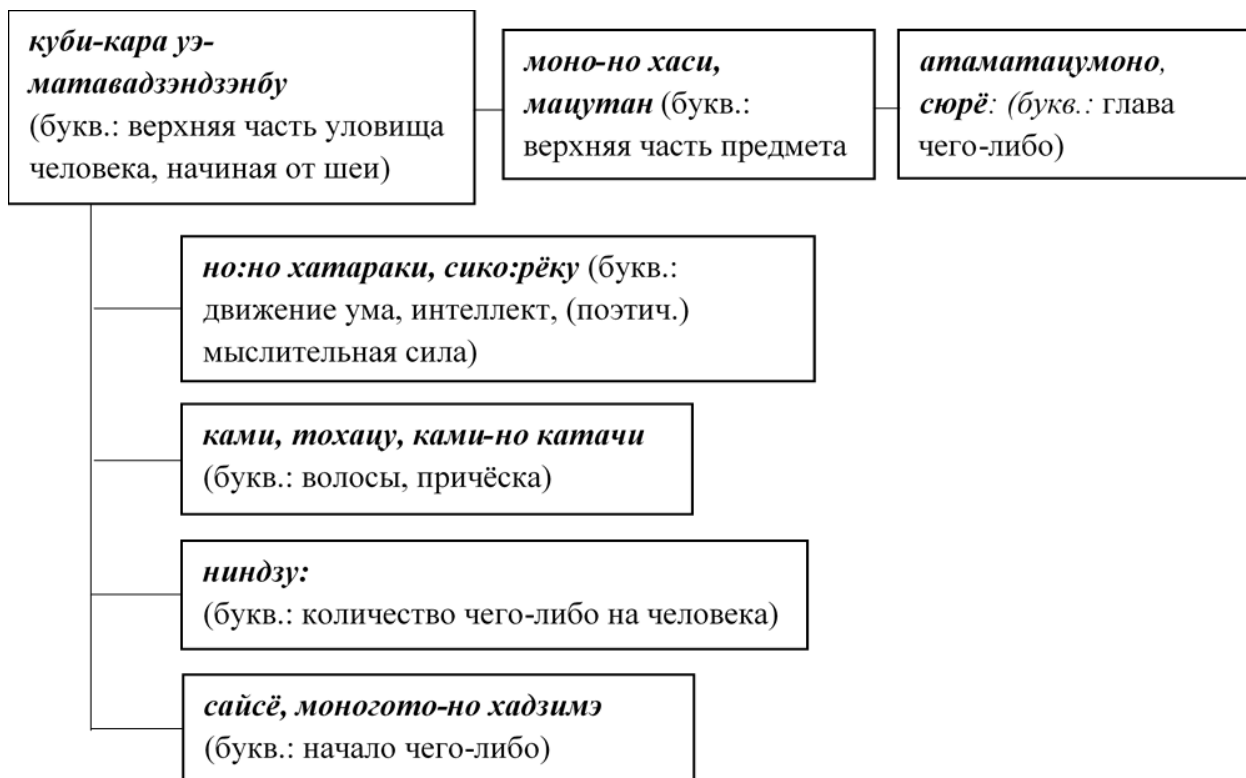
⁶⁵ Следует отметить, что в работах японских и узбекских исследователей соматизм «ками(волосы)» обычно не упоминается, за исключением: Исаев А. Соматические фразеологизмы узбекского языка. Дисс.канд.фил.наук. – Ташкент, 1976. С. 107. Между тем существует и другая точка зрения, согласно которой «ками(волосы)» можно трактовать как соматизмом. См. Крейдлин Г.Е., Хесед Л.А. Волосы как объект семиотической концептуализации тела // М.: Litera. – 2016. № 3. С. 75 – 92, где сказано: «под соматизмами считаются не только внешние части тела, но и покровы тела...», в том числе и «волосы», которые «являются одним из покровов тела человека, функции и значение которых очевидны, а именно волосы реагируют на психоэмоциональные состояния, в частности, на волнение и печаль. Также волосы являются вместилищем раздражения. Волосы человека представляют самого человека». См. также: Дронов П. С. Соматизмы волосы в славянской, германской и кельтской фразеологии. Вопросы психолингвистики //XLVI Межд. филол. науч.конф. СПб. 4 (34). 2017. С.146-159, Науменко Е.Э. Ассоциативно-образная репрезентация соматизма «волосы» в американской кинематографической терминологии//Университетские чтения. – Пятигорск, 2013 и др.

16	まぶた мабута (веко)	1
----	-------------------	---

Наиболее многозначными являются соматизмы «*атама* (голова)», далее «*мэ* (глаза)», «*кути* (рот)».

2.2.2 Семантическое гнездо «*атама*» (голова) включает прямое значение 首から上または前全部 *куби-кара уэ-матавадзэндзэнбу* (букв.: верхняя часть туловища человека, начиная от шеи), а также ряд переносных значений, обуславливающих следующую цепь ассоциаций: 1) 物の端、末端 *моно-но хаси, маттан* (букв.: верхняя часть предмета): 釘の頭 *куги-но атама* (букв.: головка гвоздя), 爪を頭からかじる *цумэ-о атама-кара кадзиру* (букв.: грызть ногти с головы); 2) 最初、物事のはじめ *сайсё, моногото-но хадзимэ* (букв.: начало чего-либо); 来月の頭から *райгэцу-но атама-кара* (букв.: с головы следующего месяца), 来週の頭から *райсю-но атама кара* (букв.: с головы следующей недели); 3) 脳の働き、思考力 *но:но хатараки, сико:рёку* (букв.: движение ума, интеллект): 頭がいい *атама-га ии* (букв.: светлая голова), 頭が悪い *атама-га варуй* (букв.: плохая голова), 4) 頭たつもの、首領 *атаматацумоно, сюрё:* (букв.: глава чего-либо): 大頭 *о: то* (букв.: большая голова, т.е. руководитель), 会社の頭 *кайся-но атама* (букв.: голова фирмы); 5) 髪、頭髮、髪 of 形 *ками, то:хацу, ками-но катачи* (букв.: волосы, причёска – 頭を刈る *атама-о кару* (остричь голову), 頭が薄くなってきた *атама-га усуку наттэ кита* (букв.: голова поредела), 6) 人数 *ниндзу:* (букв.: количество чего-либо на человека): 一人頭百円 *хитори атама хякуэн* (букв.: на человека по сто йен), 頭割り *атамавари* (букв.: разделить поровну между кем-то): . Представим перечисленные значения в виде рисунка 1.

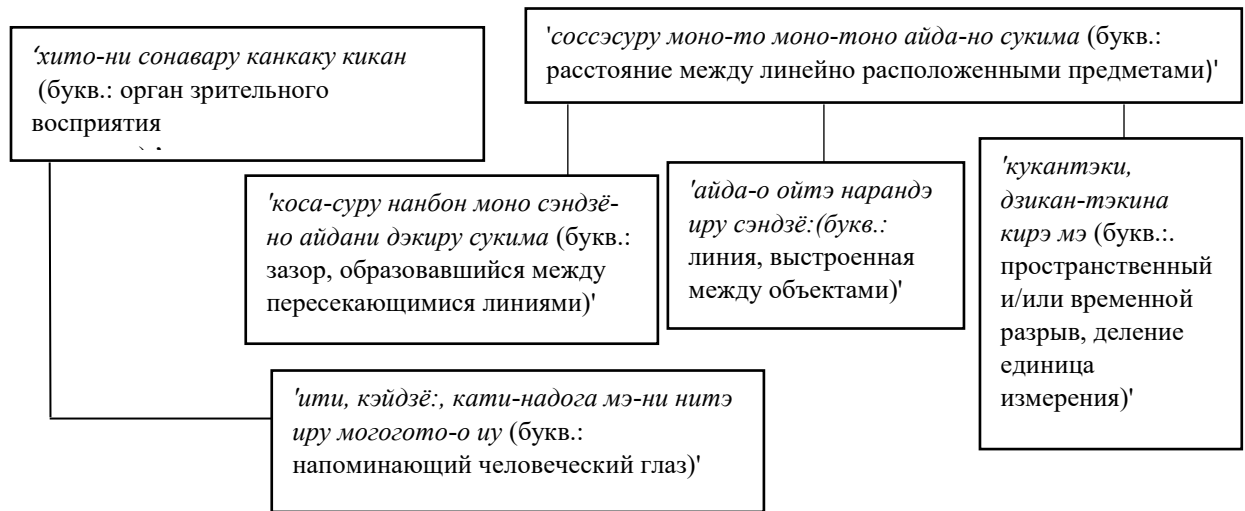
Рисунок 1. «頭 атама (голова)»

2.2.3 Семантическое гнездо «мэ(глаз)», помимо прямого значения 人に備わる感覚器官 ‘хито-ни сонавару канкаку кикан (букв.: орган зрительного восприятия человека)’, например: 目の大きい人 *мэ-но оокий хито* (букв.: человек с большими глазами), きれいな目 *кирёйна мэ* (букв.: красивые глаза), включает две взаимосвязанные ассоциации: 1) 相接物と物との間のすきま ‘*со:сэцу моно-то моно-тоно айда-но сукима* (букв.: расстояние, между линейно расположенными предметами), например: 櫛の目 *куши-но мэ* (букв.: глаза расчёски); のこぎりの目 *нокогири-но мэ* (букв.: глаза пилы); 1.1. 交差する何本もの線条の間にできるすきま ‘*коса-суру нанбон моно сэндзё:-но айдани дэкиру сукима* (букв.: зазор, образовавшийся между пересекающимися линиями)’ , например: 碁盤の目のような街路 *гобан-но мэноё:на гайро* (букв.: улица, словно клетки на доске для игры в «го»); 網目 *амимэ* (букв.: ажурный рисунок вязаной вещи); 1.2. 間をおいて並んでいる線上 ‘*айда-о ойтэ нарандэ иру сэндзё:* (букв.: линия, выстроенная между объектами)’, например: 板の正目 *ита-но масамэ* (букв.: доски из плоской древесины); 木目 *мокумэ* (букв.: глаз дерева, текстура

древесины); 1.3. 空間的、時間的な切れ目 '*ку:кантэки, дзикан-тэкина кирэ мэ* (букв.: пространственный и/или временной разрыв, деление, единица измерения)', например: 切れ目 *кирэ мэ* (букв.: глаз резки), 結び目 *мусубимэ* (букв.: глаз соединения), 時効の変わり目 *дзико:-но кавари мэ* (букв.: глаз перемен); 2) 位置、形状価値などが目に似ている物事を言う '*ити, кэйдзё: кати-надога мэ-ни нитэ иру могогото-о иу* (букв.: напоминающий человеческий глаз)', 鏡の目 *кагами-но мэ* (букв.: глаз – зеркало), 針の目 *хари-но мэ* (букв.: глаз иголки). Представим всё сказанное в рис.2

Рисунок 2. «目 мэ (глаз)»⁶⁶⁶⁷

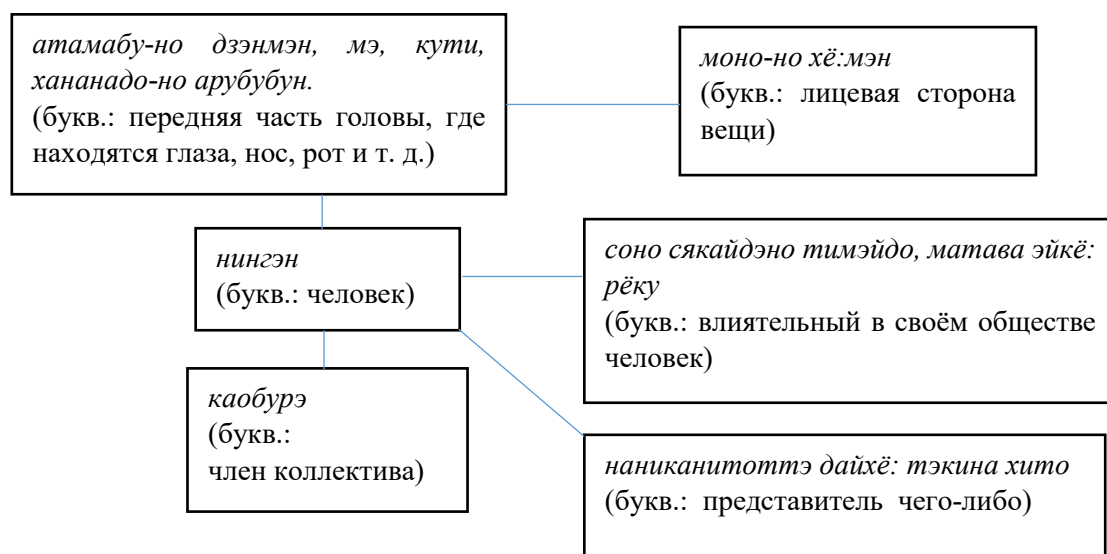
2.2.4. Семантическое гнездо «као (лицо)», помимо прямого значения 頭の前面、目・口・鼻などのある部分 ‘атамабу-но дзэнмэн, мэ, кути, хананадо-но арубубун (букв.: передняя часть головы, где находятся глаза, нос, рот и т. д.)’, например: 顔を洗う као-о арай (букв.: мыть лицо), 彫りの深い顔 бори-но фукай као (букв.: лицо с точеными чертами), а также включает ряд переносных значений, реализующих следующие ассоциации: 1) 人間 ‘нингэн (букв.: человек)’: 1.1. その社会での知名度、または影響力 ‘соно сякайдэно тимэйдо, матава эйкё:рёку (букв.: влиятельный в своём обществе человек)’, например: 芸の界ではちょっとした顔だ гэйно:кайдэва тёттосита каода (букв.: в мире артистов он довольно-таки знаменит), なかなかの顔 наканака-но као (букв.: достаточное лицо); 1.2. 何かとして代表的な人 ‘наникатоттэ дайхё:тэкина хито (букв.: представитель чего-либо)’, например: 首相は日本の顔だ сюсё: ва нихон-но каода (букв.: премьер-министр – лицо Японии), 工場の顔 кодзё:-но као

⁶⁶ Наряду с этим, приводится и терминологическое значение соматизма «мэ(глаз)» - ‘иго-дэ, рэнкэцуга кансэнна исси-дэ какондэ ару соратэн (букв.: пустая точка в яп. шашках)’, рассмотрение которого не входит в задачи нашего исследования.

⁶⁷ В анализируемом словаре даётся и слово «мэдзири» (букв.: наружный угол глаза), что объясняется, видимо, его формальной и смысловой цельностью и позволяет отнести его к числу соматизмов. Поскольку он обычно используется во фразеологическом сочетании, его семантика будет рассмотрена в Главе 3.

(букв.: лицо завода); 1.3. 顔ぶれ ‘као-бурэ (букв.: член коллектива)’, например: 顔が揃う као-га сороу (букв.: лица собрались), 大分顔が揃った дайбу као-га соротта (букв.: довольно много лиц собралось); 2) 物の表面 ‘моно-но хё:мэн (букв.: лицевая сторона вещи)’, например: 表紙は雑誌の顔だ хё:сива дзаси-но каода (букв.: обложка – лицо журнала, 家の顔 иэ-но као (букв.: лицо дома, т.е. его фасад). Представим всё сказанное в рис.3.

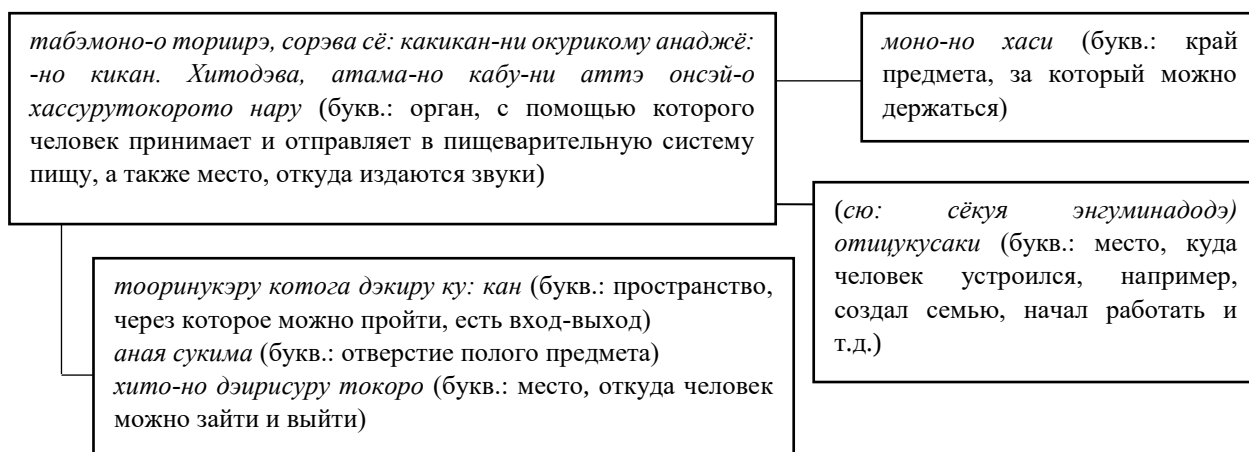
Рисунок 3. «顔 као (лицо)»

2.2.5. Семантическое гнездо «кути (рот)», помимо прямого значения 食べ物を取り入れ、それは消火器官に送り込む穴状の器官。人では、頭の下部にあって 音声を発する所となる ‘табэмоно-о ториирэ, сорэва сё: какикан-ни окурикому анаджё:-но кикан. Хитодэва, атама-но кабу-ни аттэ онсэй-о хассурутокоро-то нару (букв.: орган, с помощью которого человек принимает и отправляет в пищеварительную систему пищу, а также место, откуда издаются звуки)’, например: 口を大きく開ける кути-о оокику акэру (букв.: широко открыть рот), 口が小さい кути-га тийсай (букв.: рот маленький), включает ряд переносных значений, реализующих следующую цепочку ассоциаций: 1) 通り抜けることができる空間 ‘тооринукэру котога дэкиру ку:кан (букв.: пространство, через которое можно пройти, есть вход-выход)’, например: 傷の口 кидзу-но кути(рот

раны), 船に口があいた *фунэ-ни кути-га айта* (букв.: открылся рот корабля); 1.1. 穴やすき間 '*аная сукима* (букв.: отверстие полого предмета)', например: 口が狭い *кути-га сэмай* (букв.: рот узкий), 1.2 人の出入りする所 '*хито-но дэирисуру токоро* (букв.: место, откуда человек можно зайти и выйти)', например: 非常口 *хидзёгутти* (букв.: экстренный выход); 2) 物の端 '*моно-но хаси* (букв.: край предмета, за который можно держаться)', например: たばこの吸い口 *табако-но суйгутти* (букв.: рот, откуда вдыхают табак, т.е мундштук), 折れの口 *орэ-но кути* (букв.: сломанный рот); 3) (就職や縁組なので) 落ち着く先 '*сю:сёкуя энгуминадодэ) отицукусаки* (букв.: место, куда человек устроился, например, создал семью, начал работать и т.д.)', например: 仕事の口がない *сигото-но кути-га най* (букв.: нет рта на работе), 嫁の口を捜す *ёмэ-но кути-о сагасу* (букв.: искать рот невесты). Представим всё сказанное в рис.4.

Рисунок 4. «口 кути (рот)»⁶⁸

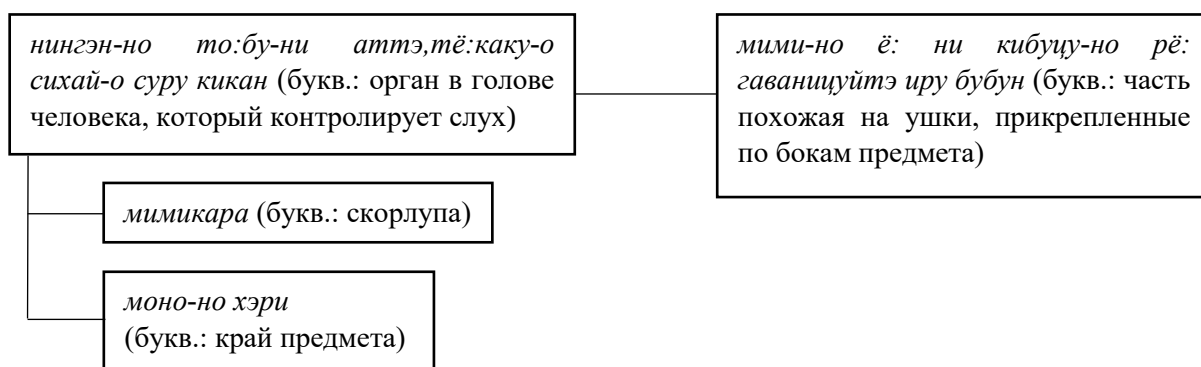

2.2.6. Семантическое гнездо «*мими*(уши)» включает, помимо прямого значения 人間の頭部にあって、聴覚を支配をする器官 '*нингэн-но то:бу-ни аттэ,тё:каку-о сихай-о суру кикан* (букв.: орган в голове человека, который контролирует слух)', например: 優れた耳を持つ *сугурэта мими-о моцу* (букв.: иметь превосходные уши), 耳が大きい *мими-га оокий* (букв.: большие уши), ряд

⁶⁸ Кроме того, в анализируемом Словаре приводится «*кути*(рот)» в качестве термина '*кутинава* (букв.: уздечка), '*сёруй* (букв.: вид, сорт)', рассмотрение которого не входит в задачи нашего исследования.

переносных значений, реализующих три взаимосвязанные ассоциации: 1) 耳殻 ‘*мимикара* (букв.: скорлупа)’, например: 耳を引っ張る *мими-о хиппару* (букв.: дергать за уши), 耳を触る *мими-о савару* (букв.: прикоснуться к ушам), 2) 物のへり ‘*моно-но хэри* (край предмета)’, например: パンの耳 *пан-но мими* (букв.: края хлеба), 紙の耳 *ками-но мими* (букв.: края бумаги); 3) 耳のように器物の両側についている部分 ‘*мими-но ё: ни кибуцу-но рё:гава-ни цуйтэ иру бубун* (букв.: часть похожая на ушки, прикрепленные по бокам предмета)’, например: 鍋の耳 *набэ-но мими* (букв.: ушки кастрюли), 水差しの耳 *мидзусаси-но мими* (букв.: ушки кувшина). Представим всё сказанное в рис.5

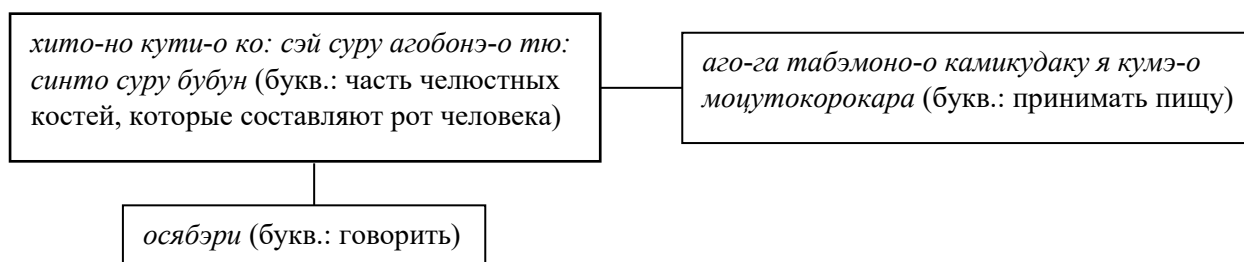
Рисунок 5. «耳 мими (ухо)»

2.2.7. Семантическое гнездо соматизма «аго (подбородок)» включает прямое значение 人の口を構成する顎骨を中心とする部分 ‘*хито-но кути-о ко:сэй суру агобонэ-о тю:синто суру бубун* (букв.: часть челюстных костей, которые составляют рот человека)’, например: 上顎 *дзё:гаку* (букв.: верхний подбородок), 下顎 *кагаку* (букв. нижний подбородок). Кроме того анализируемый словарь выделяет два переносных значения, реализующих следующие ассоциации: 1) 顎が食べ物を噛み砕く役目をもつところから ‘*аго-га табэмоно-о камикудаку якумэ-о моцу токоро-кара* (букв.: принимать пищу)’, например: 顎にありつく *аго-ни арицуку* (букв.: попасть на подбородок), 下顎を使う *ситааго-о цукау* (букв.: использовать нижний подбородок, чтобы жевать); 2) おしゃべり ‘*осябэри* (букв.: говорить)’, например: 顎を使う *аго-о цукау* (букв.: использовать подбородок, чтобы говорить), 顎を動かす *аго-о*

угокасу (букв.: заставлять двигать подбородок (во время разговора). См. рисунок 6.

Рисунок 6. «あご аго (подбородок)»

2.2.8. Семантические гнезда соматизмов «хана (нос)», «ха (зубы)», «сита (язык)» и «ками (волосы)» характеризуются весьма ограниченной производностью, так как, помимо прямого значения, включают по одному переносному значению. Рассмотрим их.

Соматизм «хана (нос)» в прямом значении означает 頭の中心にあるつき出た部分、呼吸匂いをかく ‘атама-но тюсин-ни ару цукидэта бубун, кокю: ниой-о каку (букв.: выступающая часть, находящаяся по центру головы; орган, через который дышат и воспринимают запахи)’, например: 鼻にかかった声 хана-ни какатта коэ (букв.: голос сквозь нос), 鼻が高い хана-га такай (букв.: высокий нос). Что касается переносного значения, то его можно толковать следующим образом: 嗅覚 ‘кю: каку (букв.: воспринимать запахи)’, например: 鼻がいい хана-га ий (букв.: хороший нос), 鼻が利く хана-га кикү (букв.: действует нос). См. рис. 7

Рисунок 7. «鼻 хана (нос)»⁶⁹

атама-но тюсин-ни ару цукидэта бубун, кокую: ний-о каки (букв.: выступающая часть, находящаяся по центру головы, орган, через который дышат и воспринимают запахи)

кю: каку (букв.: воспринимать запахи)

Прямое значение соматизма «ха (зуб)» интерпретируется в анализируемом словаре как: 人の口の中に上下に列に並んでいる、食べ物を食べ砕き、発音を助ける ‘*хито-но кути-но нака-ни дзё:гэни рэцу-ни нарандэ иру, табэмоно-о табэкудаки, хацуон-о тасукэру* (букв.: орган, расположенный в полости рта по два ряда у человека, предназначенный для пережёвывания пищи, а также произношения звука)’, например: 歯が痛い *ха-га итай* (букв.: зубы болят), 歯が抜ける *ха-га нукэру* (выдернуть зуб). Переносное значение реализует следующую ассоциацию: 器具などのふちについて歯のような形をしている物 ‘*кигунадо-но фути-ницуйтэ ха-ноё: на катати-о ситэиру моно* (букв.: в форме зубов по краям вещей)’, например: 櫛の歯 *куси-но ха* (зубы расчёски), 歯車の歯 *хагурума-но ха* (букв.: зубья колеса). См. рис.8.

Рисунок 8. «歯 ха (зуб)»⁷⁰

хито-но кути-но нака-ни уэситанирэцу-ни нарандэ иру, табэмоно-о табэкудаки, хацуон-о тасукэру (букв.: орган, расположенный в полости рта по два ряда у человека. Помогает жевать еду, а также произносить звуки)

кигунадо-но фути-ницуйтэ ха-ноё: на катати-о ситэиру моно (букв.: в форме зубов по краям вещей)

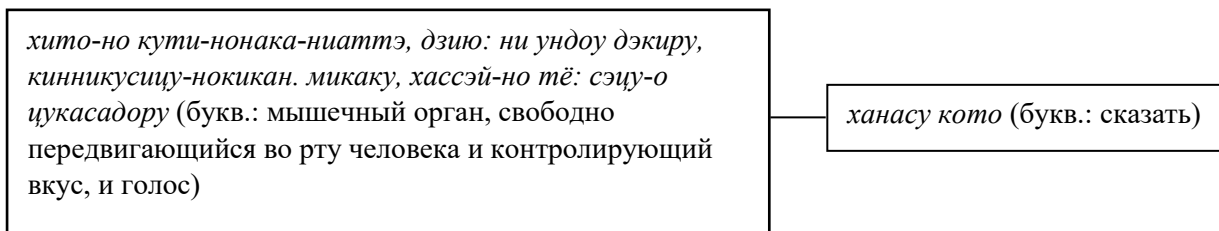
В прямом значении «сита (язык)» понимается как: 人の口の中であって、自由に運動できる、筋肉質の器官、味覚、発生の調節をつかさどる ‘*хито-но кути-но нака-ниаттэ, дзию: ни ундоу дэкиру, кинникусицу-но кикан, миакэ, хассэй-но тё: сэцу-о цукасадору* (букв.: мышечный орган, свободно передвигающийся во рту человека и контролирующий вкус, и голос)’, например: 舌を噛む *сита-*

⁶⁹ Кроме того, в Толковом словаре японского языка приводится и терминологическое значение соматизма «хана(нос)» - ‘*оримоно-но рё:гава-но, татэитодэ хокё:ситэ арутокоро* (букв.: места, армированные нитями основы с двух сторон)’, рассмотрение которого не входит в задачи нашего исследования.

⁷⁰ Согласно этому словарю соматизм «ха(зубы)» имеет и терминологическое значение: 下駄の裏についている二枚の板 ‘*гэта-но ура-ницуйтэ иру нимаи-но ита* (букв.: две доски, прикрепленные к задней части гэты)’.

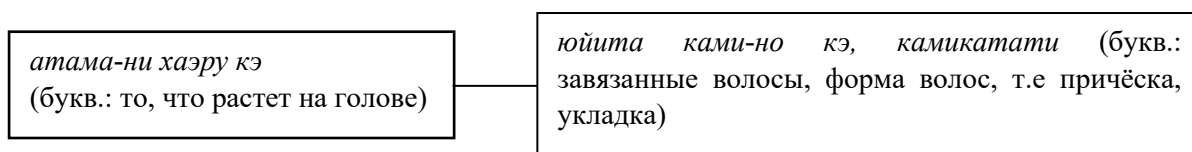
о каму (букв.: прикусить язык), 舌が赤い *сита-га акай* (букв.: красный язык). В переносном же значении означает: 話すこと 'ханасу кото (букв.: сказать)', например 舌を振るう *сита-о фуруу* (букв.: махнуть языком), 舌の先 *сита-но саки* (букв.: кончик языка). См. рис.9.

Рисунок 9. «舌 *сита* (язык)»

Соматизм «ками(волосы)» в прямом значении интерпретируется как: 頭に生える毛 'атама-ни хаэрукэ (букв.: то, что растет на голове)', например: 髪が薄くなる 'ками-га усуку нару (букв.: волосы становятся тонкими)', 髪が長い *ками-га нагай* (букв.: волосы длинные). Наряду с этим ему присуще одно переносное значение: 結いた髪の毛、髪たち 'юйита ками-но кэ, камикатати (букв.: завязанные волосы, форма волос, т.е причёска, укладка)', например: 髪を落とす *ками-о отосу* (букв.: распустить волосы), 髪を剃る *ками-о сору* (букв.: остричь волосы). См. рис.10.

Рисунок 10. «髪 *ками* (волосы)»

2.3 Семиотическая трактовка соматизмов группы

«бош (голова)» узбекского языка

2.3.1 Рассмотрим семантическую группу соматизмов группы «голова», извлеченных методом сплошной выборки из «Ўзбек тилининг изоҳли луғати»

(под ред. А. Мадвалиева. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. – Ташкент, 2020). 80 000 словарных статей. (Далее – Ўзбек тилининг изоҳли луғати). Это последнее переиздание толкового словаря узбекского языка академического типа.

Путем сплошной выборки нами были извлечены шестнадцать соматизмов группы «*бош* (голова)», в частности *бош* (голова), *тил* (язык), *оғиз* (рот), *юз* (лицо), *қулоқ* (уши), *бурун* (нос), *кўз* (глаз), *лаб* (губа), *қош* (бровь), *даҳан* (подбородок), *соч* (волосы), *пешона* (лоб), *тиш* (зуб), *киприк* (ресница), *ёноқ* (щёка) и *қовоқ* (веко). Анализ выборки показал, что эти соматизмы могут иметь прямое значение, то есть, обозначать орган человеческого тела, а другие являются многозначными, то есть помимо прямого значения могут иметь переносные. Так, многозначными в группе соматизмов «голова» являются *бош* (голова), *тил* (язык), *оғиз* (рот), *юз* (лицо), *қулоқ* (уши), *бурун* (нос), *кўз* (глаз), *лаб* (губа), *қош* (бровь), *даҳан* (подбородок), *соч* (волосы), *пешона* (лоб), *тиш* (зуб).

Соматизмы *киприк* (ресница), *ёноқ* (щека), *қовоқ* (веко) имеют только прямое значение. В частности *киприк* (ресница) означает ‘*кўз қовоқлари четида қатор жойлашган туклар* (букв.: волоски, расположенные по краям век)’; *ёноқ* (щека) – ‘*юзнинг, бетнинг бўртиқ қисми* (букв.: выпуклая часть лица)’, *қовоқ* (веко) – ‘*кўз косасини қопловчи, очилиб-ёпилиб турадиган тери* (букв.: кожа, покрывающая глазное яблоко, которая открывается и закрывается)’.

Если расположить многозначные соматизмы по степени убывания количества значений, то можно отразить эту последовательность следующей таблицей.

№	Соматизмы	Количество их значений по «Ўзбек тилининг изоҳли луғати» (Ташкент, 2020)
1	Бош (голова)	11

2	Оғиз (рот)	9
3	Қулоқ (ухо)	8
4	Юз (лицо)	6
5	Бурун (нос)	5
6	Тил (язык)	4
7	Кўз (глаз)	4
8	Лаб (губа)	4
9	Соч (волосы)	3
10	Даҳан (подбородок)	3
11	Тиш (зуб)	3
12	Пешона (лоб)	3
13	Қош (бровь)	2
14	Киприк (ресница)	1
15	Ёноқ (щека)	1
16	Қовоқ (веко)	1

2.3.2 Семантическое гнездо «*бош* (голова)» включает прямое значение '*тананинг бўйидан юқориги, олдинги қисми* (букв.: верхняя, передняя часть тела, начиная от шеи)', например: *бош косаси* (букв.: чаша головы), *бош мия* (букв.: головной мозг), а также ряд переносных значений, обуславливающих следующую цепь ассоциаций:

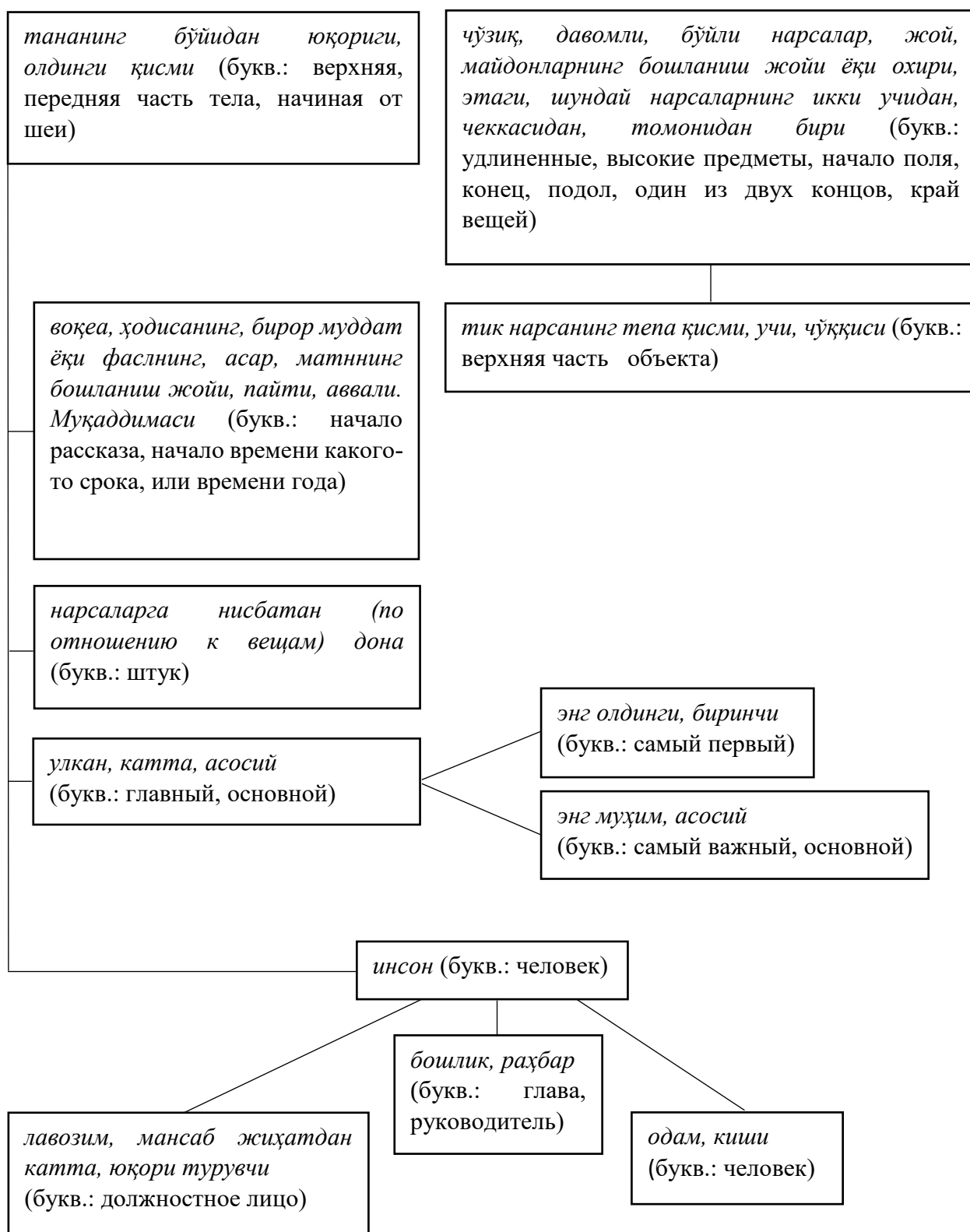
1) «*бош* (голова) – *инсон* (человек)», которая реализуется в семантических модификациях: 1.1 '*одам, киши* (букв.: человек)', например: *бир бошга* (букв.: на одну голову), *минг-минг бош* (букв.: тысяча-тысяча голов); 1.2 '*бошлик, раҳбар* (букв.: глава, руководитель)', например: *уш боши* (букв.: руководитель работы); *жўра боши* (букв.: голова свидетеля); 1.3 '*лавозим, мансаб жиҳатдан катта, юқори турувчи* (букв.: должностное лицо)', например: *бош врач* (букв. главный врач), *бош агроном* (букв.: главный агроном).

2) «*бош* (голова) – *улкан* (главный)» реализуется следующими семантическими модификациями: 2.1 '*улкан, катта, асосий* (букв.: главный, основной)', например: *бош соврин* (букв.: главный приз), *жанубий бош дарвозаси* (букв.: главные южные ворота); 2.2 '*энг олдинги биринчи* (букв.: самый первый)', например: *бош хотин* (букв.: первая жена), *бош бармоқ* (букв.: первый палец); 2.3 '*энг муҳим, асосий* (букв.: самый важный, основной)', например: *бош масала* (букв.: основной вопрос), *бош мақола* (букв.: основная статья).

3) «*бош*(голова) – *бошланиш*(начало)» представлена следующими семантическими модификациями: 3.1 '*чўзиқ, давомли, бўйли нарсалар, жой, майдонларнинг бошланиш жойи ёқи охири, этаги, шундай нарсаларнинг икки учидан, чеккасидан, томонидан бири* (букв.: верхняя или передняя часть удлинённых и/или высоких предметов, а также начало поля, конец, подол, один из двух концов, край вещей) ', например: *кўчанинг боши* (букв.: начало улицы), *дарё боши* (букв.: начало реки); 3.2 '*воқеа, ҳодисанинг, бирор муддат ёқи фаслнинг, асар, матннинг бошланиш жойи, пайти, аввали, муқаддимаси* (букв.: начало рассказа, начало времени какого-то срока или времени года)', например: *тўйнинг боши* (букв.: начало свадьбы), *ҳикоянинг боши* (букв.: начало рассказа); 3.3 '*тик нарсанинг тепа қисми, учи, чўққиси* (букв.: верхушка вертикального объекта)', например: *дарахтнинг боши* (букв.: верхушка дерева), *кроватьнинг боши* (букв.: изголовье кровати).

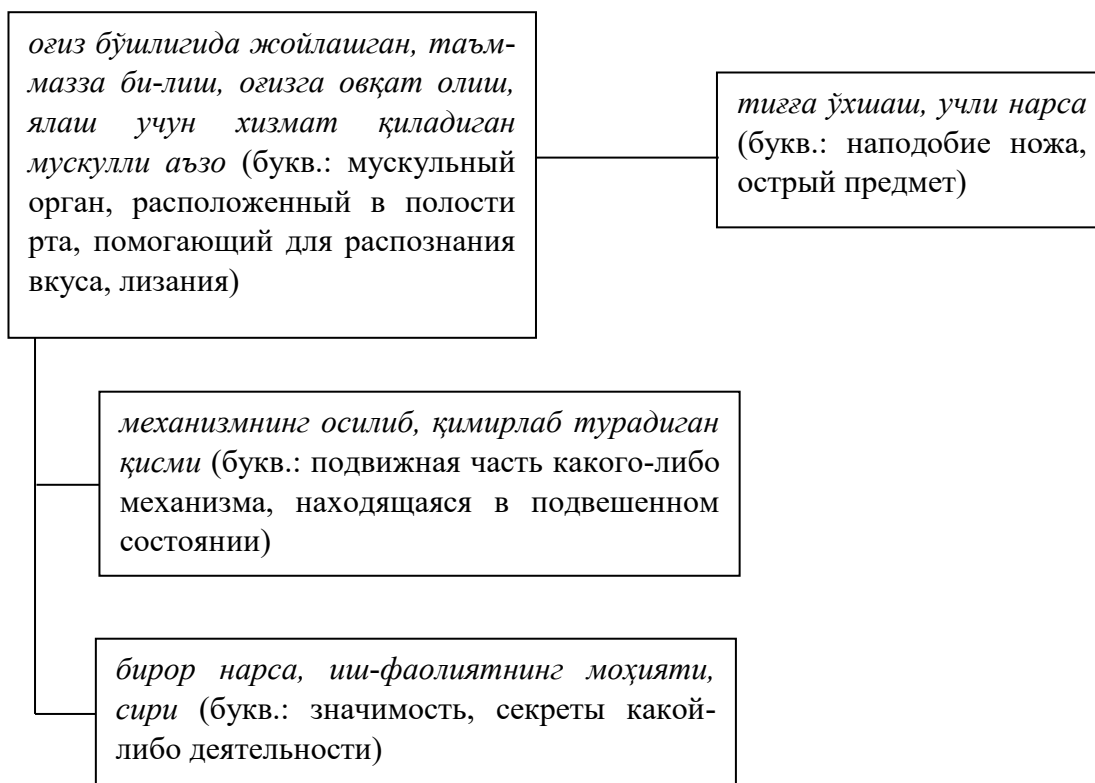
4) «*бош*(голова) – *дона*(штук)» по отношению к вещам, например: *беш бош қилиб олмоқ* (букв.: взять пять штук), *ўн бош қилиб тўламоқ* (букв.: платить по десять штук). Представим перечисленные значения в виде рисунка 1.

Рисунок 1. «бош (голова)»

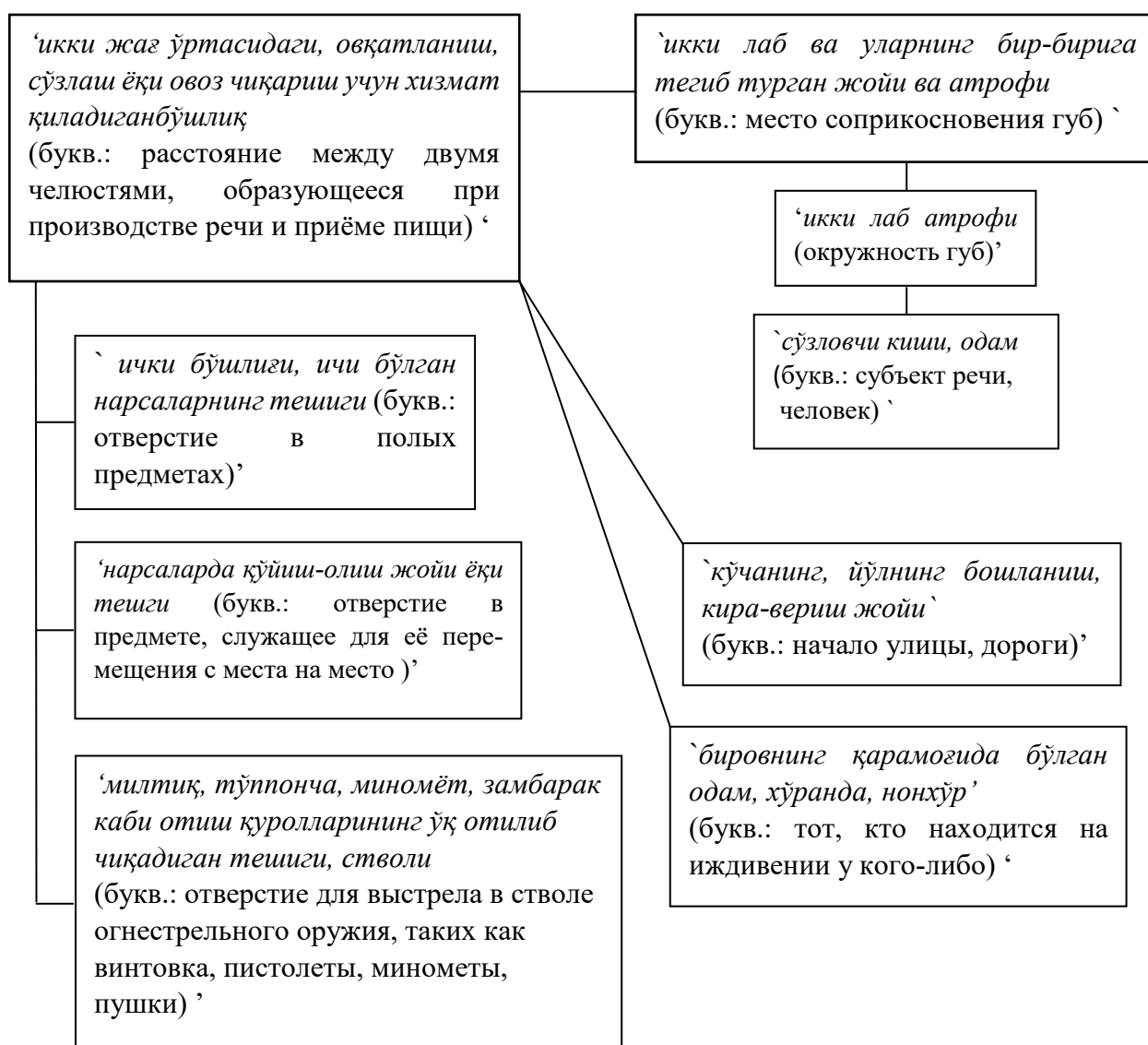
2.3.3 Семантическое гнездо «*тил* (язык)» включает прямое значение ‘*огиз бўшлигида жойлашган, таъм-мазза би-лиш, огизга овқат олиш, ялаш учун хизмат қиладиган мускулли аъзо* (букв.: мускульный орган, расположенный в полости рта, помогающий для распознавания вкуса, лизания)’, например: *одамнинг тили* (букв.: язык человека), *касалнинг тили* (букв.: язык больного). Кроме этого в словаре выделяются переносные значения, вытекающие из следующей цепи ассоциаций: 1) ‘*механизмнинг осилиб, қимирлаб турадиган қисми* (букв.: подвижная часть какого-либо механизма, находящаяся в подвешенном состоянии)’, например: *соатнинг тили* (букв.: язык часов), *компаснинг тили* (букв.: язык компаса); 2) ‘*бирор нарса, иш-фаолиятнинг моҳияти, сири* (букв.: значимость, секреты какой-либо деятельности)’, например: *формула тили* (букв.: язык формулы), *милтиқ тили* (букв.: язык ружья); *тигга ўхшаш, учли нарса* (букв.: наподобие ножа, острый предмет)’, например: *оловнинг тили* (букв. язык пламени), *муздек тили* (букв.: язык, как лёд). См. рис.2

Рисунок 2. «*тил*(язык)»

2.3.4 Семантическое гнездо «*огиз*(рот)», кроме прямого значения: '*икки жаз ұртасидаги, овқатланиш, сўзлаш ёқи овоз чиқариш учун хизмат қиладиган бўшлиқ* (букв.: расстояние между двумя челюстями, образующееся при производстве речи и приёме пищи)', например: *одамнинг огзи* (букв.: язык человека), *беморнинг огзи* (букв.: язык больного), включает ряд переносных значений, реализующих следующую цепочку ассоциаций: 1) '*икки лаб ва уларнинг бир-бирига тегиб турган жойи ва атрофи* (букв.: место соприкосновения губ)', предполагающие две модификации: 1.1 '*икки лаб атрофи*(окружность губ)', например: *огзидан ўпмоқ* (букв.: целовать в губы), *кичкина чиройли огзи* (букв.: маленький красивый рот); 1.2 '*сўзловчи киши, одам* (букв.: субъект речи, человек), например: *кўп огиз* (букв.: много ртов), *ишончли огиз* (букв.: надежный рот); 2) '*ички бўшлиғи, ичи бўлган нарсаларнинг тешиги* (букв.: отверстие в полых предметах). Эта ассоциация имеет три модификации: 2.1 '*нарсаларда қўйиш-олиш жойи ёқи тешиги* (букв.: место входа и выхода)', например: *горнинг огзи* (букв.: вход в пещеру), *ўранинг огзи* (букв.: отверстие в яме); 2.2 '*идишларда нарса қўйиш-олиш учун хизмат қиладиган тешиги* (букв.: отверстие в посуде, служащее для её наполнения чем-либо)', например: *ишианинг огзи* (букв.: рот бутылки), *чайнаникнинг огзи* (букв.: рот чайника); 2.3 '*милтиқ, тўппонча, миномёт, замбарак каби отиш қуролларининг ўқ отилиб чиқадиган тешиги, стволи* (букв.: отверстие для выстрела в стволе огнестрельного оружия, таких как винтовка, пистолеты, минометы, пушки)', например: *тўпнинг огзи* (букв.: отверстие пулемёта), *миномётнинг огзи* (букв.: отверстие миномёта); 3) '*кўчанинг, йўлнинг бошланиш, кира-вериш жойи*' (букв.: начало улицы, дороги)', например: *кўча огзи* (букв.: начало улицы), *йўлнинг огзи* (букв.: начало дороги); 4) '*бировнинг қарамоғида бўлган одам, хўранда, нонхўр* (букв.: тот, кто находится на иждивении у кого-либо)', например: *бекорчи огиз* или *текин тамоқ* (букв.: иждивенец) '. См. рис.3

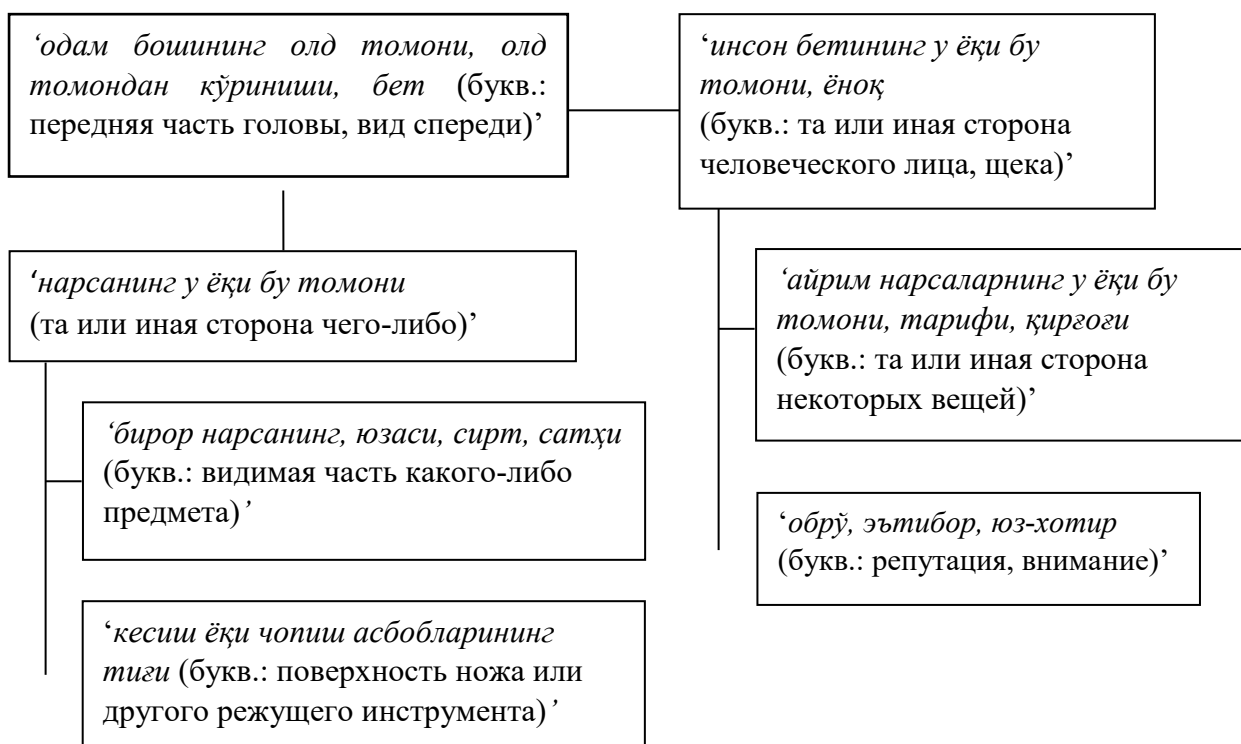
Рисунок 3. «огиз (рот)»⁷¹

⁷¹ Кроме того, в анализируемом Словаре приводится и терминологическое значение «огиз (рот)»: *‘янги туққан сигирнинг уч-тўрт кунли сутини йигиб пиширилган пишлоқсимон таом (букв.: сыроподобное блюдо, приготовленное из молока, только что отелившейся коровы)’,* рассмотрение которого не входит в задачи нашего исследования.

2.3.5. Семантическое гнездо «юз(лицо)», помимо прямого значения ‘одам бошининг олд томони, олд томондан кўриниши, бет (букв.: передняя часть головы, вид спереди)’, например: *чўзиқ юз* (букв.: продолговатое лицо), *қизил юз* (красное лицо), имеет переносные значения, сводимые к двум ассоциациям: 1) «юз (лицо)» - ‘*нарсанинг у ёқи бу томони*(та или иная сторона чего-либо)’, реализующаяся тремя семантическими модификациями: 1.1 ‘*Инсоннинг бетининг у ёқи бу томони, ёноқ* (букв.: та или иная сторона человеческого лица, щека)’, например: *қизнинг юзи* (букв.: лицо девушки), *юзидан ўпмоқ* (букв.: целовать лицо); 1.2 ‘*обрў,эътибор, юз-хотир* (букв.: репутация, внимание)’, например: *эр юзи* (букв.: лицо народа), *юз-хотир* (букв.: уважение к лицу); 1.3 ‘*айрим нарсаларнинг у ёқи бу томони, тарифи, қирғоғи* (букв.: та или иная сторона некоторых вещей)’, например: *кўчанинг икки юзида* (букв.: два стороны улицы), *дарёнинг бул юзи* (букв.: берег этой реки); 2) ‘*бирор нарсанинг устки томони, юзаси, сирт, сатҳ* (букв.: верх или поверхность какого-либо предмета)’, и реализуется двумя семантическими модификациями: 2.1 ‘*бирор нарсанинг, юзаси, сирт, сатҳи* (букв.: видимая часть какого-либо предмета)’, например: *ҳовли юзи* (букв.: лицевая часть двора), *ойнинг юзи* (букв.: поверхность луны) 2.2 ‘*кесиш ёқи чопиш асбобларининг тиги, устки томони* (букв.: поверхность ножа или другого режущего инструмента)’, например: *пичоқнинг юзи* (букв.: поверхность ножа), *болтанинг юзи* (букв.: поверхность топора). См. рис.4

Рисунок 4. «юз (лицо)»

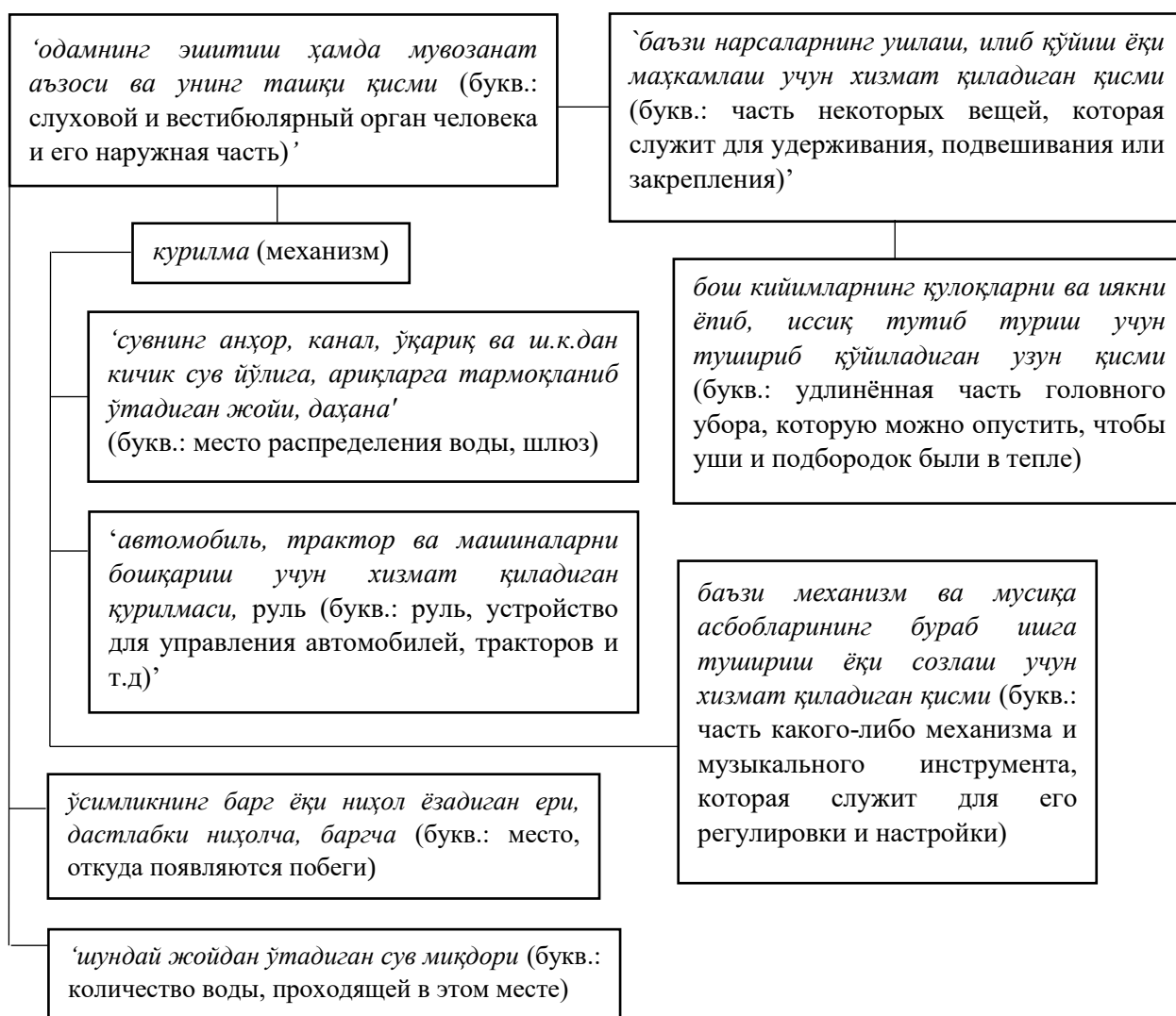

2.3.6. Семантическое гнездо «қулоқ(ухо)» включает прямое значение. 'одамнинг эшитиши ҳамда мувозанат аъзоси ва унинг ташқи қисми (букв.: слуховой и вестибюлярный орган человека и его наружная часть)', например: одамнинг қулоғи (букв.: ухо человека), боланинг қулоғи (букв.: ухо ребёнка), а также переносные значения, лежащие в основе цепочки из четырёх ассоциаций⁷²: 1) 'баъзи нарсаларнинг ушлаш, илиб қўйиш ёқи маҳкамлаш учун хизмат қиладиган қисми (букв.: часть некоторых вещей, которая служит для удерживания, подвешивания или закрепления)', например: челақнинг қулоғи (букв.: ухо ведра), ёғоч каравотнинг қулоғи (букв.: ухо деревянной кровати); 1.1 'бош кийимларнинг қулоқларни ва иякни ёпиб, иссиқ тутиб туриш учун тушириб қўйиладиган узун қисми (букв.: удлинённая часть головного убора,

⁷² Следует отметить некоторую непоследовательность в толковании соматизмов *огиз*(рот) и *қулоқ*(ухо), заключающуюся в том, что в толковании *қулоқ*(ухо), а также *бурун*(нос)(см.ниже) присутствует два компонента - 'орган тела человека, предназначенный для осуществления определенной физиологической функции'; 'наружная часть этого органа'. В то время как в толковании *огиз*(рот) второй компонент смысла - 'наружная часть этого органа' выделен как особое значение.

которую можно опустить, чтобы уши и подбородок были в тепле)’, например: *телпакнинг, колпоқнинг қулоғи* (букв.:ухо шапки); 2) ‘*қурилма (механизм)*’, представленная тремя семантическими модификациями: 2.1 ‘*сувнинг анҳор, канал, ўқариқ ва ш.к.дан кичик сув йўлига, ариқларга тармоқланиб ўтадиган жойи, даҳана* (букв.: место распределения воды, шлюз)’, например: *каналдан саккизта қулоқ орқали* (букв.: восемь ушей от канала) , 2.2 ‘*автомобиль, трактор ва машиналарни бошқариш учун хизмат қиладиган қурилмаси, руль* (букв.: руль, устройство для управления автомобилями, тракторами и т.д)’, например: *машина қулоғи* (уши машины), *тракторнинг қулоғи* (уши трактора); 2.3 ‘*баъзи механизм ва мусиқа асбобларининг бураб ишига тушириш ёқи созлаш учун хизмат қиладиган қисми* (букв.: часть какого-либо механизма и музыкального инструмента, которая служит для его регулировки и настройки)’, например: *дугорнинг қулоғи* (букв.: ушки дугара), *радионинг қулоғи* (букв.: ушки радио); 3) ‘*ўсимликнинг барг ёқи ниҳол ёзадиган ери, дастлабки ниҳолча, баргча* (букв.: место, откуда появляются побеги саженцев)’, например: *икки қулоқ бўлган ялпиз* (букв.: ушки мяты), *шоли қиёгининг қулоғи* (букв.: уши неочищенного риса); 4) ‘*шундай жойдан ўтадиган сув миқдори* (букв.: количество воды, проходящей в этом месте)’, например: *бир қулоқ сув* (букв.: одно ушко воды). См. рис.5.

Рисунок 5. «кулоқ (ухо)»^{73 74}

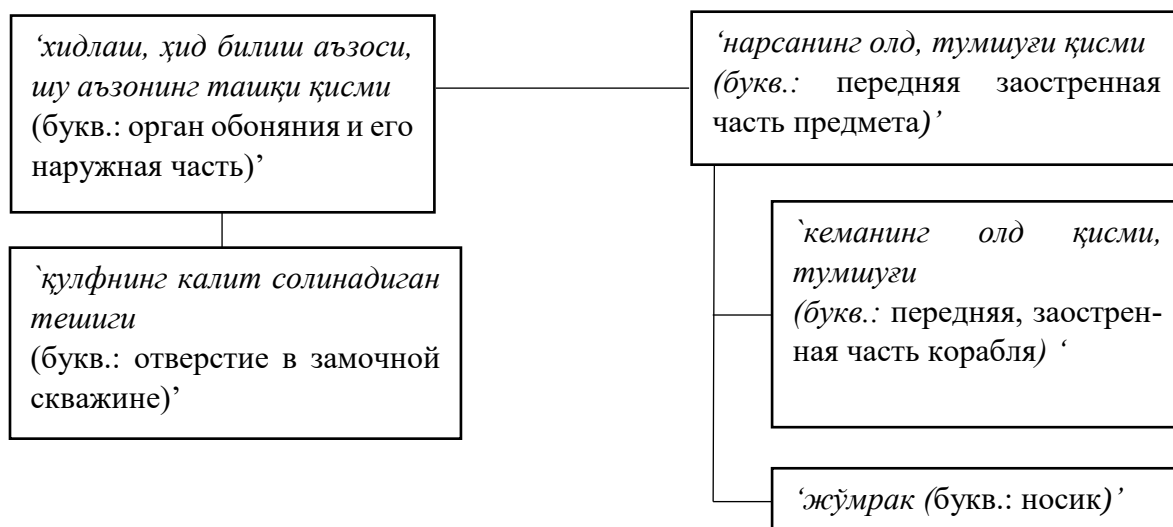
2.3.7. Прямое значение, присущее семантическому гнезду «бурун(нос)»: ‘ҳидлаш, ҳид билиш аъзоси, шу аъзонинг ташиқи қисми (букв.: орган обоняния и его наружная часть)’, например: қирра бурун (букв.: нос с горбинкой), қийғир бурун (букв.: искривленный нос). Кроме того словарь выделяет четыре

⁷³ Кроме того, в анализируемом Словаре приводится «кулоқ(уши)» в качестве мат. термина ‘Текислик ёқи сиртининг чизиқлар билан ўралган қисми, сатҳ (часть прямой поверхности, окруженная линиями)’; ‘Кўп, кўп марта (много, много раз); нарсаларга нисбата саноқ сўзлар маъносида (в значении счётных слов)’, рассмотрение которого не входит в задачи нашего исследования.

⁷⁴ Кроме того, в анализируемом Словаре приводится «кулоқ(уши)» в качестве термина (р.кулак – мушт, муштум) тар. қароллар, камбагаллар, умуман деҳқонларнинг ёлланма меҳнатидан фойдаланувчи катта ер эгаси, қишлоқ бойи (букв.: крупные землевладельцы, которые использовали наемный труд крестьян, сельский богач), рассмотрение которого не входит в задачи нашего исследования.

переносных значения, обуславливающие две важнейшие ассоциации: 1) 'нарсанинг олд қисми, тумиуғи (букв.: передняя заостренная часть предмета)', которая реализуется двумя семантическими модификациями: 1.1 'кеманинг олд қисми, тумиуғи (букв.: передняя, заостренная часть корабля)', например: *кема бурни* (букв.: нос корабля); 1.2 'жўмрак (букв.: носик)', например: *чайнакнинг бурни* (букв.: носик чайника), *човгумнинг бурни* (букв.: нос чайника); 2) 'қулфнинг калит солинадиган тешиги (букв.: отверстие в замочной скважине)', например: *эшикнинг калити бурнида қолган* (букв.: ключ от двери остался в замочной скважине). См.рис.6.

Рисунок 6. «бурун (нос)»^{75 76}

2.3.8. Семантическое гнездо «кўз (глаз)» помимо прямого значения 'тирик мавжудотнинг кўриш аъзоси (букв.: орган зрения живых существ)', например: *Кумушининг кўзлари* (букв.: глаза Кумуш), *қора кўзлар* (букв.: чёрные глаза), имеет переносные значения, лежащие в основе цепочки из трёх ассоциаций: 1) 'назар, нигоҳ, қараиш (букв.: взгляд, взор)', например: ...сенинг

⁷⁵ В числе переносных значений данный словарь выделяет и значение - *Куруқликнинг сув ҳавзасига кўпроқ туртиб кирган чўзинчоқ қисми* (букв.: удлиненная часть земли, врезающаяся в водохранилище)'.
⁷⁶ В данном словаре отмечено и омонимичное значение - 'Илгари, илгариги, ўтган вақтларда (букв.: ранее, в прошлом)', рассмотрение которого не входит в задачи нашего исследования.

қараишларинг... (букв.: твой взор), унинг нигоҳи (букв.: его взгляд); 2) 'кўриш қобилияти (букв.: оценка способности видеть)', например: кўзи ўткир (букв.: острое зрение), кўзи ожиз (букв.: слабое зрение); 3) 'баъзи нарсаларнинг бирор белги билан ажралиб, кўзга ўхшаб кетадиган қисми, бўлаги (букв.: выдающаяся часть какого-либо предмета, напоминающая человеческий глаз)', например: деразанинг кўзи (букв.: глаз окна), узукнинг кўзи (букв.: глаз кольца). См.рис.7

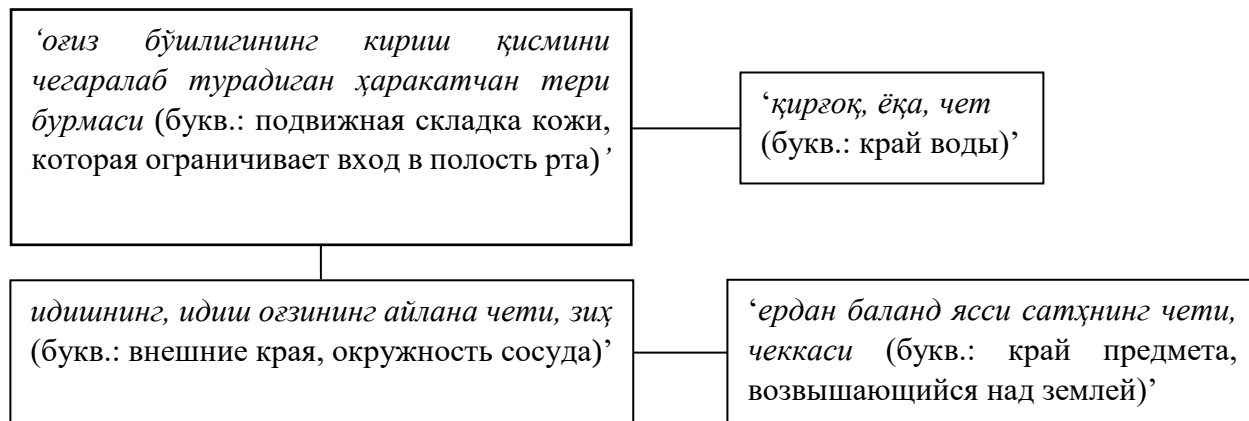
Рисунок 7. «кўз (глаз)»

2.3.9. Семантическое гнездо «лаб(губа)», помимо прямого значения 'огиз бўшлигининг кириш қисмини чегаралаб турадиган ҳаракатчан тери бурмаси (букв.: подвижная складка кожи, которая ограничивает вход в полость рта)', например: устки лаб (букв.: верхняя губа), юпқа лаб (тонкие губы), включает три переносных значения, сводимые к двум ассоциациям: 1) 'нарсанинг чети(край предмета)' - 'идишнинг, идиш оғзининг айлана чети, зиҳ (букв.: внешние края, окружность сосуда)', например: қозон лаби (букв.: края казана), қумгоннинг лаби (букв.: края кумгана); 1.1 'ердан баланд ясси сатҳнинг чети, чеккаси (букв.: край предмета, возвышающийся над землей)', например: томнинг лаби (букв.: край крыши), супанинг лаби (букв.: край супы); 2)

‘қирғоқ, ёқа, чет (букв.: край воды)’, например: *дарё лаби* (букв.: край реки), *ҳовуз лаби* (букв.: край пруда)⁷⁷. См. рис.8

Рисунок 8. «лаб (губа)»

2.3.10 Помимо прямого значения «қош(брови)»: ‘қовоқ тепасидаги ёисимон тукли қатлам (букв.: слой распушённых волос поверх век)’, например: *қора қош* (букв.: чёрные брови), *қош(ни) бўямоқ* (букв.: красить брови), семантическое гнездо «қош (брови)» включает одно переносное значение: ‘баъзи нарсаларнинг олд қисми, туртиб чиққан жойи (букв.: выступающая часть некоторых предметов)’, например: *айвоннинг қоши* (букв.: выступающая часть веранды)⁷⁸. См. рис.9.

⁷⁷ Қозон – казан, котёл, кумган; супа - 1.глиняное возвышение, устраиваемое в саду или во дворе для сидения или лежания; 2.возвышение, помост, постамент; ھовуз - пруд (искусственный водоём) .См.: Узбекско-русский словарь./под ред.: З.М.Магруфова и др., - М., 1959. 40000 словарных статей. С., соответственно, 619, 386, 660; қумғон (тюрк.) – металлический или керамический сосуд для воды. ни обычно имеют форму узкогорлого кувшина с длинным носком, ручкой и крышкой. См. Популярная художественная энциклопедия. М.: Издательство "Советская энциклопедия", 1986.

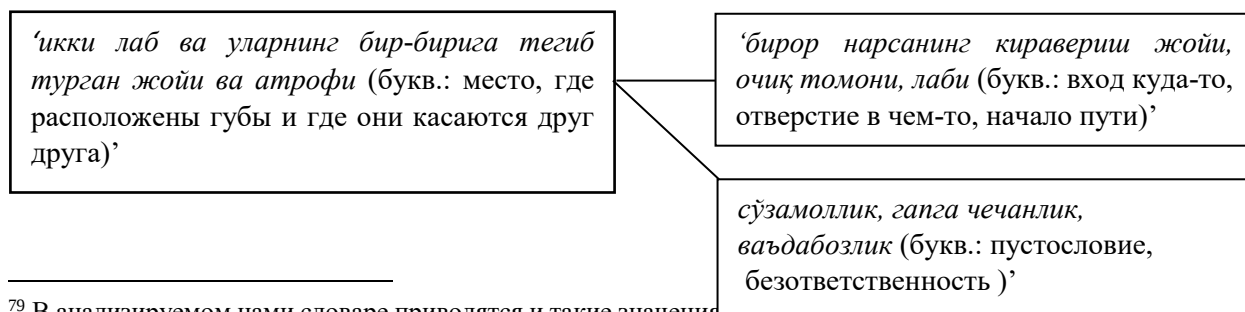
⁷⁸ Айвон – веранда, терраса (при доме), навес. См.: Узбекско-русский словарь. /под ред.: З.М.Магруфова и др., - М., 1959. С.29 .

Рисунок 9. «қош(брови)»⁷⁹

2.3.11 Семантическое гнездо «даҳан(подбородок)» состоит из прямого значения *‘икки лаб ва уларнинг бир-бирига тегиб турган жойи ва атрофи* (букв.: место, где расположены губы и где они касаются друг друга)’, например: *даҳандан ўтиб қуймоқ* (букв.: поцеловать подбородок), *узунчоқ даҳан*(букв.: удлиненный подбородок) и двух переносных значений, реализующих две ассоциации: 1) *‘сўзамоллик, гапга чечанлик, ваъдабозлик* (букв.: пустословие, безответственность)’, например: *Лафзида турмайдиган йигит. Шу даҳани билан шунча йил раислик қилганига доғман* (И.Раҳим, Ихлос. – Ташкент: Янги аср авлоди, 2013.С.101) (букв.: Он никогда не держит слова. Удивляюсь, как он столько лет председательствует); 2) *‘бирор нарсанинг киравериши жойи, очиқ томони, лаби* (букв.: вход куда-то, отверстие в чем-то, начало пути)’, например: *айвон даҳаниси* (букв.:вход в айван). <...> Муроджонни онаси айвон даҳанида ўтирибди (С.Аҳмад, Сувлар оқиб кетди. – Ташкент: Ўзбекистон НМИУ, 2006. С.200). См.рис.10.

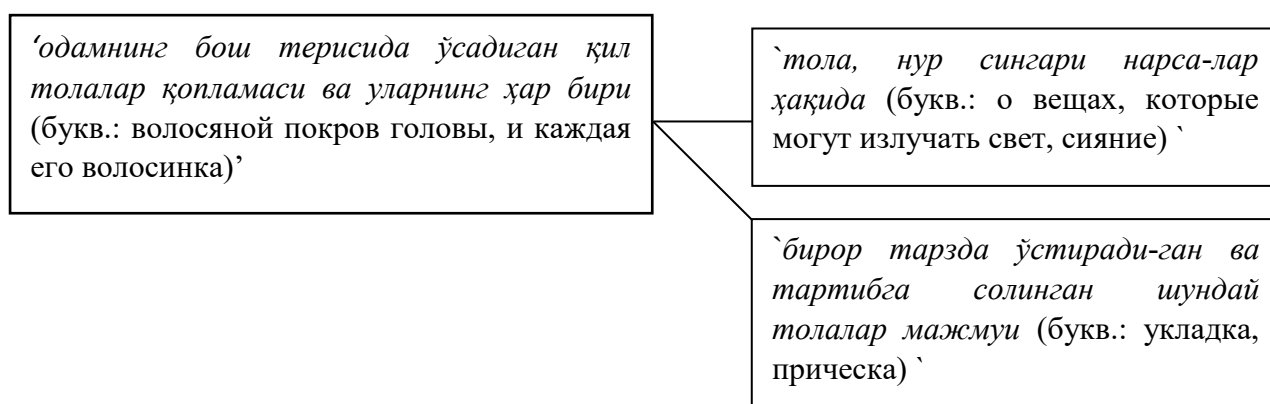
Рисунок 10. «даҳан (подбородок)»

⁷⁹ В анализируемом нами словаре приводятся и такие значения *ёйсимон гул – безак* (букв.: украшение в виде цветка, имеющее форму кольца)»; 2. в формах 3 лица и местного падежа в значении *‘олдидаги, ёнидаги, ҳузуридаги, таркибидаги* (букв.: быть при чём-то, относиться к чему-то)’, например: *Шарқиунослик университет қошидаги...* Рассмотрение этих значений не входит в задачу данного исследования, так как соматизм «қош(бровь)» в (1.) является профессионализмом, а в (2.) – служебным словом.

2.3.12. Семантическое гнездо «соч(волосы)» включает прямое значение ‘одамнинг бош терисида ўсадиган қил толалар қопламаси ва уларнинг ҳар бири (букв.: волосяной покров головы, и каждая его волосинка)’, например: *сиёрак соч* (букв.: редкие волос), *қуюқ соч* (букв.: густые волосы) и мотивирует два переносных значения, обусловленные двумя ассоциациями: 1) ‘бирор тарзда ўстирадиган ва тартибга солинган шундай толалар мажмуи (букв.: укладка, прическа) ’, например: *ўртадан фарқ очиб қўйилган соч* (букв.: волосы с пробором посередине), *калта қилиб қирқилган соч* (букв.: коротко подстриженные волосы); 2) ‘тола, нур сингари нарсалар ҳақида (букв.: о вещах, которые могут излучать свет, сияние) ’, например: Қорли тоғлар орқасидан Атлас сочин тараб қуёш, Гоҳ мўралаб ўйнатар қош, Ханда сочар дудоғидан. (Гайратий, Кулинг, кулдилинг. – Ташкент: Истиклол, 2018. С.157) См. рис.11.

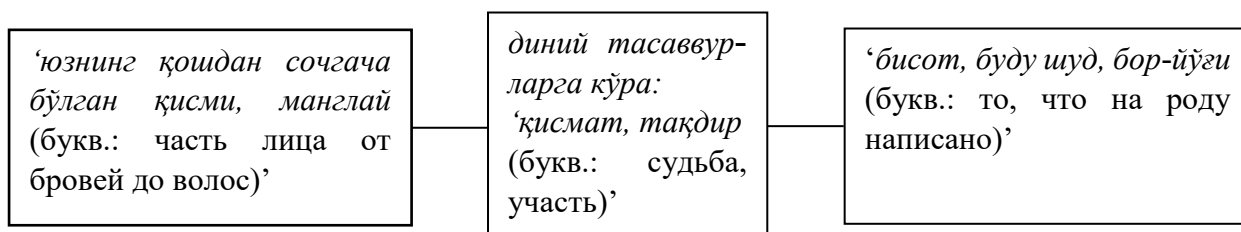
Рисунок 11. «соч (волосы)»

2.3.13. Семантическое гнездо «пешона(лоб)» включает прямое значение ‘юзнинг қошдан сочгача бўлган қисми, манглай (букв.: часть лица от бровей до волос)’, например: *кенг пешона* (букв.: широкий лоб), *пешона суяги* (букв.: кость лба), а также мотивированные им два переносных значения, сводимых к двум важнейшим в узбекском языковом сознании ассоциациям: (согласно религиозным представлениям): 1) ‘қисмат, тақдир (букв.: судьба, участь)’, например: наҳот пешонамга тоабод тобелик, қуллик мақоми битилган бўлса

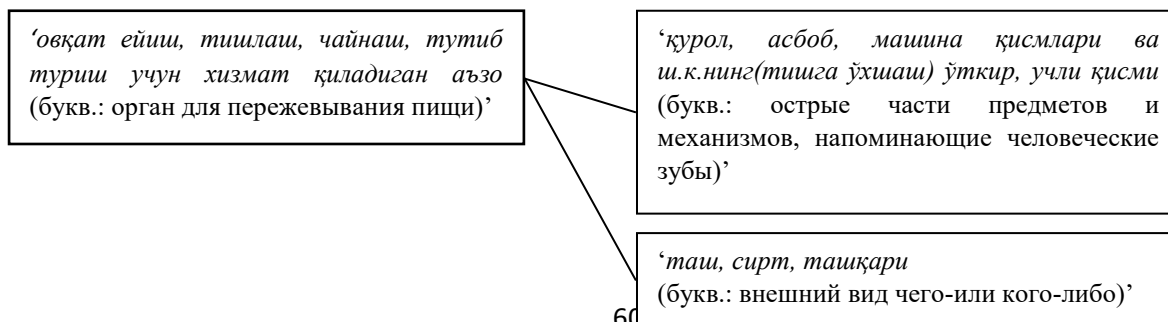
(С.Сиёев, Ёруғлик. – Ташкент: Янги аср авлоди, 2017.С.57); 2) *‘бисот, буду шуд, бор-йўзи* (букв.: то, что на роду написано), например: Пешонагинамизда биттагина-да, ўргилай, биттагина. (С.Аҳмад, Уфқ. – Ташкент: Сано-стандарт, 2018. С.607) См. рис. 12.

Рисунок 12. «пешона (лоб)»

2.3.14. Семантическое гнездо «*тиш*(зубы)», наряду с прямым значением: *‘овқат ейиш, тишлаш, чайнаш, тутиб туриш учун хизмат қиладиган аъзо* (букв.: орган для пережевывания пищи)’, например: *тиш қўймоқ* (букв.: вставить зуб), *тиш доктори* (букв.: зубной врач), включает два переносных значения: 1) *‘қурол, асбоб, машина қисмлари ва ш.к.нинг(тишга ўхшаш) ўткир, учли қисми* (букв.: острые части предметов и механизмов, напоминающие человеческие зубы)’, например: *арранинг тиши* (букв.: зубья пилы), *тароқнинг тишлари*(букв.: зубья расчёски); 2) *‘таш, сирт, ташқари* (букв.:внешний вид чего-или кого-либо)’, например: *мол тиши* (букв.: зубы скота). Еще пример: *Ўзи тишдан ялтираб кўринса ҳам, ички жиҳатдан сурбет бир кимсага ўхшаб қолди* (букв.: Хотя он и блестит снаружи, но внутри он наглец) (П.Турсун. Ўқитувчи. - Ташкент: Изд-во лит. и искусства, 1986. С.242) См. рис.13.

Рисунок 13. «тиш (зубы)»

2.4 Сопоставительный анализ семантических гнезд соматизмов группы «атама / «бои» (голова) японского и узбекского языков

Сопоставительный анализ семантических гнезд соматизмов группы «атама / «бои» (голова) японского и узбекского языков показал наличие ряда сходжений и отличий между этими языками.

Сходжения определяются следующими моментами:

- и в том и другом языке соматизмы группы «атама/ «бои» (голова) включают 16 лексем;
- прямые значения соматизмов группы «атама/ «бои» (голова) в обоих языках по своей природе наивны, т.е. основаны на визуальном опыте и обуславливают наличие в их семантике особого смыслового компонента - «фактор наблюдателя»;
- наряду с прямыми значениям им присущи и переносные значения, основанные на цепочке ассоциаций;
- в переносных значениях соматизмы рассматриваемой группы выступают как мерилы оценивания внешней действительности носителями языков;
- самым многозначным в анализируемой группе соматизмов в обоих языках является лексема «голова» (в японском языке 11 значений, узбекском - 20), что свидетельствует о том, что для носителей данных языков понятие «атама / «бои» (голова) наиболее значимо.

Перейдем к определению различий между этими языками. Они касаются как прямых, так и переносных значений. Рассмотрим более подробно различия между прямыми значениями группы соматизмов «атама / «бои» (голова). См. таб.1

Таблица 1. Сопоставительный анализ толкований прямых значений соматизмов группы «атама / «бои» (голова) по материалам Современного толкового словаря японского языка и Ўзбек тилининг изоҳли луғати

Соматизм	японского языка	узбекского языка
«атама»/ «бош» (голова)	‘куби-карауэ-матавадзэндзэнбу (букв.: верхняя часть туловища человека, начиная от шеи)’	‘тананинг бўйидан юқориғи, олдинги қисми (букв.: верхняя, передняя часть тела, начиная от шеи)’
«мэ»/«кўз» (глаз)	‘хито-ни сонавару канкаку кикан (букв.: орган зрительного восприятия человека)’	‘тирик мавжудотнинг кўриш аъзоси (букв.: орган зрения живых существ)’
«кути»/ «огиз » (рот)	‘табэмоно-о ториирэ, сорэва сё:каккан-ни окурикому анаджё:-но кикан. Хитодэва, атама-но кабу-ни аттэ онсэй-о хассурутокоро то нару (букв.: орган, с помощью которого человек принимает и отправляет в пищеварительную систему пищу, а также место, откуда издаются звуки) ’	‘икки жағ ўртасидаги, овқатланиш, сўзлаш ёқи овоз чиқариш учун хизмат қиладиган бўшлиқ (букв.: расстояние между двумя челюстями, образующееся при производстве речи и приёме пищи)’
«као»/«юз» (лицо)	‘атамабу-но дзэнмэн, мэ, кути, хананадо-но арубубун. (букв.: передняя часть головы, где находятся глаза, нос, рот и т. д.) ‘	‘Одам бошининг олд томони, олд томондан кўриниши, бет (букв.: передняя часть головы, вид спереди)’
«мими»/ «қулоқ» (ухо)	‘нингэн-но то:бу-ни аттэ,тё:каку-о сихай-о суру кикан (букв.:орган в голове человека, который контролирует слух)’	‘Одамнинг эшитиш ҳамда мувозанат аъзоси ва унинг ташиқи қисми (букв.: слуховой и вестибулярный орган человека и его видимая часть)’
«аго»/«даҳан» (подбородок)	‘хито-но кути-о ко:сэй суру агобонэ-о тю:синто суру бубун (букв.: часть челюстных костей, которые составляют рот человека) ‘	‘икки лаб ва уларнинг бир-бирига тегиб турган жойи ва атрофи (букв.: место, где расположены губы и где они касаются друг друга)’
«хана» /«бурун» (нос)	‘атама-но тусин-ни ару цукидэта бубун, коку:ниой-о каки (букв.: выступающая часть, находящаяся по центру головы, орган, через который дышат и воспринимают запахи)’	‘хидлаш, ҳид билиш аъзоси, шу аъзонинг ташиқи қисми (букв.: орган обонания и его наружная часть)’

«ха»/«тииш» (зуб)	‘хито-но кути-но нака-ни уэситанирэцу-ни нарандэ иру, табэмоно-о табэкудаки, хацуон-о тасукэру (букв.:орган, расположенный в полости рта по два ряда у человека, помогающий жевать еду, а также произносить звуки) ‘	‘овқат ейиш, тишлаш, чайнаш, тутиб турии учун хизмат қиладиган аъзо (букв.: орган для пережевывания пищи)’
«сита»/«тил» (язык)	‘хито-но кути-нонака-ниаттэ, дзию:ни ундоу дэкиру, кинникусицу-нокикан.микаку,хассэй-но тё:сэцу-о цукасадору (букв.: мышечный орган, свободно передвигающийся во рту человека и контролирующий вкус и голос) ‘	‘огиз бўшлигида жойлашган, таъм-мазза билиш, огизга овқат олиш, ялаш учун хизмат қиладиган мускулли аъзо (букв.: мускульный орган, расположенный в полости рта, также помогающий для распознавания вкуса, лизания’
«ками»/«соч» (волос)	‘атама-ни хаэру кэ (букв.: то, что растёт на голове)’	‘одамнинг бош терисида ўсадиган қил толалар қопламаси ва уларнинг ҳар бири (букв.: волосяной покров головы, и каждая его волосинка)’
«кутибиру»/ «лаб» (губа)	‘дзёгэ-кара кути-о какому кикан, инсёку, хацуон-о тасукэру. (букв.: орган, окружающий рот сверху и снизу, помогающий при приеме пищи и произношении звуков)’	‘огиз бўшлигининг кириш қисмини чегаралаб турадиган ҳаракатчан тери бурмаси (букв.: подвижная складка кожи, которая ограничивает вход в полость рта)’
«мацугэ»/ «киприқ» (ресница)	‘мабута-но фути-ни хаэтэ иру кэ (букв.: волосы, растущие по краям век)’	‘кўз қовоқлари четида қатор жойлашган туклар (букв.:волоски, расположенные по краям век)’
«маю»/«қош» (бровь)	‘мабута-но уэ-ни ёко-ни кю:кэй-ни нарандэ хаэтэ иру кэ (букв.: волосы, которые растут бок о бок в форме натянутого лука на веках)’	‘қовоқ тепасидаги ёсимон тукли қатлам (букв.: слой распушённых волос поверх век)’

«хитай»/ «пешона» (лоб)	‘ками-но хаэсай-кара маю- мадэно бубун (букв.: от линии волос до бровей)’	‘юзнинг қошдан сочгача бўлган қисми, манглай (букв.: часть лица от бровей до волос’
«хоппэта»/ «ёноқ» (щека)	‘хо:(букв.: щека)’	‘юзнинг, бетнинг бўртиқ қисми (букв.: выпуклая часть лица)’
«мабута»/ «қовоқ» (веко)	‘ганкю:-но маэ-о ооу хифу (букв.: кожа, покрывающая переднюю часть глазного яблока)’	‘кўз косасини қопловчи, очилиб- ёпилиб турадиган тери (букв.: кожа, покрывающая глазное яблоко, кожа, которая открывает и закрывает’

Таким образом, есть основания утверждать, что одна и та же часть головы человека концептуализируется в японском и узбекском языках по-разному, т.е. в основу толкований соматизмов кладётся различный набор визуально воспринимаемых признаков.

Рассмотрим различия между переносными значениями соматизмов группы «атама» / «боиш» (голова) в японском и узбекском языках, которые касаются не только количества этих значений, но и содержания. См. таб.2

Таблица 2. Сопоставительный анализ толкований переносных значений соматизмов группы «атама» / «боиш» (голова) по материалам Современного толкового словаря японского языка и Ўзбек тилининг изоҳли луғати

Соматизм	японского языка	узбекского языка
«атама»/ «боиш» (голова)	1) ‘моно-но хаси, мацутан (букв.: верхняя часть предмета)’ -----	1.1 ‘тик нарсанинг тепа қисми, учи, чўққиси (букв.: верхняя часть объекта)’ 1.2 ‘чўзиқ, давомли, бўйли нарсалар, жой, майдонларнинг бошланиш жойи ёқи охири, этаги, шундай нарсаларнинг икки учидан, чеккасидан, томонидан бири (букв.: верхняя или передняя часть удлиненных и/или высоких предметов, а также начало поля, конец, подол, один из двух концов, край вещей) ’,

	2) 'сайсё, моного-но хадзимэ (букв.: начало чего-либо)' 3) 'но:но хатараки, сико:рёку (букв.: движение ума, интеллект)' 4) 'атаматацумоно, сюрё: (букв.: глава чего-либо)' 5) 'ками, тохацу, ками-но катачи (букв.: волосы, причёска)' 6) 'ниндзу: (букв.: количество чего-либо на чело- века) ----- ----- ----- ----- -----	2) 'воқеа, ҳодисанинг, бирор муддат ёқи фаслнинг, асар, матннинг боиланиши жойи, пайти, аввали, муқаддимаси (букв.: начало рассказа, начало времени какого-то срока или времени года)' ----- 3) 'бошлик, раҳбар (букв.: глава, руководитель)' ----- 4) 'нарсаларга нисбатан (по отношению к вещам) 'дона' (букв.: штук)' 5) 'одам, киши (букв.: человек)', 6) 'лавозим, мансаб жиҳатдан катта, юқори турувчи (букв.: должностное лицо)' 7) 'улкан, катта, асосий (букв.: главный, основной)' 8) 'энг олдинги биринчи (букв.: самый первый)' 9) 'энг муҳим, асосий (букв.: самый важный, основной)'
«мэ»/ «кўз» (глаз)	1. 'ити, кэйдзё:, кати-надога мэ-ни нитэ иру могого-о иу (букв.: напоминающий человеческий глаз)'	1. 'баъзи нарсаларнинг бирор белги билан ажралиб, кўзга ўхшаб кетадиган қисми, бўлаги (букв.: выдающаяся часть какого-либо предмета, напоминающая человеческий глаз) ' -----

	2. 'соссэсуру моно-то моно-тоно айда-но сукима (букв.: расстояние между линейно расположенными предметами)' 3. 'кукантэки, дзикан-тэкина кирэ мэ (букв.: пространственный и/или временной разрыв, деление единица измерения)' 4. 'коса-суру нанбон моно сэндзё-но айдани дэкиру сукима (букв.: зазор, образовавшийся между пересекающимися линиями)' 5. 'айда-о ойтэ нарандэ иру сэндзё: (букв.: линия, выстроенная между объектами)' ----- -----	----- ----- ----- 2. 'кўриш қобилияти (букв.: оценка способности видеть) ' 3. 'назар, нигоҳ, қараш (букв.: взгляд, взор) '
«кути»/ «огиз» (рот)	1. 'тооринукэру котога дэкиру ку:кан (букв.: пространство, через которое можно пройти, есть вход-выход) ' 2. 'аная сукима (букв.: отверстие полого предмета) ' 3. 'моно-но хаси (букв.: край предмета, за который можно держаться) ' 4. '(сю:сёкуя энгуминадодэ) отицукусаки (букв.: место, куда человек устроился, например, создал семью, начал работать и т. д.)' -----	1. 'милтиқ, тўппонча, миномёт, замбарак каби отиш қуролларининг ўқ отилиб чиқадиган тешиги, стволи (букв.: отверстие для выстрела в стволе огнестрельного оружия, таких как винтовка, пистолеты, минометы, пушки) ' 2. 'ички бўшлиғи, ичи бўлган нарсаларнинг тешиги (букв.: отверстие в полых предметах) 3. 'нарсаларда қўйиш-олиш жойи ёқи тешиги (букв.: отверстие в предмете, служащее для её перемещения с места на место)' ----- 4. 'икки лаб ва уларнинг бир-бирига тегиб турган жойи ва атрофи

	----- ----- ----- -----	(букв.: место соприкосновения губ) `</p> <p>4.1. `сўзловчи киши, одам (букв.: субъект речи, человек)`</p> <p>4.2. `икки лаб атрофи (окружность губ) 5. `кўчанинг, йўлнинг бошланиши, кира- вериши жойи` (букв.: начало улицы, дороги) 6. `бировнинг қарамоғида бўлган одам, хўранда, нонхўр (букв.: тот, кто находится на иждивении у кого-либо)`
«као»/«юз» (лицо)	1. `моно-но хё:мэн (букв.: лицевая сторона вещи)` 2. `нингэн (букв.: человек)` 3. `соно сякайдэно тимэйдо, матава эйкё:рёку (букв.: влиятельный в своём обществе человек)` 4. `каобурэ (букв.: член коллектива)` 5. `наниканитоттэ дайхё:тэкина хито (букв.: представитель чего-либо)` ----- -----	1. `нарсанинг у ёқи бу томони (букв.: та или иная сторона чего-либо)` 1.1`айрим нарсаларнинг у ёқи бу томони, тарифи, қирғоғи (букв.: та или иная сторона некоторых вещей)` 1.2`инсон бетининг у ёқи бу томони, ёноқ (букв.: та или иная сторона человеческого лица, щека)` ----- 2. (по отношению к человеку) `обрў, эътибор, юз-хотир (букв.: репутация, внимание)` ----- ----- 3. `Кесиши ёқи чопиши асбобларининг тиги (букв.: поверхность ножа или другого режущего инструмента)` 4. `Бирор нарсанинг, юзаси, сирт, сатҳи (букв.: видимая часть какого- либо предмета)`
«мими»/ «қулоқ» (ухо)	1.`мимикара (букв.: скорлупа)` 2. `мими-но ё: ни кибуцу-но рё:гаваницуйтэ иру бубун	----- 1. баъзи нарсаларнинг ушлаш, илиб қўйиши ёқи маҳкамлаш учун хизмат қиладиган қисми (букв.: часть некоторых вещей, которая служит для

	(букв.: часть похожая на ушки, прикрепленные по бокам предмета)’ 3. ‘моно-но хэри (край предмета)’ ----- ----- ----- ----- ----- ----- -----	удерживания, подвешивания или закрепления) ----- 2. ‘бош кийимларнинг қулоқларни ва иякни ётиб, иссиқ тутиб туриши учун тушириб қўйиладиган узун қисми (букв.: удлинённая часть головного убора, которую можно опустить, чтобы уши и подбородок были в тепле)’ 3. ‘қурилма (механизм) 3.1. ‘автомобиль, трактор ва машиналарни бошқариши учун хизмат қиладиган қурилмаси, руль (букв.: руль, устройство для управления автомобилями, тракторами и т.д.)’ 3.2. ‘сувнинг анҳор, канал, ўқариқ ва ш.к.дан кичик сув йўлига, ариқларга тармоқланиб ўтадиган жойи, даҳана (букв.: место распределения воды, шлюз)’ 3.3. ‘баъзи механизм ва мусиқа асбобларининг бураб ишга тушириши ёқи созлаш учун хизмат қиладиган қисми (букв.: часть какого-либо механизма и музыкального инструмента, которая служит для его регулировки и настройки)’ 4.. ‘шундай жойдан ўтадиган сув миқдори (букв.: количество воды, проходящей в этом месте)’ 5. ‘ўсимликнинг барг ёқи ниҳол ёзадиган ери, дастлабки ниҳолча, баргча (букв.: место, откуда появляются побеги саженцев)’
«хана»/ «бурун» (нос)	1. ‘кю:каку (букв.:воспринимать запахи)’ -----	-----

	----- ----- -----	1. 'нарсанинг олд, тумишуги қисми (букв.: передняя заостренная часть предмета)' 1.1 'кеманинг олд қисми, тумишуги (букв.: передняя, заостренная часть корабля) ' 1.2 'жўмрак (букв.: носик)' 2. 'қулфнинг калит солинадиган тешиги (букв.: отверстие в замочной скважине) '
«ха»/ «тиш» (зуб)	1. 'кигунадо-но фути-ницуйтэ ха-ноё: на катати-о ситэирумоно (букв.: в форме зубов по краям вещей)' -----	1. 'қурол, асбоб, машина қисмлари ва ш.к.нинг(тишга ўхшаши) ўтқир, учли қисми (букв.: острые части предметов и механизмов, напоминающие человеческие зубы)' 2. 'таш, сирт, ташқари (букв.: внешний вид чего-или кого-либо)'
«аго»/ «даҳан» (подбородок)	1. 'аго-га табэмоно-о камикудаку я кумэ-о моцукорокара (букв.: принимать пищу)' 2. 'осябэри (букв.: говорить)' -----	----- 1. 'сўзамоллик, гапга чечанлик, ваъдабозлик (букв.: пустословие, безответственность)' 2. 'бирор нарсанинг киравериши жойи, очик томони, лаби (букв.: вход куда-то, отверстие в чем-то, начало пути)'
«сита»/ «тил» (язык)	1. 'ханасу кото (букв.: сказать)' ----- ----- -----	----- 1. 'механизмнинг осилиб, қимирлаб турадиган қисми (букв.: подвижная часть какого-либо механизма, находящаяся в подвешенном состоянии)' 2. 'тиғга ўхшаш, учли нарса (букв.: наподобие ножа, острый предмет)' 3. 'бирор нарса, иш-фаолиятнинг моҳияти, сири (букв.: значимость, секреты какой-либо деятельности)'

«ками»/ «соч» (волос)	1. 'юйита ками-но кэ, камикатати (букв.: завязанные волосы, форма волос, т.е причёска, укладка)' -----	1. 'бирор тарзда ўстирадиган ва тартибга солинган шундай толалар мажмуи (букв.: укладка, причёска) ' 2. 'тола, нур сингари нарсалар ҳақида (букв.: о вещах, которые могут излучать свет, сияние) '
«кутибиру»/ «лаб» (губа)	----- ----- -----	1. 'ердан баланд ясси сатҳнинг чети, чеккаси (букв.: край предмета, возвышающийся над землей) ' 2. 'қирғоқ, ёқа, чет (букв.: край воды) ' 3. 'идишининг, идиш оғзининг айлана чети, зиҳ (букв.: внешние края, окружность сосуда) '
«мацугэ»/ «киприқ» (ресница)	-----	-----
«маю»/ «қош» (бровь)	-----	1. 'Баъзи нарсаларнинг олд қисми, туртиб чиққан жойи (букв.: выступающая часть некоторых предметов) '
«хитай»/ «пешона» (лоб)	----- -----	1. диний тасаввурларга кўра: 'қисмат, тақдир (букв.: судьба, участь) ' 2. бисот, буду шуд, бор-йўғи (букв.: то, что на роду написано) '
«хонпэта»/ «ёноқ» (щека)	-----	-----
«мабута»/ «қовоқ» (веко)	-----	-----

Проведенный анализ показывает, что семантические гнезда соматизмов группы «атама/бош(голова)» в японском и узбекском языках существенно различаются как по количеству ассоциаций, так и качеству. Так, семантические гнезда узбекских соматизмов группы «бош» (голова) характеризуются большим объемом ассоциаций сравнительно с японскими. Вместе с тем, так

называемый человеческий фактор в их семантической структуре проявляет себя более разнообразно, чем в соматизмах группы «*атама*(голова)» японского языка. См.табл.3

Таблица 3. Сопоставительный анализ семантических гнезд соматизмов группы «*атама/бош* (голова)» в японском и узбекском языках

№	соматизмы японского языка		соматизмы узбекского языка	
1	атама (голова)	7	бош (голова)	11
2	мэ (глаз)	6	кўз (глаз)	4
3	кути (рот)	5	оғиз (рот)	9
4	као (лицо)	6	юз (лицо)	6
5	мими (ухо)	4	кулоқ (ухо)	8
6	хана (нос)	2	бурун (нос)	5
7	ха (зуб)	2	тиш (зуб)	3
8	аго (подбородок)	3	даҳан (подбородок)	3
9	сита (язык)	2	тил (язык)	4
10	ками (волосы)	2	соч (волосы)	3
11	кутибиру (губа)	1	лаб (губа)	4
12	мацугэ (ресница)	1	киприқ (ресница)	1
13	маю (бровь)	1	қош (бровь)	2
14	хитай (лоб)	1	пешона (лоб)	3
15	хоппэта (щека)	1	ёноқ (щека)	1
16	мабута (веко)	1	қовоқ (веко)	1

Выводы

1. На сегодняшний день не сложилось единого понимания соматизмов и явлений, включаемых в него. Сложилось два понимания соматизмов: узкое и широкое. В первом случае в это понятие включаются наименования наружных органов человека, при широком – соматизмами считается все, что относится к человеческому телу. При этом исследователи классифицируют соматическую лексику в зависимости от характера объекта номинации.
2. Анализ данных Современного толкового словаря японского языка (Токио: 2008) и «Ўзбек тилининг изоҳли луғати» (Ташкент: 2020) показал, что и в том, и другом языке соматизмы группы «*атама/бош*» (голова) состоят из 16 лексем. Были определены как сходства, так и различия в толковании их прямых значений. Сходство в толковании заключается в том, что в прямые значения включен смысловой компонент «фактор наблюдателя», т.е. они основаны на визуальном опыте. Различия же связаны с тем, что наблюдаемый объект воспринимается носителями этих языков по-разному и в разных ракурсах.
3. Что касается переносных значений соматизмов группы «*атама/бош*» (голова), то следует отметить, что в сопоставляемых языках они различаются как по количеству, так и значению. Это позволило определить семантические гнезда анализируемых соматизмов, основанных на цепочках ассоциаций и их модификаций.
4. В переносных значениях соматизмы рассматриваемой группы выступают как мерилы оценивания внешней действительности носителями языков.
5. Наиболее многозначным в обоих языках является лексема «голова» (в японском языке 11 значений; узбекском - 20), что позволяет предположить, что для носителей данных языков это понятие «атама / «бош» (голова) является особо значимым.

6. Вместе с тем, следует отметить, что части головы в рассматриваемых языках концептуализируются по-разному. В частности, в основу толкований соматизмов этой группы положен различный набор визуально воспринимаемых признаков, в силу чего их семантические гнезда существенно различаются как по количеству ассоциаций, так и качеству.

7. Семантические гнезда соматизмов группы «*боиш*» (голова) характеризуются бо́льшим объемом ассоциаций сравнительно с японскими. И так называемый человеческий фактор в их семантической структуре проявляет себя более разнообразно, чем в соматизмах группы «*атама*(голова)» японского языка.

ГЛАВА 3. ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ЯПОНСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ ГРУППЫ «МЭ» / «КЎЗ» (ГЛАЗ)

Язык не всегда в силах выразить то, что видит глаз.

Ф. Купер

3.1 Исходные предпосылки и источники исследования

Как известно, во фразеологическом фонде языков присутствует большое количество соматических фразеологизмов, где одними из компонентов являются лексемы, называющие наименования частей тела. Эти обороты относятся к древнейшему пласту лексики языка и характеризуются частотностью употребления, семантической устойчивостью и другими определениями. Они не переставали служить важным объектом исследования на различных этапах истории лингвистики. Исследовательский бум в изучении этих оборотов приходится на период с конца 80-х годов XX в. по настоящее время.

Первой обстоятельной работой явилась диссертация Ф. Вакка, посвященная соматическим фразеологизмам современного эстонского языка⁸⁰, в которой было сформулировано их широкое понимание. Так, под термином «соматический» автор понимает совокупность устойчивых словесных комплексов, в составе которых выступают названия частей тела человека, жидкостей в теле («кровь»), а также такие слова, как «нервы», «кость», непосредственно связанные с организмом человека, хотя они и не называют частей тела человека. Ф. Вакк рассматривает как соматические фразеологизмы такие устойчивые словосочетания, которые появились в результате описания

⁸⁰ Вакк Ф. О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – Таллин, 1964.

символических жестов и мимики.⁸¹ По его мнению, соматические фразеологизмы большей частью являются образными, метафорическими оборотами речи, в основе которых лежат наблюдения за поведением, психической деятельностью человека. Они выражают эмоции человека, его отношение к окружающей среде, отражают традиционную символику, связанную с частями тела. Идеи Ф.О. Вакка нашли свое отражение в диссертации Ю.А. Долгополова, где сопоставляются соматические фразеологизмы русского, английского и немецкого языков⁸². Автор предпринял попытку установить общие и специфические черты соматических фразеологизмов в сопоставляемых языках, определив лингвистические и экстралингвистические факторы, обуславливающие структурные, семантические и образные характеристики данных оборотов. Автор диссертации приходит к выводу, что соматическая фразеология рассматриваемых языков характеризуется значительным сходством, что обусловлено, в первую очередь, единством функций частей тела, однотипностью их связей и отношений, а также общностью таких экстралингвистических факторов генезиса соматической фразеологии как жесты, мимика, физиологические ощущения, повадки животных, социальная символика. Сходство соматической фразеологии свидетельствует об определенной общности ассоциативно-образного мышления носителей привлекаемых языков.

Что касается японских и узбекских ученых, то следует отметить, что в

⁸¹ См. Вакк Ф.О., указ. раб, с.29. Идеи Ф.О. Вакка нашли отражение в последующих работах, в частности см.: Назаров О. Сопоставительный анализ соматических фразеологизмов русского и туркм. языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ашхабад, 1973. – 29 с., где был представлен первый опыт сопоставительного анализа соматических фразеологизмов русского и туркменского языков; Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., 1999, с. 205, где сказано, что под соматическим фразеологизмом понимается фразеологизм, зависимым компонентом которого является слово, обозначающее не только внешние физические формы организма человека (нос, голова, рука), но и элементы сердечно-сосудистой, нервной и других систем (печень, кровь, мозг); а также: Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. Казань, 1999. с. 113.

⁸² Долгополов Ю. А. Сопоставительный анализ соматической фразеологии (на материале русского, английского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1973. – 263 с, см. также: Мордкович Э.М. Семантико-тематические группы соматических фразеологизмов: Актуальные проблемы фразеологии // Новосибирск, 1971. С. 244- 245, где утверждает, что большинство соматических фразеологизмов выступает в функции негативной характеристики.

их работах можно проследить, и точки соприкосновения, и существенные отличия. Общим является то, что в центре внимания исследователей находятся структурные, семантические, функциональные особенности соматических фразеологизмов, и в соответствии с этим их классификации. Главное отличие связано с объемом явлений, включаемых в понятие «соматизм». Так, если для японских исследователей характерно, преимущественно, узкое понимание соматизма, т.е. это наименования наружных частей тела человека, то список соматизмов, выделяемых узбекскими учеными, существенно расширен и включает все лексемы, так или иначе относящиеся к человеческому организму⁸³.

В этой связи можно привести работы Исида П., Шюкукэй Ю., а также Сурэнжов О., Фарзанэ М.

Исследование Исида П. посвящено структурно-грамматическим особенностям соматических фразеологизмов с лексемами «глаз», «ухо», «рот», «язык», «зубы», «бровь», «лоб» и «лицо», положенным в основу её классификации. Ю. Шюкукэй провел сопоставительное исследование соматических фразеологизмов японского и китайского языков с компонентами «глаз», «нос», «рот», проанализировал способы обозначения культурных, исторических и психологических различий между этими языками. О. Сурэнжов осуществил сопоставительное исследование структурных особенностях соматических фразеологизмов с компонентом «глаз» в японском

⁸³ Исида П. Анализ соматических фразеологизмов в японском языке (на примере *глаз, рука, рот, грудь, нога*). – Цукуба, 2007; Шюкукэй Ю. Сравнительное исследование фразеологизмов японского и китайского языков (по примеру соматических фразеологизмов *глаза, рот, нос*). Кансай: Университет, 2003; Сурэнжов О. Сравнительное исследование соматических фразеологизмов японского и монгольского языка (на примере *глаз*): Автореф. дисс... док. филол. наук. – Хиросима: Университет, 2014; Фарзанэ М. Анализ соматических фразеологизмов японского языка (через сравнительное исследование с персидским языком на примере *глаз, рука, рот, тела*): Автореф. дисс... док. филол. наук. – Хитоцубаси: Университет, 2016; а также Исаев А. Соматические фразеологизмы узбекского языка: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – Ташкент, 1976. – 196 с.; Усмонова Ш. Ўзбек ва турк тилларида соматик фразеологизмлар: Филол. фанл. номз. дисс... автореф. – Тошкент, 1998. В этой связи можно было бы упомянуть работы известных узбекских фразеологов, таких как, Умарходжаев М., Маматов А.Э., Малиновский Е.А., Бушуй А.М., Бушуй Т.А., Пардаев А.С., Бердиёров Х., Хамидов Х. и др., посвященные устойчивым сочетаниям. Ссылки на работы этих ученых не приводятся, так как в них узбекские соматические фразеологизмы не рассматриваются.

и монгольском языках, выявив сходства и различия между этими языками. Аналогично, М. Фарзанэ провел структурно-грамматический анализ соматических фразеологизмов с компонентами «глаз», «рука», «рот», «тело» японского и персидского языков.

Что касается работ по узбекским соматическим фразеологизмам, то следует отметить диссертацию А. Исаева.⁸⁴ В работе подробно освещена семантическая структура фразеологических единиц с компонентами «бош» и «кўз». Автор проанализировал общие для соматических фразеологизмов родственных и неродственных языков черты, в которых отразились реалии, быт, этнические и другие особенности жизни узбекского народа на протяжении его многовековой истории. Исследователь приходит к выводу, что наибольшее развитие получили вербальные, в частности, субстантивно вербальные типы соматических фразеологизмов. А субстантивные, в том числе - атрибутивно-субстантивные, по его мнению, являются не столь продуктивными.

Наряду с этим следует упомянуть работу Ш. Усмановой, посвященную сопоставительному исследованию грамматических, функционально-семантических особенностей соматических фразеологизмов узбекского и турецкого языков.

Таким образом, в изучении соматических фразеологизмов можно выделить три подхода: онтологический (т.е. сущностный), семиотический (т.е. знаковый), структурный.

В данной диссертации реализован семиотический подход к соматическим фразеологизмам. И вслед за Л.М.Ройзензон, соматические фразеологизмы японского и узбекского языка группы «атама/бош» (голова) рассматриваются в семиотическом плане, в терминах внутренней формы данных единиц. Материалом исследования послужили данные Ёрэйдэ вакару

⁸⁴ Исаев А. И. Соматические фразеологизмы узбекского языка: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. –Ташкент, 1976. -196с.

канъёку дзитэн (Фразеологический словарь с примерами японского языка) /под ред. Токи Масааки. Гакусю: кэнкю: ся, 2008. 3000 словарных статей. (далее – Фразеологический словарь японского языка), а также: Ўзбек тилининг фразеологик луғати /под ред. Ш.Рахматуллаева. Ташкент: 1992. 380 страниц.

Путем сплошной выборки были извлечены 338 соматических фразеологизмов японского языка группы «атама» (голова) и 415 группы «бош» (голова) узбекского языка.

Далее приведем таблицу количественного состава соматических фразеологизмов японского и узбекского языков группы «атама/бош (голова)». См. таб.

Количественный состав соматических фразеологизмов японского и узбекского языков группы «атама/бош(голова)»

№	Соматизмы в составе СФ японского языка	Количество	Соматизмы в составе СФ узбекского языка	Количество
1	мэ (глаз)	120	кўз (глаз)	130
2	кути (рот)	57	бош (голова)	64
3	атама (голова)	38	огиз (рот)	61
4	као (лицо)	34	тил (язык)	47
5	хана (нос)	31	юз (лицо)	27
6	мими (ухо)	17	кулоқ (ухо)	26
7	сита (язык)	8	пешона (лоб)	19
8	маю (бровь)	8	тиш (зуб)	10
9	хитай (лоб)	7	бурун (нос)	8
10	ха (зуб)	4	лаб (губа)	7
11	аго (подбородок)	4	қовоқ (веко)	7
12	мацугэ (ресница)	3	қош (бровь)	5
13	ками (волосы)	3	соч (волосы)	2
14	кутибиру (губа)	2	даҳан (подбородок)	1

15	<i>хонпэта</i> (щека)	1	<i>киприқ</i> (ресница)	1
16	<i>мабута</i> (веко)	1	<i>ёноқ</i> (щека)	0
	Общее	338	Общее	415

Из таблицы видно, что самым продуктивным в плане семантической производности являются соматические фразеологизмы японского и узбекского языков с компонентом «мэ/қўз» (глаз). Вторым по продуктивности в японском языке являются обороты с компонентом «кути» (рот), а в узбекском – «боиш» (голова). Самыми непродуктивными являются соматические фразеологизмы: “кутибиру” (губа), *хонпэта* (щека), *мабута* (веко), а также в узбекском – “даҳан” (подбородок), *киприқ* (ресница) и *ёноқ* (щека).

В третьей главе диссертации будет сопоставлена внутренняя форма соматических фразеологизмов с компонентами «мэ»/«қўз» (глаз) в японском и узбекском языках. Выбор в качестве объекта анализа этой группы соматических фразеологизмов объясняется тем, что она в обоих рассматриваемых языках является наиболее презентабельной и насчитывает в японском языке 120 единиц, а в узбекском – 130.⁸⁵ В этой связи необходимо рассмотреть вопрос о внутренней форме фразеологических единиц, характере мотивированности их значений.

3.2 К вопросу о внутренней форме фразеологических единиц

Важную роль для понимания семантики фразеологических единиц играет понятие внутренней формы. Общеизвестно, что понятием «внутренняя форма» фразеология обязана лингвистической концепции В. фон Гумбольта, который трактовал ее как явление многогранное, вытекающее из духа народа или национальной духовной силы⁸⁶.

⁸⁵ См. Исаев А. указ.раб., где сказано, что наиболее презентабельной являются соматические фразеологизмы группы «голова», насчитывающей 160 единиц.

⁸⁶ Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // М.: 1984

А.А. Потебня, отправляясь от идеи В. фон Гумбольта, предложил собственное философско-лингвистическое понимание внутренней формы языка, тем самым развив концепцию немецкого мыслителя до более частного, но определённого понятия.

Словосочетание «внутренняя форма» является русским переводом термина В. фон Гумбольдта *innere Sprachform*. Однако, содержательно здесь речь идет о разных вещах. Под внутренней формой языка В. фон Гумбольдт имел в виду своего рода свидетельство «духа народа», заключенное в строе его языка. Что касается А.А. Потебни, то он понимает под внутренней формой отношение содержания мысли к сознанию; она показывает, как представляется человеку его собственная мысль.⁸⁷ Дальнейшее развитие идеи А.А. Потебни получили в работах В.В. Виноградова и В.Н. Телии.

В этой связи, Л.И. Ройзензон рассуждает следующим образом: «Внутренней формой фразеологизма мы называем ту связь, которая существует между фразеологическим значением оборота и реальными (современными или историческими, древними) значениями компонентов (всех или хотя бы одного), из которых оборот состоит. Следовательно, внутренняя форма фразеологизма есть наличие мотивированности в устойчивом обороте».⁸⁸

В.В.Виноградов отмечает: «Внутренняя форма слова – это образ, лежащий в основе значения и употребления слова, может уменьшиться только на фоне той материальной и духовной культуры, той системы языка, в

⁸⁷ Потебня А.А. Мысль и язык. М.: 1989. С.98.

⁸⁸ Ройзензон Л. И. Внутренняя форма слова и внутренняя форма фразеологизма // Вопросы фразеологии. Ташкент: 1965 С. 165. По определению А.В. Кунина, «внутренняя форма – это условное название, по существу, это не форма, а один из компонентов значения». См. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: , 2005. С.200, где находим развитие идеи Л.И. Ройзензона.

контексте которой возникло или преобразовалось данное слово или сочетание слов».⁸⁹

Термин «внутренняя форма» фразеологизма требует обращения к понятию мотивированности его семантики, рассматриваемой в двух аспектах:

в ассоциативно-психологическом (Телия В. Н.) и в аспекте идиоматичности и степени ее проявления (Виноградов В.В., Кунин А.В., Гутовская М. С.)⁹⁰.

Первая глубокая попытка анализа второго аспекта семантики фразеологизмов была предпринята В.В. Виноградовым, выделившим три типа мотивированности, основанных на степени семантической слитности компонентов фразеологической единицы⁹¹.

Первый тип – это фразеологические сращения, т.е. семантически неделимые, неразложимые и немотивированные единицы, выступающие эквивалентами слов, в значении которых нет никакой связи, даже потенциальной, со значением их компонентов.

Второй тип – это фразеологические единства, являющиеся мотивированными и производными единицами, выступающими потенциальными эквивалентами слов.

⁸⁹ В.В.Виноградов. Основные понятия фразеологии как лингвистической дисциплины. В сб. «Труды юбилейной научной сессии ЛГУ», Л.:1946. С.339-364, а также: Ш.Рахматуллаев. Некоторые вопросы узбекской фразеологии. АДД, Т.: 1966, где нашли свое развитие идеи В.В.Виноградова.

⁹⁰ В.В.Виноградов Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. В сб.: «Труды юбилейной научной сессии ЛГУ», Л.,1946. С. 339-364; А.В.Кунин Курс фразеологии современного английского языка. М.: 1996. С.130; М.С.Гутовская Три типа фразеологической мотивированности. VI Межд. науч. практ. конф. Минск: БГУ, 2015. С.28-31.

⁹¹ В. В. Виноградов. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. В сб.: «Труды юбилейной научной сессии ЛГУ», Л.,1946. С. 339-364. Идеи В.В.Виноградова на долгие годы определили развитие фразеологической науки в целом, в частности классификация типов мотивированности семантики фразеологизмов, введенная в научный обиход В.В.Виноградовым, нашла свое отражение во множестве работ, выполненных на материале разных языков, в частности см. А.В.Кунин Курс фразеологии современного английского языка. М.: 1996. С.130, где сказано, что под мотивированностью понимается связь фразеологического значения с буквальными значениями компонентов фразеологических единиц. Носителем этой связи и, соответственно, посредником между словесным комплексом и фразеологическим значением является внутренняя форма фразеологической единицы.

Третий тип – это фразеологические сочетания, т.е. такие единицы, в которых один из компонентов имеет свободное значение, а другой – фразеологически связанное значение, ограниченное узким кругом словесных связей.

Идеи В.В.Виноградова нашли свое отражение и развитие в работах Гутовской М. С.⁹². Автор выделяет следующие типы мотивированности фразеологизмов: абсолютно немотивированные, образно мотивированные и семантически мотивированные. При этом абсолютная немотивированность семантики фразеологизмов присуща, по мнению автора, части высоко идиоматичных фразеологизмов, утратившим свое буквальное значение, вытекающее из значений слов-компонентов, и обладающим только переносным значением, возникшим в результате переосмысления буквального⁹³. Абсолютно немотивированным фразеологизмам автор противопоставляет мотивированные, в частности, семантически мотивированные и образно мотивированные, которым присуща двуплановость семантики, т.е. сосуществование в их семантике буквального и переносного смыслов⁹⁴. Образная мотивированность состоит в том, что значение этих фразеологизмов чаще всего мотивировано не напрямую, т.е. узуальными значениями отдельных слов, составляющих фразеологизм, а посредством образа, возникающего в результате буквального прочтения словосочетания в целом. Семантически мотивированными являются фразеологизмы частично идиоматичные, слабо идиоматичные и неидиоматичные — они мотивированы метафорически-производными, метонимически-производными и прямыми узуальными значениями.

Иная трактовка внутренней формы фразеологизмов, а именно: ассоциативно-психологическая была предложена в работах В.Н.Телии,

⁹² См.: М.С.Гутовская Три типа фразеологической мотивированности. VI Межд. науч. практ. конф. Минск: БГУ, 2015. С.28-31.

⁹³ В терминологии В. В. Виноградова, это фразеологические сращения. См.В.В.Виноградов, указ.раб.

⁹⁴ В терминологии В. В. Виноградова, это фразеологические единства. См.В.В.Виноградов, указ.раб.

которая также восходит к идеям А.А.Потебни. Под ассоциативно-психологической связью автор понимает связь языкового знака с обозначаемым того словозначения, которое было использовано для формирования нового⁹⁵. В частности, В.Н. Телия определяет внутреннюю форму фразеологизма следующим образом: «Формирование идиоматического значения как выводного знания объясняет и природу идиоматичности: слова-компоненты переосмысленного сочетания «отрываются» от своей области референции и переключаются на новую референтную отнесенность не за счёт значения сочетания слов, а отталкиваясь от этого значения, которое, включаясь путём выводного знания в новый фрейм, не имеет со своим источником ничего общего, кроме мотивации»⁹⁶.

Примечательно, что Д.О.Добровольский, Малыгин В.Т, и Коканина Л.Б. считают семантическую мотивированность одной из фразеологических универсалий. По их мнению, все универсальные закономерности, связанные с мотивированностью, имеют «ярко выраженный ассоциативно-психологический субстрат. С одной стороны, это языковые явления – отношения между внутренней формой и актуальным значением, а с другой – в основе наблюдаемых фактов мотивированности лежат механизмы семантической трансформации, которые, в свою очередь, базируются на логико-психологических закономерностях»⁹⁷.

⁹⁵ Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

⁹⁶ Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: 1996. 288 с.; Семиотическая трактовка дана в работе А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, определивших внутреннюю форму как «смысловое содержание языкового знака, объективированное в его материальной форме, формализованное по отношению к его актуальному значению, с которым у него устанавливается деривационная связь». См. Мелерович А.М., В.М.Мокиенко Современная русская фразеология(семантика-структура-текст). Кострома: 2011. С. 455.

⁹⁷ До середины 20 в. понятие «внутренняя форма» слова находилось на периферии интересов структурной лингвистики, но в середине 20 в. и позже, в связи с обращением её к объяснительным моделям, осознанием необходимости учета фактов диахронии в синхронном описании и потребности в таком семантическом представлении слова, которое было бы ориентировано на учет всех его релевантных парадигматических связей, наблюдается возобновление интереса и к проблеме внутренней формы слова. См. Д.О.Добровольский, Малыгин В.Т, Коканина Л.Б. Сопоставительная фразеология: (На материале герм. яз.): Курс лекций. Владимир: 1990. С.79

В данном диссертационном исследовании мы будем придерживаться трактовки мотивированности, предложенной В.Н. Телией, согласно которой семантика соматических фразеологизмов может быть двуплановой, т.е. совмещать указанием на два референтных плана, и в этом случае эти обороты трактуются как мотивированные, либо одноплановой, т.е. имеет место один референтный план - план актуального значения. Такие обороты интерпретируются как немотивированные.

3.3. Внутренняя форма соматических фразеологизмов японского языка с компонентом «мэ» (глаз)

3.3.1. Внутренняя форма соматических фразеологизмов с компонентом «мэ» (глаз), основанная на ассоциации 'глаз – взгляд'

Исследователи отмечают, что японцы – это «люди зрения». ⁹⁸ Так, Сэндзю Д. утверждает, что «глаза - зеркало разума». И если они закрыты, при том, что другие части его лица видны, очень трудно понять, что хочет выразить человек⁹⁹. Эта же мысль была высказана Т.М. Гуревич, подчеркнувшей, что при «относительно неподвижном, подобном маске лице особенно важным становится выражение глаз»¹⁰⁰. Автор подчеркивает, что «глаза могут передать то, что нельзя выразить словами, глазами можно высказать то, что не

⁹⁸ См. Гуревич Т.М. Лингвокультурологический анализ концептосферы ЧЕЛОВЕК в японской языковой картине мира. Дисс.докт.наук, М.:2006. С.214.

⁹⁹ Сэндзю Д. Дзихэй сёдзи-но сисэн кэнсюцу кико-но кэнто (Исследование механизма обнаружения взгляда у аутичных детей) // Дзихэй сэйсёгай-но ару дзидосэйто-но кёйку-ни кансуру кэнкю (Исследование образования для детей с аутизмом) № 6,2003. С.19 – 26.

¹⁰⁰ Гуревич Т.М. Лингвокультурологический анализ концептосферы ЧЕЛОВЕК в японской языковой картине мира. Дисс.докт.наук, М.:2006. С. 210.

хочешь говорить словами. Японцы прекрасно понимают друг друга и без слов, полагая, что мысль, облеченная в слова, лишается многих нюансов». ¹⁰¹

Анализ соматических фразеологизмов с компонентом «мэ» (глаз) показывает, что семантика этих оборотов дает представление о важнейшем архетипе японского языкового сознания: глаз не только '*орган зрения*', но и, что особенно важно '*место жизни*'. При этом семантика мотивированных соматических фразеологизмов с этим компонентом может быть обусловлена как прямым значением соматизма «мэ» (глаз), т.е. '*орган зрения*', но и его трактовкой '*место жизни*'. В соответствии с этим мотивация семантики рассматриваемых оборотов определяется двойной соотнесенностью с действительностью. С одной стороны, они соотнесены с ситуацией зрительного восприятия, с другой – с человеком, что обеспечивает двуплановость выражаемых ими значений. Первый референтный план соотносит значения оборота с ситуацией зрительного восприятия как мотивирующей базой: второй – с планом характеристики человека: его поведения, мимики, движений, чувств, эмоционально-психологического состояния и т.д., лежащей в основе актуальных значений соматических фразеологизмов с компонентом «мэ» (глаз). Рассмотрим более подробно взаимосвязь этих референтных планов.

Мотивация семантики соматических фразеологизмов с компонентом «мэ» (глаз) – '*взгляд*', обусловлена ситуацией зрительного восприятия, в частности следующими ее модификациями: '*фокус внимания*', '*поле зрения*' и '*отношение к объекту восприятия*'. Внутренняя форма этих оборотов определяется одним из этих аспектов.

¹⁰¹ Гуревич Т.М. Указ.раб. С.280.

Мотивация может быть связана с характеристикой фокуса внимания, в частности выделяются такие его аспекты, как: ‘направление взгляда’¹⁰²: 目を落とす мэ-о отосу (букв.: уронить глаза)彼はパソコンの表面を見てから、再び机上の本に目を落とした。 *карэ-ва пасокон-но хё:мэн-о митэ-кара, футатаби кидзё:-но хон-ни мэ-о отосита* – «после того, как он посмотрел на экран компьютера, его взгляд снова упал на книгу, стоявшую на столе»; 目を覆う мэ-о ооу (букв.: прикрыть глаза) イルミネーションが通行人の目を奪う *ируминэ:сён-га цу:ко:нин-но мэ-о убау* «от иллюминации прохожие заслоняли глаза»; 目を背ける мэ-о сомукэру (букв.: отворотить глаза) 目の前でいきなり車が衝突し、私は反射的に目を背けた。

мэ-но маэ-дэ икинари курума-га сё: тоцуси, ватаси-ва хансятэки-ни мэ-о сомукэта – «перед моими глазами неожиданно машина столкнулась, и я рефлексивно отвела глаза»; 目を逸らす мэ-о сорасу (букв.: отвести глаза за черту) たとえ厳しくとも、現実から目を逸らすわけにはいかない。 *татозэ кибисику-томо, гэндзицу-кара мэ-о сорасу вакэ-нива иканай* – «как бы не было сложно, это не означает что надо отводить глаза от действительности»; 目を伏せる мэ-о фусэру (букв.: скрыть глаза) ぼくがはじめてデートに誘うと、彼女は目を伏せてうなずいた *боку-ва хадзимэтэ дэ: то-ни сасоу-то, канодзё-ва мэ-о фусэтэ унадзуйта* – «когда я впервые пригласил её на свидание, она отводя глаза, кивнула»; 横目を使う ёкомэ-о цукау (букв.: использовать косой взгляд) いい女性だなと思っていると、彼女も横目を使ってほほえんだ。 *ий дзёсэйдана-то омоттэ, иру-то, канодзё-мо ёкомэ-о цукаттэ хохознда* – «только я подумал какая же хорошая девушка, как она скосив глаза улыбнулась»; ‘отворачиваться, не смотреть’: 目を側める мэ-о собамэру (букв.: отводить в

¹⁰² См.: Танака Сатоко. Анализ полисемии «мэ» и сочетание фрейма и метафоры. // Слово и культура. Университет Нагоя. № 2. 2001. С.61-78, где сказано: «Взгляд – это понятие, указывающее на прямолинейный путь, который связывает субъект с объектом и процесс зрительного восприятия, образовавшийся вследствие этого действия» (перевод мой – Н.Т.).

сторону глаза) その数日後喫茶店で会うと、彼女は恨みがましく目を側める。соно
 су: дзицуго киссатэн-дэ ау-то, канодзё-ва урамига масику мэ-о собамэру –
 «спустя несколько дней, когда я встретился с ней в кафе, она с неприязнью
 отвернулась». Кроме того, актуализируется значение ‘держатъ в фокусе
 внимания’: 目星を付ける мэбоси-о цукэру (букв.: прицел цепляется) 地道な捜査
 が実を結んで、ようやく警察が犯人の目星を付けることにした。дзимити-на со: са-
 га ми-о мусундэ, ё: яку кэйсацу-га ханнин-но мэбоси-о цукэру кото-ни сита –
 «в результате честного расследования, наконец-то полиция решила не
 спускать глаз с преступника»; 目が留まる мэ-га томару (букв.: глаз удержался,
 остался) 部屋に入るとすぐに、豪華な料理が並んだテーブルに目が留まる。хэя-ни
 хайру-то сугу-ни, го: ка-на рё: ри-га наранда тэ: буру-ни мэ-га томару –
 «войдя в комнату, мой взгляд задержался на столе, где были расставлены
 шикарные блюда»; 目が据わる мэ-га сувару (букв.: глаз посадить) 彼は目が据わ
 ってきたので、これ以上は飲ませないほうがいい。карэ-ва мэ-га суваттэ кита-
 нодэ, корэ идзё: -ва номасэнай хо: -га ий – «так как он уже опьянел, лучше ему
 уже не пить»; 目の付け所 мэ-но цукэдокоро (букв.: место прикрепления глаз)
 そこに注意するなんて、さすがに目の付け所がいいですね。соко-ни тю: и суру
 нантэ, сасуга-ни мэ-но цукэдокоро-га ий дэсунэ – «какой же ты внимательный,
 что обратил внимание туда»; 目を配る мэ-о кубару (букв.: распределять глаза)
 監視員が、事故のないように隅々にまで目を配る。кансиин-га, дзико-но най ё:-ни
 сумидзуми-нимадэ мэ-о кубару – «надзиратели внимательно следили, чтоб не
 было происшествий»; 目を付ける мэ-о цукэру (букв.: прикреплять глаз) 前から
 目を付けている店があるので、今日はそこへ行ってみよう。маэ-кара мэ-о цукэтэ
 иру мисэ-га ару-нодэ, кё:-ва соко-э иттэ миё: - «давайте сегодня ходим в то
 кафе, которое давно приметил»; 目が離せない мэ-га ханасэнай (букв.: не
 отделив глаза) このドラマは展開が急なので、一瞬たりとも目が離せない。коно
 дорама-ва тэнкай-га кю:-нанодэ, иссюнтари-томо мэ-га ханасэнай – «так как
 развитие мелодрамы приняло крутой оборот, невозможно отвести глаза ни на

мгновенье»; ‘смотреть с вниманием’ : 目を曝す мэ-о сарасу (букв.: подвергать глаз) 書面の筆跡に目を曝した。сёмэн-но хиссеки-ни мэ-о сарасита – «он внимательно просмотрел подчерк документа»; 目を凝らす мэ-о курасу (букв.: напрячь глаза) あまりにも小さいので、よく目を凝らして見ないとわからない。*амари-нимо тийсай-нодэ, ёку мэ-о кураситэ минай-то вакаранай* – «так как очень мелкие буквы, если не напрячь глаза, не поймешь»; 目を見張る мэ-о михару (букв.: сторожить глаза わずか一年での成長ぶりに、審査員の全員が目を見張った。вадзука итинэн-дэно сэйтё: буруни, синсаин-но дзэнин-га мэ-о михатта – «судьи с интересом следили за развитием, который произошел всего за один год»); 目を澄ます мэ-о сумасу (букв.: очистить глаза) 目を澄ましてみれば、水の中にとっても小さなミジンコやプランクトンの姿が見えてきます *мэ-о сумаситэ мирэба, мидзу-но нака-ни тотэмо тийсана мидзинко-я пуранкутон-но сугата-га миэтэ кимасу* – «если сосредоточенно посмотреть, то можно увидеть очень маленьких водяных блох и планктон»; 目が光る мэ-га икару (букв.: засверкать глазами) どんな小さな犯罪も見逃すまいと、警察の目が光る。*донна тийсана хандзай-мо минагасумай-то, кэйсацу-но мэ-га хикару* – «полиция тщательно надзирает, чтобы не упустить любое мелкое преступление»; 目を光らせる мэ-о хикарасэру (букв.: заставить глаз сверкать) 不正を許さないという姿勢で、国民がしっかりを目を光らせる必要がある。*фусэй-о юрусанай-тоцу сисэй-дэ, кокумин-га сиккари-о мэ-о хикарасэру хицүё:-га ару* – «по отношению к несправедливости, возникает необходимость народа быть требовательным». Наряду с этим выделяется и значение ‘оказаться в фокусе внимания’: 目もあや мэ-моая (букв.: глаз - рисунок) 彼女は、目もあやな衣装に身を包んでいた。*канодзё-ва, мэ-мо аяна исё:-ни ми-о цуцундэ ита* – «она была одета в очень красивую одежду»; 目に触れる мэ-ни фурэру (букв.: касаться глаз) 私の作品が展示され、多くの人の目触れることになった。*ватаси-но сакухин-га тэндзи сарэ, о:ку-но хито-но мэфурэру кото-ни натта* – «мое произведение было выставлено, и привлекло внимание многих людей»; 目を引く мэ-о хикү

(букв.: тянуть глаз) 彼女は派手な格好で町を歩いて、道行く人の目を引いた。
канодзё-ва хадэ-на какко:-дэ мати-о аруйтэ, митиюку хито-но мэ-о хийта –
 «она привлекла взор прохожих, когда прогуливалась в пестрой одежде»;目に
 留まる мэ-ни томару (букв.: остановиться в глазах) この本を買ったのは、たまた
 ま書店で目に留まったからだ。 *коно хон-о катта-нова, таматама сётэн-дэ мэ-ни*
томатта-кара да – «я купила эту книгу потому что она случайно привлекла
 внимание в книжном магазине»;目が行く мэ-га ику (букв.: глаз идет) つい欲し
 い物に目が行く。 *цуй хосий моно-ни мэ-га ику* – «случайно на глаза попался
 нужный предмет» 日の目を見る хи-но мэ-о миру (букв.: увидетъ глаз солнечного
 света) 彼の研究もやっと日の目を見た。 *карэ-но кэнкю: мо ятто мэ-о мита* – «его
 исследование наконец-то стало известным»: ‘привлечь внимание’;目に付く мэ-
 ни цуку (букв.: прикрепиться к глазам) 母の姿が目に付く。 *хаха-но сугата-га*
мэ-ни цуку – «силуэт матери бросился в глаза»;目に立つ мэ-ни тацу (букв.:
 стоять в глазах) 今回のアンケートでは、「あまり感心がない」という答えが目に立つ
 。 *конкай-но анкэ:то-дэва, амари кансин-га най-то уу котэ-га мэ-ни тацу* –
 «в этих анкетах бросается в глаза ответ «не особо интересно»: ‘неожиданно
броситься в глаза’».

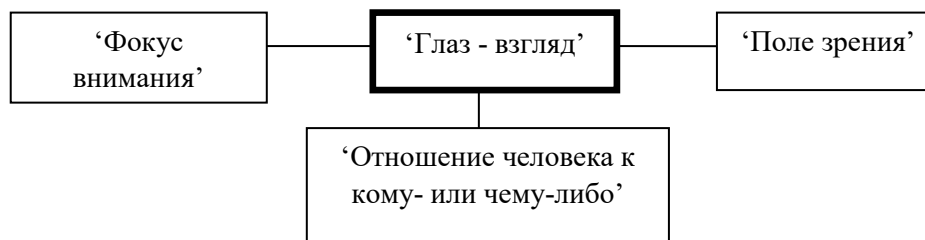
Реализация референтного плана *‘поле зрения’* порождает следующие
 актуальные значения соматических фразеологизмов: ср.: ‘попасть в поле
зрения’: 目が早い мэ-га хаяй (букв.: быстрые глаза);目に入る мэ-ни хайру
 (букв.:входить в глаз) 一押し商品は目立つところに陳列してあるので、すぐ目に入る
 。 *итиоси сё:хин-ва мэдацу токоро-ни тинрэцу ситэ ару-нодэ, сугу мэ-ни хайру*
 – «известный продукт был выставлен на видном месте выставки и сразу попал
 в поле зрения», ср.: противоположное значение *‘не попасть в поле зрения’*: 目
 にも留まらぬ мэ-нимо томарану (букв.: не удержаться даже в глазу) 自動車が、
 目にも留まらぬスピードで通り過ぎていた。 *дзидо:ся-га мэ-нимо томарану*
супи:до-дэ тоорисугитэ ита – «машина пролетела на большой скорости, даже
 не успели взглянуть»;目を離す мэ-о ханасу (букв.: отделять глаза) ちょっと目を

離したすきに、かばんを盗まれてしまった。*тётто мэ-о ханасита сукини, кабан-о нусумарэтэ симатта* – «как только я перестал следить, украли сумку»; ‘находиться в обозримом пространстве’: 目に見えている мэ-ни миэтэ иру (букв.: виден глазам) 彼が失敗するのは目に見えている。*карэ-га сиппайсуру-нова мэ-ни миэтэ иру* – «совершенно очевидно, что он потерпит неудачу»; 目と鼻の間 мэ-то хана-но айда (букв.: между глазом и носом) 職場の目と鼻の先に、スーパーマーケットがある。*сёкуба-но мэ-то хана-но саки-ни, су:па:ма:кэтто-га ару* – «супермаркет находится очень близко рядом с местом работы»; ‘представлять во внутреннем обозрении’: 目に浮かぶ мэ-ни укабу (букв.: проплывать в глазу) 帰省したときに、喜んで迎えてくれた両親の姿が目に浮かぶ。*кисэй сита токи-ни, ёрокондэ мукаэтэ курэта рё:син-но сугата-га мэ-ни укабу* – «я представляю образы родителей, которые радостно встречают меня при возвращении на родину».

Мотивация соматических фразеологизмов с компонентом «мэ» (глаз) может быть связана с выражением отношения человека к кому- или чему-либо. Оно может быть выражено в разных направлениях, а именно: от объекта к воспринимающему субъекту: т.е. ‘вызывать чувства’: 目に障る мэ-ни савару (букв.: касаться глаз): 古い街並みを取り壊されて、目に触るようなビルが次々に建つ。*фуруй матинами-га ториковасарэтэ, мэ-ни савару ё:на биру-га цугицуги-ни тацу* – «неприятно смотреть как один за другим строятся здания, разрушая ряд старых домов»; от субъекта к воспринимаемому объекту: 目をくrams мэ-о курамасу (букв.: скрывать глаза) 敵の目をくramsために、念入りに変装して外出する。*тэки-но мэ-о курамасу тамэ-ни, нэнири-ни хэнсё: ситэ гайсюцу суру* – «для того чтобы обмануть врага, переодевшись, выходим наружу»: ‘ввести в заблуждение’; 目先を変える мэсаки-о каэру (букв.: менять верхушку глаз) お客さんに飽きられているようなので、今回は目先を変えてみた。*окакусан-ни акирарэтэ иру ё:-на-нодэ, конкай-ва мэсаки-о каэтэ мита* – «похоже клиенты

потеряли интерес, и поэтому в этот раз я поменял план действий»: ‘поменять план действий’.

Обобщая результат анализа внутренней формы соматических фразеологизмов с компонентом «мэ» (глаз), основанная на ассоциации *‘глаз – взгляд’*. См. след. схему.

3.3.2 Внутренняя форма соматических фразеологизмов с компонентом «мэ» (глаз), основанная на ассоциации *‘глаз –местилище жизни’*

Анализ семантики соматических фразеологизмов с компонентом «мэ» (глаз), извлеченных из Фразеологического словаря японского языка (общим объемом 120 единиц), показал, что в ее основе лежит древнейший архетип японского языкового сознания *‘глаза –местилище жизни’*.¹⁰³ В этой связи можно выделить три семантические модификации: *‘инструмент познания’*, *‘центр лица’* и *‘человек’*. Следует отметить, что модификация «мэ» (глаз) как *инструмент познания* связана с тем, что соматизмы «голова» и «глаз» могут не различаться или взаимозаменяться, ср.: 目がくらむ мэ-га кураму (букв.: стало темно в глазах) 目先の欲に目がくらんで、つい犯罪に手を染めた。 *мэсаки-но ёку-ни мэ-га курандэ, цуй хандзай-ни тэ-о сомэта* – «от жадности голова вскружилась, и я невольно приложил руку к преступлению»: ‘темно в глазах от головокружения’; 目から火が出る мэ-кара хи-га дэру (букв.: из глаз огонь выходит) よそ見をして歩いていたら電柱にぶつかり、目から火が出る。 *ёсоми-о ситэ аруйтэ итара дэнтю:-ни буцукари, мэ-кара хи-га дэру* – «оглядываясь

¹⁰³ Ёрэдэ вакару канъёку дзитэн (Фразеологический словарь с примерами японского языка) /под ред. Токи Масааки. Гакусю: кэнкю: ся, 2008. 3000 словарных статей.

по сторонам, я не заметил столб, и столкнувшись, у меня закружилась голова»: ‘кружиться от удара’ (в связи со столкновением с чем-либо)’. Кроме того, он может трактоваться как ‘центр лица’ или ‘самое лицо’, т.е. не различаться, ср.: 目顔で知らせる мэгао-дэ сирасэру (букв.: сообщать глазом и лицом) 後ろに先生が立っていると目顔で知らせているのに、ちっとも気づかないで先生の悪口を言い続けている。 *усиро-ни сэнсэй-га таттэ иру-то мэгао-дэ сирасэтэ иру-но-ни, тётто-мо ки дзуканайдэ сэнсэй-но варугути-о ийцудзугэтэ иру* – «хоть и показывал знаками что позади стоит преподаватель, он не обращая внимания продолжал говорить неприятности о преподавателе)», ср. узб.: *кўз билан қовоқ орасида* (букв.: между глазом и веком).

«Мэ» (глаз) как *‘инструмент познания’* характеризует человека как существо, наделенное разумом, постоянно открывающим для себя что-то новое в уже известном: 目が高い мэ-га такай (букв.: глаз высокий) 真っ先にこの商品を選ぶとは、さすがに目が高い。 *массаки-ни коно сё:хин-о эрабу-това, сасуга-ни мэ-га такай* – «выбрав впереди всех этот товар, он хорошо понимает суть»; 見る目がある миру мэ-га ару (букв.: есть глаз чтоб видеть): 男を見る目がない女性は幸せにはなれない。 *отоко-о миру мэ-га най дзёсэй-ва сиавасэ-нива нарэнai* – «женщина, которая не разбирается в мужчинах, счастливой не станет»; 目が利く мэ-га кiku (букв.: глаз действует): 私には値打ちがわからないので、だれか目が利く人に判断してもらおう。 *ватаси-нива нэути-га вакаранай-нодэ, дарека мэ-га кiku хито-ни хандан ситэ морао:* - «так как я не разбираюсь в ценностях, давайте спросим у человека, кто хорошо разбирается»; 目が肥える мэ-га коэру (букв.: глаз толстеет): 本場の観客は目が肥えているので、手抜きのプレーはすぐに分かる。 *хонба-но канкяку-ва мэ-га коэтэ иру-но-дэ, тэнуки-но пуре:-ва сугу-ни вакару* – « гости на сегодняшнем мероприятии знатоки, поэтому сразу распознают плохую игру» : ‘хорошо разбираться в чем-л’; 目が届く мэ-га тодоку (букв.: глаза доходят): ここなら、親の目が届くので安心だ。 *коконара, оя-но мэ-га тодоку-нодэ ансинда* – «что

касается этого места, то родители спокойны так как могут контролировать»: ‘держат на контроле’, ср.: обороты с противоположными значениями: 目を掠める мэ-касумэру (букв.: похитить глаз) 高校のときはよく母親の目を掠めて、夜遊びに出たものです ко:ко:сэй-но токи-ва ёку хахаоя-но мэ-о кусумэтэ, ёруасоби-ни дэтамонодэсу – «когда был старшеклассником, часто тайком от матери, по вечерам выходил поиграть»; 目を忍ぶ мэ-о синобу (букв.: прятаться от глаз) 親の目を忍んでデートを重ねる оя-но мэ-о синондэ дэ:то-о касанэру – «тайком от родителей назначать свидание»; 目を盗む мэ-о нусуму (букв.: красть глаза) 安静にするよう命じられていたが、医者 of 目を盗んで仕事に取り掛かった。ансэй-ни суру ё: мэйдзирарэтэ итага, ися-но мэ-о нусундэ сигото-ни торикакатта – «хоть мне и было приписан полный покой, я тайком от врачей, приступил к работе»; 人目を憚る хитомэ-о хабакару (букв.: стыдиться людских глаз): あの二人は人目を憚って、付き合っている。ано футари-ва хитомэ-о хабакаттэ, цукиаттэ иру - «те двое, избегая людских глаз встречаются»: ‘сделать что-либо тайком’; 目をつぶる мэ-о цубуру (букв.: сомкнуть глаза) 初めての失敗だから、ここは目をつぶることにした。хадзимэтэ-но сиппай-дакара, коко-ва мэ-о цубуру кото-ни сита «так как это первый опыт, я закрыл на это глаза», 大目に見る оомэ-ни миру (букв.: смотреть большими глазами) 今回は最初なので、少しぐらいの失敗であれば大目に見る.конкай-ва сайсё-нанодэ, сукоси курай-но сиппай-дэ арэба о:мэ-ни миру – «так как это в первый раз, даже если будут небольшие ошибки, не будем взыскивать за это»: ‘смотреть сквозь пальцы’; 目を回す мэ-о мавасу (букв.: кружить глаза) 事故現場のようすを見たとなんに目を回す。дзикогэнба-но ё:су-о мита тотан-ни мэ-о мавасу – «как только увидел место аварии, то потерял сознание»: ‘терять сознание’. Кроме того, выделяется

значение ‘не торопиться с выводами’: 長い目で見える нагай мэ-дэ миру (букв.: смотреть долгим глазом) もう少し長い目でやれば、彼ももっと成長すると思う。мо: сукоси нагай мэ-дэ ярэба, карэ-мо мотто сэйтё: суру-то омоу – «если немного подождать, думаю он достигнет развития»; 目を開く мэ-о хираку

(букв.: открыть глаза) 今日の話聞いて、目を開かれたと思いがする。кё: -*но ханаси-о кийтэ, мэ-о хиракарэта-то омой-га суру* – «прослушивав сегодняшнюю речь, возникло ощущение, что познал что-то новое», 目を覚ます мэ-о самасу (букв.: открыть глаза) いい加減に目を覚まして、まじめに働いたらどうだ。ийкаген-ни мэ-о самаситэ, мадзимэ-ни хатарайтара до: да – «не лучше ли открыв глаза серьезно поработать?»; 目が覚める мэ-га самэру (букв.: глаз проснулся) はっきりと言ってもらったおかげで、目が覚めた。хаккири-то иттэ моратта окагэдэ, мэ-га самэта – «благодаря тому, что он так решительно сказал, у меня открылись глаза»: ‘дойти до сути, ср.противоположный оборот 目がない мэ-га най (букв.: нет глаз): 本質を見る目がない хонсицу-о миру мэ-га най «он не видит сути»; 目に見えて мэ-ни миэтэ (букв.: появилось в глазах) 薬を投与して以来、彼女の病状は目に見えてよくなってきた。кусури-о то: ё ситэ ирай, канодзё-но бё: дзё: -*ва мэ-ни миэтэ ёку наттэ кита* – «после того как было прописано лекарство, ее состояние заметно улучшилось»: проясниться в результате чего-либо’, 目星を付ける мэбоси-о цукэру (букв.: прицел цепляется) 地道な捜査が実を結んで、ようやく警察が犯人の目星を付けることにした。дзимити-*на со:са-га ми-о мусундэ, ё:яку кэйсацу-га ханнин-но мэбоси-о цукэру кото-ни сита* – «в результате честного расследования, наконец-то полиция решила не спускать глаз с преступника»: ‘наметить цель’; 耳目に触れる дзимоку-ни фурэру (букв.: прикасается к ушам и глазам) 最近はニュースなどで、この問題が人々の耳目に触れることが多くなった。сайкин-*ва ню:су надо-дэ, коно мондай-га хитобито-но дзимоку-ни фурэру кото-га о:ку натта* – «за последнее время в новостях все только и слышат, и смотрят об этой проблеме»; 目にする мэ-ни суру (букв.: делать глазом) この商品は、最近よくテレビや雑誌の宣伝で目にする。коно сё:хин-*ва, сайкин ёку тэрэби-я дзасси-но сэндэн-дэ мэ-ни суру* – «в последнее время этот продукт можно увидеть часто в рекламе в журналах и телевидении»; 目の当たりにする мэ-но атари-ни суру(букв.: предпочитать глаза) 貧困に苦しむ人々を目の当たりにして、私に何ができるのかを考えた。хинкон-

ни курусиму хитобито-о мэ-но атари-ни ситэ, ватаси-ни нани-га дэкиру-нока-о кангаэта – «увидев собственными глазами как бедное население находятся в затруднительном положении, я подумал о том, чем я могу помочь»; 目先が利く мэсаки-га кiku (букв.: верхушка глаза действует) 彼は目先が利くので、ブームを先取りした商売で成功した。карэ-ва мэсаки-га кiku-нодэ, бу:му-о сакидори сита сё:бай-дэ сэйко: сита – «благодаря его находчивости, продукция достигшей бума стала успешной», 目を疑う мэ-о утагау (букв.: глаза сомневаются) 遠くにいるはずの彼が目の前にいたので、私は一瞬、自分の目を疑った。тооку-ни иру хадзу-но карэ-га мэ-но маэ-ни ита-нодэ, ватаси-ва иссюн, дзибун-но мэ-о утагатта – «я на какое-то мгновение не поверила своим глазам, увидев его, хотя он должен быть далеко отсюда»: ‘способность добывать информацию’; 目をやる мэ-о яру (букв.: давать глаз) ふと外に目をやると、いつの間にか雨が降っていた。футто сото-ни мэ-о яру-то, шу-но айда-ника амэ-га футтэ ита – «случайно посмотрев на улицу, не заметил как дождь пошел»: 目を通す мэ-о тоосу (букв.: пропускать через глаза) 会議の資料を渡すので、事前にざっと目を通しておいてください。кайги-но сирё:-о ватасу-нодэ, дзидзэн-ни дзатто мэ-о тооситэ ойтэ кудасай – «я передам вам документ собрания, пожалуйста просмотрите его»: ‘бегло просмотреть что-либо’; 耳目を集める дзимоку-о ацумэру (букв.: собрать уши и глаза) この事件はニュースなどでも連日報道され、日本中の人々の耳目を集めた。коно дзикэн-ва ню:су надо дэ-мо рэндзицу хо:до: сарэ, нихондзю:-но хитобито-но дзимоку-о ацумэта – «этот инцидент оповещается в новостях день за днем и многие с интересом по всей Японии»; 目を注ぐ мэ-о сусугу (букв.: лить глаз) 監督は、グラウンドでボールを追う選手たちに熱心に目を注いでいた。кантоку-ва, гураундо-дэ бо:ру-о оу сэнсютати-ни нэссин-ни мэ-о сосойдэ ита – «тренер с вниманием устремил взор на спортсменов, которые гоняли мяч»: ‘обратить внимание на что-л.’.

Вторая важнейшая модификация - ‘глаз – центр лица’ связана с представлениями японцев о том, что глаза – это самая подвижная, «живая» часть лица, уподобляемого в этой культуре маске, т.е. глаз трактуется как

центр лица и, по мнению исследователей, глазами можно выразить больше и лучше, чем словами.¹⁰⁴ Поэтому важными характеристиками глаза становятся его подвижность, цвет, форма, разрез, положение и т.д., ср.: 目が飛び出る *мэ-га тобидэру* (букв.: глаза вылетели) 値札を見たら、目が飛び出るほど高かった。 *нэфуда-о митара, мэ-га тобидэру ходо такакатта* – «у меня глаза вылезли, увидев ценник»; 目を皿のようにする *мэ-о сара-ноё: ни суру* (букв.: делать глаза словно тарелки) 写真のどこかに自分が写っていないかと、目を皿のようにして見る。 *сясин-но докока-ни дзибун-га уцуттэ инай-като, мэ-о сара-ноё:ни ситэ миру* – «смотрел широко раскрыв глаза, нет ли меня на фотоснимке»; 目の色が変わる *мэ-но иро-га кавару* (букв.: меняется цвет глаз) 賞金が高額であることを知ると、参加者たちの目の色が変わった。 *сё:кин-га ко:гаку дэ ару кото-о сиру-то, санкася тати-но мэ-но иро-га каватта* – «участники удивились, когда узнали о высоком денежном призе»; 目を丸くする *мэ-о маруку суру* (букв.: сделать глаза круглыми) 子どもたちは、目を丸くしてテレビの画面をのぞき込んだ。 *кодомо тати-ва, мэ-о маруку ситэ тэрэби-но гамэн-о нодзокиконда* – «дети широко раскрыв глаза от удивления глядели на экран телевизора»; 目を白黒させる *мэ-о сирокуросасэру* (букв.: делать глаза бело-черными) 伝言を伝えると、案の定、みなは目を白黒させた。 *дэнгэн-о цутаэру-то, ан-но дзё:, мина-ва мэ-о сирокуросасэта* – «сообщив новость, против ожидания все были удивлены»; 耳目を驚かす *дзимоку-о одоракасу* (букв.: удивлять глаза и уши): 少年達による犯行と分かって、人々の耳目を驚かせた。 *сё:нэнтати-ни ёру ханко:-то вакаттэ, хитобито-но дзимоку-о одоракасэта* – «все удивились, узнав, что это преступление совершили подростки»: ‘удивиться’; 目の色を変える *мэ-но иро-о каэру* (букв.: изменить цвет глаз) 子どもものたわいないはずなんだから、そんなに目の色を変えて怒ることはないだろう。 *кодомо-но тавайнай итадзура нан дакара, сонна-ни мэ-но иро-о каэтэ*

¹⁰⁴ Упоминание об этом см. Т.М. Гуревич Человек в японском лингвокультурном пространстве. – М.: МГИМО университета, 2005. – С.126

окору кото-ва най даро: – «не стоит так злиться, это всего лишь пустяковая шалость детей»;目に角を立てる *мэ-ни кадо-о татэру* (букв.: строить угол в глазу) そんなに目に角を立てるほどのことではない。*сонна-ни мэ-ни кадо-о татэру ходо-но котодэва най* – «этого не стоит чтоб так сердиться»;目を吊り上げる *мэ-о цуриагэру* (букв.: выудить глаз) 彼女がこれを読んだら、きっと目を吊り上げて怒るだろう。*канодзё-га корэ-о ёндара, китто мэ-о цуриагэтэ окору даро:* – «наверняка она рассердилась, прочитав это»;目を三角にする *мэ-о санкаку-ни суру* (букв.: делать глаза треугольными) 隣のおじいさんが、近所の子どもたちを目を三角にして怒っていた。*тонари-но одзийсан-га, киндзё-но кодомо тачи-о мэ-о санкаку-ни ситэ окоттэ ита* – «дедушка сосед гневно смотрел на соседних ребяташек»;目を剥く *мэ-о муку* (букв.: содрать глаз) 信じられないような光景を目にして、彼は目を剥いた。*синдзирарэнай ё:на ко:кэй-о мэ-ни ситэ, карэ-ва мэ-о муйта* – «от неожиданной сцены он вытаращил глаза»: ‘разозлиться’ или ‘удивиться’;目を細くする *мэ-о хосоку суру* (букв.: делать глаза узкими) かつての教え子たちの成長に、教師は目を細くした。*кацутэ-но осиеко тачи-но сэйтё:-ни, кё:си-ва мэ-о хосоку сита* – «учитель обрадовался, узнав об успехах своих учеников»;目を輝かす *мэ-л кагаякасу* (букв.: придать блеск глазу) 子供たちは目を輝かせて絵を描いている。*кодомотати-ва мэ-о кагаясэтэ э-о кайтэ иру* – «дети в возбуждении рисуют рисунок»: ‘радоваться’.

Аспект *‘глаз – место души и разума’* реализован в следующих оборотах: 目がない *мэ-га най* (букв.: отсутствие глаз) 彼はお酒には目がないから、これをあげればきっと喜ぶよ。*карэ-ва осакэ-ни мэ-га най-кара, корэ-о агэрэба китто ёрокобу-ё* – «так как у него страсть к спиртным напиткам, то подарив это, вы обрадуете его»: ‘страстно желать чего-л.’;目に染みる *мэ-ни симиру* (букв.: проникнуть в глаза) 外に出て見上げた青空が目に染みる。*сото-ни дэтэ миагэта аодзора-га мэ-ни симиру* – «когда я вышел наружу и взглянул на небо, то голубое небо глубоко запечатлелось в душе»;目を奪う *мэ-о убау* (букв.:

похищать глаз) ビールのジョッキをイメージした 22 階建ての巨大な建物が目を奪う。
。 би:ру-но дзёкки-о имэ:dzi сита нидзю:никайдатэ-но кёдай-на татэмоно-га мэ-о убау – «двадцати двух этажное огромное здание в форме кружки, ослепляет взгляд»; 目の薬 мэ-но кусури (букв.: лекарство для глаз) いやあ、いずれもすばらしい絵ですね。私にとっては目の薬ですよ。*ия: идзурэмо субарасий э дэсу-нэ。 Ватаси-ни тоттэ-ва мэ-но кусури дэсуё* – «да, что за прекрасная картина, для меня это отрада для глаз»; 目の正月をする мэ-но сё: гацу-о суру (букв.: делать Новый год для глаз) この寺の秘宝をこんなに間近に鑑賞できるなんて、まさに目の正月ですよ。*коно тэра-но хихо: - о конна-ни мадзика-ни кансё: дэкирунантэ, маса-ни мэ-но сё:гацудэсуё* – «видеть так близко сокровище этого храма, наслаждение для глаз», ср.противоположный оборот: 目の毒 мэ-но доку (букв.: яд для глаз) ダイエット中の私には、おいしそうなものばかりで目の毒だ。*даийэтто тю:но ватаси-нива, ойисисо:на моно бакари-дэ мэ-но докуда* – «для меня, соблюдающего диету сплошные сладости – соблазн»: ‘наслаждаться, любоваться’; 目を向ける мэ-о мукэру (букв.: повернуть глаза) 日本の市場は席卷したので、今度は世界に目を向ける。*нихон-но итиба-ва сэккэн сита-но-дэ, кондо-ва сэкай-ни мэ-о мукэру* – «так как захватили рынок Японии, теперь у нас интерес к мировому рынку»:

‘проявить интерес’, ср.: оборот с противоположным значением: 目を逸らす мэ-о сорасу (букв.: отвести глаза в сторону) たとえ厳しくとも、現実から目を逸らすわけにはいかない。*татое кибисику-томо, гэндзицу-кара мэ-о сорасу вакэ-нива иканай* – «как бы не было сложно, это не означает что надо отводить глаза от действительности»: ‘отвернуться от проблемы’. 目のやり場に困る мэ-но яриба-ни комару (букв.: быть в затруднении в месте глаза) あまりにもだらしがない格好をしているので、目のやり場に困る。*амари-нимо дарасинай какко: -о ситэ иру-нодэ, мэ-но яриба-ни комару* – «из-за его неряшливого вида, я затруднялся смотреть»: ‘затрудняться смотреть на кого-что-либо’. Наряду с этим в рамках этой ассоциации можно выделить и значения: ‘принять

определенную форму, войти в колею’: 目鼻が付く мэхана-га цуку (букв.: глаз и нос прикрепляются) とにかく目鼻が付くまでは、いろいろ試してみましょう。
тоникаку мэхана-га цуку-мадэва, ироиро тамэситэ мимасё: – «в любом случае пока дела войдут в колею, давайте попробуем всё»; а также ‘обойти что-л. (закон и т.п.)’: 網の目をくぐる ами-но мэ-о кугуру (букв.: пробраться, прогнувшись через глазную сетку) 犯人が、警察による捜査の網の目をくぐって国外に逃亡する。*ханнин-га, кэйсацу-ни ёру со:са-но ами-но мэ-о кугуттэ кокугай-ни то:бо: суру* – «преступник обойдя полицейское расследование, ускользнул за границу»; 目に焼き付く мэ-ни якицуку (букв.: прижечь в глазах) あのときの風景が、いつまでも目に焼き付いて離れない。*ано токи-но фу:кэй-га, ицу-мадэ-мо мэ-ни якицуйтэ ханарэнай* – «я до сих пор потрясён тем пейзажем»: БЫТЬ ПОТрясенным; 目頭が熱くなる мэгасира-га ацуку нару (букв.: кончик глаза становится горячий) あの目のことを思い出すと目頭が熱くなる。*ано хи-но кото-о омоидасу-то мэгасира-га ацуку нару* – «при одном воспоминании о том дне, на глазах выступают слезы»; 目を潤む мэ-га уруму (букв.: глаз увлажняется) 彼女は、まだ目が潤んでいたけれど、視線はしっかり定まっているので、もう大丈夫そうだった。*канодзё-ва мада мэ-га урундэ итакэрэдо, сисэн-ва сиккари садаматтэ иру-нодэ мо: дайdzё:бу со:датта* – «у нее все еще влажные глаза, но похоже все в порядке, так как взгляд уже твердый»: ‘слезы выступают на глазах’; 目頭を押さえる мэгасира-о осаэру (букв.: нажать кончик глаз) けなげな子供のようなすを見て、思わず目頭を押さえる。*кенагена кодомо-но ё: су-о митэ, омовазу мэгасира-о осаэру* – «при виде такого отважного ребенка я еле сдержал слёзы»: ‘остановить слезы’; 目が点になる мэ-га тэн-ни нару (букв.: глаз становится точкой) 新しい社長は自分よりも年下だと聞いて、目が点になる。*атарасий сятё:-ва дзibun ёримо тосисита-дато кийтэ, мэ-га тэн-ни нару* – «услышав, что президент компании младше меня, я растерялся»: ‘растеряться от неожиданности’: 目が飛び出る мэ-га тобидэру (букв.: глаза вылетели) 父か

ら、目が飛び出るほど叱られた。*тити-кара, мэ-га тобидэру ходо сикарарэта* – «я был обруган отцом»: ‘быть обруганным’.

«Мэ» (глаз) ассоциируется в этой лингвокультуре с ценностью, в частности: с счастьем и удачей: いい目が出る ий мэ-га дэру (букв.: выходит хороший глаз), 目が出る мэ-га дэру (букв.: глаз вышел) 考え込まず思い切ってやるほうが、かえっていい目が出るかもしれない。*кангаэкомадзу омоикиттэ яру хо:-га, каэттэ ий мэ-га дэру камосирэнай* – «может придет удача, если не раздумывая, делать»; с вниманием: 目をくれる мэ-о курэру (букв.: подарить глаз) 景色に目をくれることもなくひたすら歩く *кэсики-ни мэ-о курэру котомонаку хитасура аруку* – «он не прерывисто шёл, не глядя на пейзаж», ср. противоположный оборот 目もくれない мэ-мо курэнай (букв.: не подарить глаз) さるたちはえさには目もくれないで、山の方へ走り去った。*сарутати-ва эса-нива мэ-мо курэнай-дэ, яма-но хо:э хасирисаттта* – «не посмотрев даже на еду, мартышки побежали в сторону горы»; с счастливым опытом いい目を見る ий мэ-о миру (букв.: увидеть хороший глаз) 一人だけいい目をみた。*хитори-дакэ ий мэ-о мита* – «только мне одному посчастливилось»; с самой жизнью: 目の黒いうち мэ-но курой ути (букв.: пока глаза чёрные) 私の目の黒いうちは、だれにも財産は譲らない。*ватаси-но мэ-но курой ути-ва, дарэ-нимо дзайсан-ва юдзуранай* – «пока я жив, никому не уступлю состояние», с неприятной ситуацией: 目に遭う мэ-ни ау (букв.: встретиться с глазом): 人を傷つけて平気だと、いつかは自分も同じ目に遭うことになる。*хито-о кидзуцукэтэ хэйки-дэ иру-то, щука-ва дзибун-мо онадзи мэ-ни ау кото-ни нару* – «причинив травму человеку, когда-нибудь и сам попадёшь в такое положение»; 痛い目を見る итай мэ-о миру (букв.: столкнуться с больным глазом): 油断していると、そのうち痛い目を見るよ。*юдан ситэ иру-то, соно ути итай мэ-о миру-ё* – «если будешь неосторожным, то столкнешься с больной ситуацией»; ひどい目に遭う хидой мэ-ни ау (букв.: столкнуться с ужасным глазом): 期待が大き過ぎるとひどい目に

遭うぞ。 *кита-га оосугиру-то хидой мэ-ни аудзо* – «если будут чересчур большие ожидания, то попадешь в ужасное положение».

«Мэ» (глаз) может ассоциироваться в японском языковом сознании с человеком. Здесь можно выделить два варианта этого смысла: ‘характеристика человека’ и ‘отношение к человеку’.

Так, характеристика человека как существа, наделенного разумом, представлена в следующих оборотах: 目から鼻へ抜ける мэ-кара хана-э нукэру (букв.: выдернуться из глаз в нос) 初めて会ったときに、彼の目から鼻へ抜ける賢さに驚嘆した。 хадзимэтэ атта токи-ни, карэ-но мэ-кара хана-э нукэру касикоса-ни кё:тан сита – «когда я впервые встретил, я поразился его сообразительности» : ‘сообразительный’; 目元が涼しい мэмото-га судзусий (букв.: основа глаза прохладная), или же 目が涼しい мэ-га судзусий (букв.: глаза прохладные) 彼は目元が涼しく、礼儀正しい好青年だと、近所でも評判がいい。 карэ-ва мэмото-га судзусику, рэйгитадасий ко:сэйнэн да-то, киндзё: дэмо хё:бан-га ий – «среди соседей у него репутация вежливого, молодого человека с ясными глазами», 折り目正しい оримэтадасий (букв.: правильная складка) 田中さんはいつも折り目正しくて、好感の持っているだね。 танакасан-ва ицумо оритадасикутэ, ко:кан-но моттэ ируданэ – «господин Танака всегда вежливый, симпатичный человек»: ‘порядочный человек’; характеристика его состояния: 目の前が真っ暗になる мэ-но маэ-га маккура-ни нару (букв.: перед глазами становится совершенно темно) 大学の試験に失敗して、目の前が真っ暗になった。 дайгаку-но сикэн-ни сиппайситэ, мэ-но маэ-га маккура-ни натта – «провалив экзамен в университет, потерял интерес к жизни»: ‘оказаться в тяжелом положении’; 目が回る мэ-га мавару (букв.: глаза вращаются) うちの店はランチタイムになると、目が回るように忙しい。 ути-но мисэ-ва рантитайму-ни нару-то, мэ-га мавару ё:ни исогасий – «в нашем заведении, как только наступает время обеда, мы становимся занятыми аж глаза вращаются»: ‘быть очень занятым’; 目の皮がたるむ мэ-но кава-га таруму (букв.: кожа глаз

ослабляется) 満腹になったら、目の皮がたるんできた。манпуку-ни наттара, мэ-но кава-га тарундэ кита – «как только наелся, стало клонить ко сну»: ‘клонить ко сну’, ср. оборот с противоположным значением: 目が冴える мэ-га саэру (букв.: глаз становится трезвым) 早く寝なければと思うと、逆に目が冴えてしまって眠れない。хаяку нэнакэрэба-то омоуто, гяку-ни мэ-га саэтэ симаттэ нэмурэнай – «как только подумаю, что нужно спать, наоборот же не спиться»: ‘бессонница’; 目が血走る мэ-га тибасиру (букв.: глаз бежит кровью) ともこちゃん は、自分の運命の相手を目が血走って探しているようです。томокотян-ва, дзибун-но унмэй-но айтэ-о мэ-га тибаситтэ сагаситэ иру ё: дэсу – «Томоко-тян, кажется в волнении ищет себе спутника судьбы»: ‘делать что-л. в волнении, возбуждении’.

Отношение к человеку выражено следующими оборотами соматических фразеологизмов: 目じゃない мэдзянай (букв.: отсутствие глаз) 今回の試合の相手は目じゃない。конкай-но сий-но айтэ-ва мэдзянай – «соперник в настоящем состязании мне не конкурент»: ‘не конкурент’; 目の敵にする мэ-но катаки-ни суру (букв.: делать врагом глаз) あなたは、どうして彼を目の敵にするのですか。аната-ва, до:ситэ карэ-о мэ-но катаки ни суру-но дэсу-ка – «почему ты относишься к нему неприязненно»: ‘относиться враждебно к кому-л.’, ср. противоположный оборот: 目を掛ける мэ-о какэру (букв.: вешать глаз) あの出来事をきっかけに、彼には見所があるとしてみながら目を掛けるようになった。ано дэкигото-о киккакэ-ни, карэ-нива мидокоро-га аруто ситэ минагара мэ-о какэру ё:-ни натта – «тот случай послужил поводом, после которого все стали о нем заботиться, и поняли, что он заслуживает внимания»; 目に余る мэ-ни амару (букв.: слишком много для глаз) 事件の関係者に対する、マスコミの過剰な取材活動は目に余る。дзикэн-но канкэйся-ни тайсуру, масукоми-но кадзё:-на сюдзай кацудо:- ва мэ-ни амару – «невыносимо смотреть на излишнюю деятельность средств массовой информации в сборе информации по отношению к участникам происшествия»; 目も当てられない мэ мо атэрэрэнай

(букв.: даже глаза не приложить) コンピューターがウイルスに感染してしまったら、目も当てられない。 *конню:та:-га уирусу-ни кансэн ситэ симаттара, мэ-мо атэрарэнай* – «невозможно смотреть на компьютер, зараженного вирусом»: ‘нельзя мириться’; 目に物見せる мэ-но моно мисэру (букв.: показать вещь глазам) 何か質問をしようとしたら、前の席から母がしきりに目で物を言っているので、差し控えた。 *наника сицумон-о сиё:то ситара, маэ-но сэки-кара хаха-га сикири-ни мэ-дэ моно-о иттэ иру-нодэ, сасихикаэта* – «у меня были вопросы, но я воздержался, поскольку меня попросила взглядом мать, сидящая спереди»: ‘показать знаками’; 目くじらを立てる мэкудзира-о татэру (букв.: строить угол глаза) この程度の問題に、いちいち目くじらを立てることもあるまい。 *коно тэйдо-но мондай-ни, итиити мэкудзира-о татэру кото-мо арумай* – «что касается проблемы такого рода, то не надо упрекать кого-либо»: ‘придираться к кому или чему-либо’; 白い目で見る сирой мэ-дэ миру (букв.: смотреть белыми глазами) 一人だけ掃除をさぼったら、みんなから白い目で見られた。 *хитори дакэ со:dzi-о саботтара, минна-кара сирой мэ-дэ мирарэта* – «все смотрели неодобрительно, видя как я отлынивал от уборки»: ‘смотреть неодобрительно’; 目に物言わす мэ-ни моно ивасу (букв.: заставлять глаза говорить о вещах) 出て行こうとする彼を、目に物言わせて引き留めた。 *дэтэ ико:то суру карэ-о, мэ-ни моно ивасэтэ хикитомэта* – «я бросил многозначительный взгляд и остановил его, когда он собирался выйти»: ‘смотреть многозначительно’; 空目を使う сораэмэ-о цукау (букв.: использовать глаз неба) 父親にとがめられた娘は、不満そうに空目を使っている。 *титиоя-ни тогамэрарэта мусумэ-ва, фумансо:-ни сораэмэ-о цукаттэ иру* – «упрекнутая отцом дочь недовольно смотрела исподлобья»: ‘глядеть исподлобья’.

Обобщая результат анализа внутренней формы соматических фразеологизмов с компонентом «мэ» (глаз), основанная на ассоциации ‘глаз – вместилище жизни’, можно увидеть в следующей схеме.

3.4. Внутренняя форма соматических фразеологизмов с компонентом «кўз» (глаз)

3.4.1. Предварительные замечания

Понятие внутренней формы фразеологической единицы, понимаемой как соотношение значения самого оборота и значений его компонентов в узбекском языкознании рассматривалось Б. Юлдашевым, М.А. Сулаймановой¹⁰⁵. Так, Б. Юлдашев отмечает, что под внутренней формой понимается образ, лежащий в основе семантики фразеологического оборота. По его мнению, связь между значением оборота и значениями его компонентов может сохраняться или утрачиваться. При этом внутренняя форма признается основным элементом семантики фразеологизма, что предопределяет изучение его этимологии¹⁰⁶. Таким образом, по мнению ученого, внутренняя форма определяется соотношением этимологического и актуального значения фразеологической единицы.

¹⁰⁵ Йўлдошев Б. Фразеологик услубий асослари. Самарканд: 1998. С. 33; Сулайманова М.А. Фразеологические единицы качественной характеристики человека в немецком и узбекском языках. Автор.канд.фил.наук. Душанбе: 2005. С.7-9; Ганиева Ш. Ўзбек фразеологизмларнинг структур таълики (монография). Тошкент: 2013.

¹⁰⁶ В трактовке внутренней формы Б.Юлдашев ссылается на точку зрения В.П.Жукова. См. Жуков В.П., Жуков А.В. Морфологическая характеристика фразеологизмов русского языка. М.:1974. С.81-86, а также: Федоров А.И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII - начало XIX в., Новосибирск: 1973.С. 172. Цит. по Юлдашев Б., см.указ.раб.

М.А. Сулайманова рассматривает эту проблему в ином ракурсе. Она отмечает, что семантика фразеологических единиц не совпадает со значениями их компонентов. Внутренняя форма этих единиц включает в себе образное представление и служит основанием номинации явлений действительности. Она национально обусловлена, поскольку часто опирается на реалии, присущие языковому сознанию носителей. В этой связи автор сопоставляет следующие обороты русского и узбекского языков: *коломенская верста* (человек очень высокого роста) / *дуппи билан урса йикиладиган* (тот, кто может упасть, даже если кинуть в него тубетейку).¹⁰⁷

Таким образом, есть основания говорить, что в узбекском языкознании наместились две линии в изучении внутренней формы фразеологических единиц. Первая - развивает идеи Ш. Рахматуллаева и связана с трактовкой внутренней формы как соотношения значения оборота и значения его компонентов; вторая – с пониманием внутренней формы как соотношения двух референтных планов: внеязыкового и языкового.

В данной диссертации внутренняя форма соматических фразеологизмов с компонентом «кўз» (глаз) рассматривается в рамках второго представления.

Выделены и противопоставлены две ключевые ассоциации: ‘глаз - взгляд’ и ‘глаз – человек’.

3.4.2. Внутренняя форма соматических фразеологизмов с компонентом «кўз» (глаз), основанная на ассоциации ‘глаз - взгляд’

Семантика соматических фразеологизмов с компонентом «кўз» (глаз), основанная на ассоциации ‘глаз – взгляд’, мотивирована ситуацией зрительного восприятия, которая имеет два важнейших аспекта – субъектный и объектный, определяемые направлением взгляда: от воспринимающего

¹⁰⁷ Сулайманова М.А. см. указ. раб. С. 7-9.

субъекта к объекту восприятия и от объекта восприятия к воспринимающему субъекту.

Субъектный план связан с целенаправленным, контролируемым зрительным восприятием, осуществляемым человеком, см.: *кўзини узмаслик* (букв.: не отрывать глаз) *Бекниёз минут сайин ўзоқлашиб бораётган машинадан кўз узмай қўл силкитиб турди.* (Р.Файзий. «Чўлга баҳор келди»): ‘смотреть не отрывая глаз’.

Объектный план связан с неконтролируемым зрительным восприятием, при котором центром внимания является объект восприятия, а воспринимающий субъект трактуется как субъект состояния, ср., обороты: *кўзга чалинмоқ* (букв.: попасться на глаза) *Айни пайтда кимнингдир қораси тепада кўзга чалинди.* (Ойбек, «Қуёш қораймас»): ‘случайно оказаться в поле зрения субъекта’.

Рассмотрим модификацию субъектного плана, трактуемой как *‘видеть’* и включающей такие семантические варианты, как: *‘качество зрения’*, *‘отношение к кому – или чему-либо’* и *‘контроль’*.

Первая группа - *‘качество зрения’* может трактоваться как: ‘хорошее зрение’: *кўзи ўткир* (букв.: острый глаз) *Кўзи ўткиринг олдинга чиқ, ҳунарингни кўрсат ҳамманг!* (И. Раҳим. «Чин муҳаббат»); *бургут кўздек ўткир* (букв.: как глаз беркута) *Адолатнинг бургут кўзидан ҳеч ким қочиб қутула олмаган* (Темур Малик «Вой, ойижон»); *кўз югуртирмоқ* (букв.: заставить глаза бежать) *Маҳкам узун сатрларга кўз югуртира бошлади* (П.Кодиров. «Уч илдиз»); ‘слабое зрение’: *кўзи ўтмайди* (букв.: глаз не проходит) *Бир вақтлар дўппи тикдим, кўрпа қавидим, иштонбоғ тўқирдим. Энди ундай ишларга кўзим ўтмайди.* (Ойбек. «Кутлуғ қон»); *кўзи қамашди* (букв.: глаза ослеплены) *Сўнгги нурлар тушиб, чўғдек ялтираб турган терак учлари унинг кўзини қамаштирди.* (С. Аҳмад. «Хукм»); *кўздан қолмоқ* (букв.: от глаз отстать) *Худога шукур ҳали кўздан қолганимиз йўқ, кўздан қолганимиздаям...* (М. Исмоилий. «Фарғона тонг отгунча»); *кўзини олдириб*

қуймоқ (букв.: дать забрать глаз) *Онахон кечалари ўтирганини кўрса, “Қўй, йиғиштир энди, кўзингни олдириб қўйма тагин, - дер эди.”* (А.Мухтор. «Опасингиллар»); *кўзи илғамайди* (букв.: глаз не может разглядеть) ...*зилол сув кўз илғамас* ирмоқлардан оқиб тушадида, ... (Ш. Рашидов. «Кашмир қўшиғи»).

Вторая группа ‘отношение к кому или чему-либо’ представлена двумя модификациями: ‘заинтересоваться’: *кўзи тушмоқ* (букв.: глаз упал) ...*кичкина цемент ҳовузчанинг ёнида тўпланиб турган бригагамиз йиғитларига кўзим тушди.* (О.Ёкубов. «Муқаддас»); *кўз сузмоқ* (букв.: кокетливо щурить глаза) «*Вой ўлмасам, ановининг кўз сузишига кара-я!*» — *деди Шакархон Адолатни туртиб.* (И. Раҳим. «Чин муҳаббат»); *кўз уриштирмоқ* (букв.: столкнуть глаза) *Низомиддинов Азим бойвачча билан кўз уриштириб олди.* (С.Аҳмад. «Хукм»); *кўз қирини ташламоқ* (букв.: бросить край глаза) *Меҳри бошини кўтармай кетмон чопаркан, ўзини айбли санаб, онда-сонда дадасига кўз қирини ташлаб қўярди.* (Ш. Рашидов. «Бўрондан кучли»); *кўз тагига олмоқ* (букв.: положить под глаз) *Лейтенант Ребров мулжал килиб, кўз тагига олиб қўйган тепаликни...* (М. Муҳамедов. «Кахрамон вачча изидан»), ср.: оборот с противоположным значением: *ўгай кўз билан қарамоқ* (букв.: смотреть неродным глазом) *У пахтадан бошқа экинга ўгай кўз билан қарар...эди.* (С.Назар. «Яшил бойлик»); ‘преследовать корыстные цели’: *кўзининг ёғини емок* (букв.: есть жир глаза) *Кўзимнинг ёғини еб, бошимга иш тушганда қочдингиз.* (С. Аҳмад. «Дадамнинг ўртоғи»); *кўзи кўрди* (букв.: глаза увидели) *Яйловда уч минг қуйинг, юздан ортиқ йилқинг бўла туриб, мени кўрдими кўзинг, ноинсоф?* (М. Исмоилий. «Фарғона тонг отгунча»); *кўзга чўп солмоқ* (букв.: вложить соломинку в глаз); *кўз олайтирмоқ* (букв.: вытаращить глаза) *Одамнинг ҳайвони киши ҳақидан қўрқмайди, киши молига кўз олайтиради.* (Ойбек. «Қутлуғ қон»); *кўз тагидан* (букв.: из-под глаза) *Ботир билан Бўстон кўз тагидан бир-бирига қараб қулиб қўйди.* (С.Назар. «Яшил бойлик»); *кўзини олиб қочмоқ* (букв.: взять глаза и убежать) *Муслимов ундан кўзини олиб қочар, Аким Борисович, аксинча, кўз узмай қарарди.* (П. Қодиров.

«Уч илдиз»); *кўзига чўп бўлмоқ* (букв.: быть соломинкой глазу) “Бу дўндиқчанинг *кўзига чўп бўлди*”, - деди Асқар иймагандай қизариб. (Ойбек. «Қуёш қораймас»); *кўзини боғламоқ* (букв.: завязать глаза) *Тилини мойлаб, кўзингни боғлаб, уйингга кириб олгач, додингни бермасмикин?* (И.Раҳим. «Ихлос»); *кўзини бўямоқ* (букв.: закрашивать глаза) *Иўқолингиз, ифлослар, бизнинг кўзларимизни бўяйолмайсизлар, бу -камбағаллар шўроси, сизга бу ердан ўрин йўқ.* (Ғ. Ғулом, «Арвоҳлар»); *кўзига тик қарай олмаслик* (букв.: не в состоянии смотреть прямо в глаза) *Жуман отанинг кўзига тик қарай олмай, дўпписини қўлига олиб, зўр бериб кизагини тортар эди.* (С.Аҳмад. «Қайтиш»); *ёмон кўз билан қарамоқ* (букв.: смотреть плохим глазом) *Колхозга кирмаганларга кўпчилик ёмон кўз билан қарайдиганга ўхшайди.* (С.Айний. «Қўллар»); ‘*кўз қисмоқ* (букв.: стиснуть глаза) *Қизлар бир-бирига қарашиб, кўзларини қисишиб қўйишди.* (И. Раҳим. «Чин муҳаббат»)

Третьей группе с общим значением ‘контроль’ присущи два семантических варианта: ‘*держать в фокусе внимания*’ и ‘*отвлекать внимание*’.

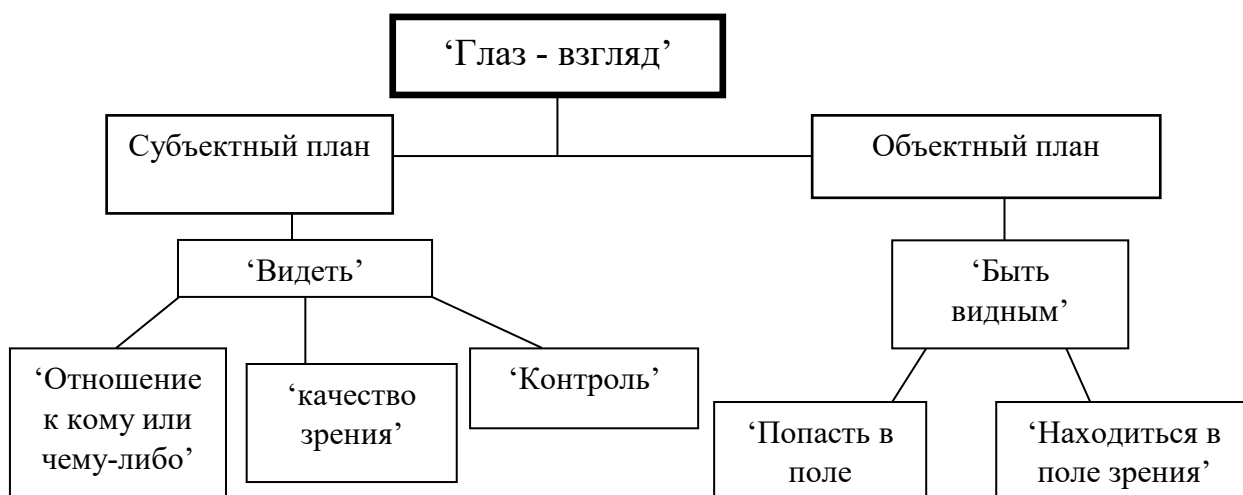
Первый вариант – ‘*держать в фокусе внимания*’: *кўз остига олмоқ* (букв.: взять под глаз) *Содиқжон бойвачча “уч таноб ер, катакдек чорбоғ” ни анчадан бери кўз остига олиб юрар...* (К.Яшин «Ҳамза»); *кўз тикмоқ* (букв.: ткнуть глаз) *Гавҳар бу одамларга кўз тикиб борарди.* (П.Қодиров. «Уч илдиз»); *кўздан қочирмаслик* (букв.: не дать убежать из глаза) *Унинг қайнонаси Рисолат хола рўзгорда ҳеч нарсани кўздан қочирмайдиган хотин эди.* (А. Мухтор. «Қанот жуфт бўлади»); *кўз ташламоқ* (букв.: бросить глаз) *Стол устида тўдаланиб қолган газеталарга кўз ташилаган эди, кўзи телеграммага тушди.* (Мирмуҳсин. «Ҳаётга кайтиш»); *кўз-қулоқ бўлиб тўрмоқ* (букв.: быть глазом и ухом) *Болаларга кўз-қулоқ бўлмасак янглишамиз.* (Темир Малик. «Саодат саройи»); *кўзини узмай* (букв.: не отрывая глаз) *Ундан кўзимни узмай тикилиб тураман.* (Ғ. Ғулом. «Шум бола»); *кўзини кўзга тикмоқ* (букв.: воткнуть глаз в глаз) *Назокат ўт чақнаб турган кўзларини*

Ҳожиматнинг **кўзига тикди**. (С.Аҳмад.«Қадрдон далалар»); второй вариант - ‘отвлекать внимание’: **кўзни чалғитмоқ** (букв.: отвлекать глаз) “*Майли. Ҳар қалай, кўзни сал чалғитар-ку*” (С.Зуннунова. «Гулҳан»); **кўзини олмоқ** (букв.: забирать глаза) *Шерматов коғоздан кўзини олиб, Азимжон билан Салимовга қаради*. (Ҳ. Нуъмон. «Ёшликда берган кўнгил»); **кўз юммоқ** (букв.: закрыть глаза) *Кун ярим- дан оққанда ўнг қўлини менга қараб бир чўзди-ю, кўз юмди*. (Р. Файзий. «Чанокка томган кон»); **кўзини шамғалат қилиб** (букв.: обмануть его/её глаза) *Дамингни чиқарма, бойнинг кўзини шамғалат қилиб қочамиз*. (Ғ. Фулом. «Шум бола»).

Объектный план семантики соматических фразеологизмов с компонентом «кўз» (глаз) трактуется как ‘*быть видным*’ и включает два варианта: ‘*попасть в поле зрения*’ и ‘*находиться в поле зрения*’, ср.: **кўзи кўзига тушди** (букв.: глаз на глаз упал) *Омон ҳам уни зимдан кузатар, кўзи кузига тушганда бирдан тунд бўлиб қоларди*. (Саид А. «Муҳаббатнинг туғилиши»); **кўзга ташланмоқ** (букв.: бросаться в глаза) *Бу жойдан бойнинг бутун пахта даласи кўзга ташланиб турарди*. (Ойбек. «Қутлуғ қон»); **кўзга чалинмоқ** (букв.: попасться на глаза) *Айни пайтда кимнингдир қораси тепада кўзга чалинди*. (Ойбек. «Қуёш қораймас»); **кўзга илинмоқ** (букв.: зацепиться за глаз) *Саидғози бўлса бир чеккада кўзга илинмай қолиб кетаверди*. (С.Анорбоев. «Оқсой»); **кўзига кўриниб кетмоқ** (букв.: стать видным глазу) ... *У билан бирга ўсган гамсиз, беозор кунлари кўзига кўриниб кетди*. (Саид Аҳмад. «Қуёв»); см.: обороты с противоположным значением: **кўздан йўқолмоқ** (букв.: исчезнуть из глаза) *Орқасига ўгирилиб Назокатга бир қаради-ю, сўнг жадал юриб, дарахтлар орасида кўздан йўқолди*. (С.Аҳмад. «Қадрдон далалар»); **кўзига кўринмаслик** (букв.: не быть видным глазу) “*Ўша полвонни йиқитиб келмагунингча, кўзимга кўринма*” , - деди. (Саид Аҳмад. «Чўл бургути»); ‘неожиданно попасть в поле зрения’ и: **кўзга кўринмоқ** (букв.: виднеться глазу) *Онаси дунёдан ўтган пайтда Назокатхон анча балогатга етиб, кўзга кўриниб қолган эди*. (Ш. Рашидов. «Бўрондан кучли»);

кўзга яқин (букв.: близко к глазам) Алижон **кўзга яқин**, соғлом, шўх. (С. Абдулла. «Сепли келин»); кўзга яқин бўлмоқ (букв.: быть близко к глазу) Жувоннинг ўзи ҳам **кўзга яқин бўлгани** каби, овози ҳам еқимли эди. (М.Исмоилий. «Фарғона тонг отгунча»); кўзига иссиқ кўринмоқ (букв.: глазу видится теплым) "... **кўзимга иссиқ кўринасан**, қаерликсан, ўғлим?" (А.Муҳиддин. «Зебонинг севгиси»), ср. противоположное значение: кўзга совуқ кўринмоқ (букв. глазу видится холодным) Қори болаларнинг **кўзига совуқ кўриниб** қолган эди. (П. Турсун. «Ўқитувчи»); кўз-кўз қилмоқ (букв.: делать глаз-глаз)

Обобщая результат анализа внутренней формы соматических фразеологизмов с компонентом «кўз» (глаз) основанная на ассоциации 'взгляд', можно увидеть в следующей схеме.

3.4.3. Внутренняя форма соматических фразеологизмов с компонентом «кўз» (глаз), основанная на ассоциации 'глаз – человек'

Эта ключевая ассоциация вбирает в себя следующие модификации: 'глаз – жизнь', 'глаз – инструмент познания', 'глаз – зеркало души и разума'.

Первая модификация - ‘глаз – жизнь’ представлена оборотами, в которых жизнь трактуется как самая большая ценность для человека и связывается с представлением о том, что это чудесный дар, как имеющая свое начало (‘открыть глаза’) и конец (‘закрыть глаза’): *кўзга суртмоқ* (букв.: мазать на глаз) *Бизнинг нефть пармалаш техникамиз дунёда ягона. Уни ҳамма жойда кўзга суртгудай бўладилар.* (И.Раҳим. «Оловкор»); *тўрт кўз тугаллик* (букв.: законченность четырех глаз) *“Тўрт кўз тугалликми”, -сўради чол...* (М.Муҳамедов. «Кичик гарнизон»); *кўзга дори* (букв.: лекарство для глаз); *кўзининг оқ-у қораси* (букв.: белок и зрачок моих глаз) *Гулраъно оғир дардга гирифтор бўлади-ю, кўзининг оқ-у қораси Шукуржонни кампирга колдириб, дунёдан ўтади.* (О. Ёкубов. «Ота изидан»); *кўз қорачиги /кўз қорачигидек* (букв.: зеница глаза) *Битта-ю битта кўз қорачиги. Бирор жойи оғрияптимикан?* (С. Анорбоев. «Пушаймон»); *кўзи ёриди* (букв.: глаза раскололись) *Аёл тун буйи азоб чекиб, тонг отарга яқин кўзи ёриди.* (П.Турсун. «Ўқитувчи»); *кўз очиб кўрган* (букв.: открыв глаза, увидеть) *Қиморбоз булсаям, кўз очиб кўганим эди.* (М. Исмоилий. «Тонг отгунча»); *кўзи тирик* (букв.: живой глаз) *Кўзимиз тириклигида шуларнинг бошини қовуштириб, орзу-хавасини кўрайлик.* (Мирмухсин. «Жамила»), *кўзи очик* (букв.: открытые глаза) *Кўзим очик вақтда бола-чақала бўлганигни кўрай* (С. Назар. «Яшил бойлик»); *дунёдан кўз(и) очик кетмоқ* (букв.: уйти из мира с открытым глазом) *Ғуломдан алалимни чиқариб олмасам, дунёдан кўзим очик кетади* (М.Исмоилий. «Фарғона тонг отгунча»), ср.: обороты с противоположным значением: *кўз очирмаслик* (букв.: не дать глазам открыться) *Уша-ўша Шербек уни кўз очирмайди: «Тормоз жойидами?»- деб сураб қуяди* (С. Анорбоев. «Оксой»); *кўзига тупроқ тўлмоқ* (букв.: глаз наполняется песком).

Во второй модификации ‘глаз – инструмент познания’ - он ассоциируется с острым и в то же время легко воспламеняющимся предметом, при помощи которого можно что-то открыть, зацепить и удержать, ср.: *кўзини*

билмоқ (букв.: знать глаз) *Аҳмад Хусайн иш кўзини билар* эди. (Ойбек. «Нур кидириб»); *кўзга кўринарли* (букв.: видимый глазу) *Кўзга кўринарли* ишимиз ҳам бор. (Ойдин. «Ширинга мактуб»); *кўзга илинарли* (букв.: цепляющий глаз) *Мана, сизда нарса бор экан, сотибсиз, бизда бир парча ердан бошқа кўзга илинарли* ҳеч нарса йўқ эди. (Ойбек. «Қутлуғ қон»); *кўзи куйсин* (букв.: пусть глаз сгорит) *Ёвлар кўзи куйсин* рашк айлаб (Э. Аббос. «Ёмон кўрганим ҳақида»); *кўзини пишитмоқ* (букв.: глаз становится готовым) *Муродова ҳам Дадажондек кўзи пишиган* миришкор одамнинг пахтада бўлишини хохлайди. (И. Рахим. «Ихлос»); *кўзи етди* (букв.: глаза дошли) *Хуллас, Марҳамат ҳозир бу бола билан гаплашиб, бирон натижа чиқаролмаслигига кўзи етди*. (Х. Назир. «Кўкорол чироқлари»); *кўзи очик* (букв.: открытые глаза) «*Дуруст, Жамолбой ака,- Салим бойвачча сўзга киришди,- кўзимиз очик*». (Ойбек. «Қутлуғ қон»); *кўзини очмоқ* (букв.: открывать глаза) *Мукаддас менинг узимни ҳам, севгимни ҳам тарк этиб, кўзимни очган* эди. (О. Ёкубов. «Мукаддас»), ср.оборот с противоположным значением: *кўзини кўр қилиб қўймоқ* (букв.: сделать глаза слепыми) *Ростдан ҳам дин Маҳмуд аканинг дидини паст, кўзини кўр қилиб қўйган* эканда. (Н. Максудий. «Бола йукотган киши»).

Третья модификация - 'глаз – зеркало души и разума' включает характеристику состояний человека, в частности: ментального: *кўзини ёғ босди* (букв.: глаза заплыли жиром) Э, *кўришмаймизми мундок! Кўзингизни ёғ босибда-да*. (П.Қодиров. «Уч илдиз»); *кўзда тутмоқ* (букв.: держать в глазу) *Оқсойда қиз камми, балки бошқа бирортасини кўзда тутгандир*. (С. Анорбоев. «Оқсой»); *кўзи етди* (букв.: глаза дошли) *Зарифа билан Пулат Шокирнинг дарров жавоб бера олмаслигига кўзлари етгач*, унинг қўлидаги газетани юлқиб олдилар. (О. Ёкубов. «Тенгдошлар»); *тўрт кўз билан* (букв.: четырьмя глазами) *Энди деҳқон ўз отасининг шаҳардан қайтишини тўрт кўз билан* кутган болалари олдига қандай боради? (Ойбек. «Қутлуғ қон»); *кўзи тўрт* (букв.: четыре глаза) *Дарҳол телеграмма қоқ, болам, кўзим тўрт!* (И.Раҳим. «Яшил бойлик»); *кўзи бежо* (букв.: глаз не на месте) *Оббо зангар-*

э, **кўзи бежо** эди ҳаромининг» (С. Аҳмад. «Қадрдон далалар»); **кўзини ўйнатмоқ** (букв.: играть глазами) *Шундай расмлар чизиб келайки, ҳамманинг кўзи ўйнасин.* (Ҳ. Назир. «Чул ҳавоси»); **кўз олдига келмоқ** (букв.: появиться перед глазами) *Докторхона деганда Сотиболдининг кўз олдига извош ва оқ подшонинг суврати солинган 25 сўмлик пул келар эди.* (А.Қаҳҳор. «Бемор»); **кўз олдидан кетмаслик** (букв.: не уходить от глаза) *Ииглаб чиқиб кетган Гавхар хеч кўз олдидан кетмаяпти,* уни шу зарбадан пана қилолмаганим учун... (П. Кодиров. «Уч илдиз»); **кўз ўнгида** (букв.: на глазах) *Бир неча йил мобайнида кўзим ўнгида қанча-қанча таклифлар амалга оширилди* (Ойбек. Олтин водийдан шабадалар); **кўз тикмоқ**(букв.: воткнуть глаз) 1. *Элмурод билан Фёдоров иккаласи бирон-бир тайинлироқ жавоб кутиб кўз тикар* эдилар. (Н.Мақсудий. «Дунёда нима ширин?»), 2. *Сени қара-ю! Ҳали бу ернинг ҳурилиқоларига ҳам кўз тикадиган бўлиб қолдингми?* (П.Турсун.«Ўқитувчи»); **кўзи учиб турибдими?!** (букв.: глаз летает ли?!) «*Хаммани куйиб, сизнинг солдат ўғлингизга тегаман деб кўзи учиб турибдими?!*» (М.Муҳамедов. «Тасодиф»); **кўз очиб юмгунча** (букв.: с открытия до закрытия глаз) «*ха-ху*» дегунча, *Умр деган-нарсa кўз очиб юмгунча* утиб кетар экан. (Мирмуҳсин. «Жамила»); **дунё кўз(и)га тор** (букв.: мир тесен для глаз) *Бўлмаса Матқовулнинг ўнг кўшиниси Ҳасан сўфи нима учун беш боласи билан хор-у зор, муҳтожликдан дунё кўзига тор?* (М.Исмоилий. «Фарғона тонг отгунча»); **кўзи қиймади** (букв.: глаза не отрезали) *Болани нобуд қилишга хеч қайсимизнинг кўзимиз қиймади.* (Ғ. Ғулом. «Ёдгор»); физиологического: **кўзи тинди** (букв.: глаза успокоились) “*Бошим айланиб, кўзим тиняпти.*”(Саид Аҳмад. «Ҳукм»); **кўзига уйқу келармиди?** (букв.: глазу придет ли сон) *Аканг ўлгур келмаган бўлса, мен уйғоқман-ку, ёлғиз қўйиб кўзимга уйқу келадими,...қизим.*(Ғ.Ғулом. «Соялар»); **кўзи уйқуга кетибди** (букв.: глаз ушел в сон) *Шу қўйи узоқ ётди, кўзи уйқуга кетди* (Ш.Тошматов. «Эрк қуши»); **кўзи илинди** (букв.: глаз зацепился) *Ҳожи хола кўзи илиниб, энди хуррак ота бошлаган эди.* (М. Исмоилий. «Фарғона тонг отгунча»); **кўзи кетибди** (букв.:

глаз ушел) *«Тавба, кўзим кетибди- я»,—деди у бошидаги дока рўмолини тузатиб.* (П.Кодиров, «Уч илдиз»); *кўз қорайди* (букв.: глаза стали черными) *Иқбол ниёз ўтоқдан кўз қорайганда келди* (С.Абдулла. «Иқбол»); психологического: *кўзи олма-кесак териб* (букв.: глаза собирали яблоки и камни) *Салоҳиддиннинг кўзи олма-кесак териб, олдинги қаторларни, ложаларни қидира бошлади.* (Мирмуҳсин. «Искандария кўрфази»); *кўзини мошдек очмоқ* (букв.: глаза раскрылись, словно маш) *«Менинг совунимга кир ювмабсиз! Шошмай турунг, кўзингизни мошдай очиб куйганимда биласиз!»* (М. Исмоилий. «Фарғона тонг отгунча»); *кўз олдидан ўтказмоқ* (букв.: пропускать перед глазами) *Бутун бошидан кечирганлари бирин-сирин кўз олдидан ўта берди.* (Ойдин. «Чақалоққа чакмонча»); *кўзини чирт юмиб* (букв.: крепко закрыв глаза) *Кўзини чирт юмиб ишга тушаверсак, битиб колганини сезмай коламиз* (Саид Аҳмад. «Кадрдон далалар»); *кўзинга қарамоқ* (букв.: смотреть в свои глаза) *Кўзингга қараб қадам бос!* (П.Турсун. «Ўқитувчи»); *кўзини бақрайтириб* (букв.: вытаращив глаза) ... *Ниёзмат ҳожига ҳам, кўзини бақрайтириб ёлгон гапирди.* (А. Каххор. «Сароб»); *бир кўз билан қарамоқ* (букв.: смотреть одним глазом) ... *сен уларнинг хаммасига бир кўз билан қарайдиган кишисан.*(И.Раҳим. «Ихлос»); *кўзи тор* (букв.: узкий глаз) *Кўзи тор махмадона қиз эса чучварани ялатмачок нусхада куришиб тугар эди.* (Ойбек. «Олтин водийдан шабадалар»); *кўзи туймайди* (букв.: ненасытный глаз) *Мана, фарзанд тугилади-а, ота унга бор меҳрини бағишлайди. Кувонади, қараб кўзи туймайди.* (А. Мухтор. «Опа-сингиллар»); *кўзи оч* (букв.: глаза голодные) *Нима қилсин. У шўрлик хам йўқчиликдан кўзи оч эдида.* (Р. Файзий. «Қайнона»), эмоционального: *кўз олди қоронгилашди* (букв.: перед глазами потемнело) *Бошида бутун зайрати, сахийлиги билан порлаган кадрдон қуёш гўё бир зумда сўнди-ю, унинг кўз олди қорайиб кетгандек бўлди* (Ойбек. «Олтин водийдан шабадалар»); *кўзи ола-кула бўлиб кетди* (букв.: выпученные глаза) *Ғанижоннинг кўзи ола-кула бўлиб кетди.* (Саид Аҳмад. «Хотиралар»); *кўзи така-пука* (букв.: беспокойный глаз)

...тайёрликсиз доклад қилгани келган нотикдек, **кўзи така-пука** бўлар эди. (Ойдин. «Кўнгли тўлдими, яхши йигит»); **кўз олайтирмоқ** (букв.: вытаращить глаза) *Уччови ҳам орқангиздан кўз олайтириб, ит қараи қилиб қолди.* (П.Турсун. «Ўқитувчи»); **кўзларининг оқини ўйнатмоқ** (букв.: играть белками глаз) *"Ҳа, сиз от миншига емас, қазига ишқибоз екансиз. Ундай емас деб кўзининг оқини ўйнатди Мирхолиқ. - От аскарнинг қаноти дедим-ку..."* (Ойбек. «Қуёш қораймас»); **кўзини шира босди** (букв.: глаза наполнились соком) *Яхши мол келса, кўзингизни шира босади.* (Р.Файзий. «Чўлга баҳор келди»); **кўзим устига** (букв.: на верх моего глаза); **кўзини коса қилмоқ** (букв.: делать глаза, как коса) *Кўзини коса қилиб, бой, қўшнисидан менда нима қасдинг бор деб сўради.* (Н. Мақсудий. «Ҳаёт лаҳзалари»); **кўз тутмоқ** (букв.: держать глаз) *Севгани Бирюлиндан жудо булган Вера факаг отасига кўз тутадиган булди. отадан эса хабар булмасди.* (Ш Тошматов. «Эрк куши»); **кўзининг олови чиқиб** (букв.: огонь вырвался из глаз) *Сангин, кўзининг олови чиқиб, ёқасидан тутмоқчи бўлгандай, Холдорнинг олдига борди.* (А.Мухтор. «Туғилиш»); **кўзлари қинидан чиқиб кета ёзди** (букв.: глаза вылезли из ножен) *Остонакул бутун булган воқеани сўзлади. Шошкол домланинг кўзи кинидан чиқиб кета ёзди.* (Ғ. Гулом. «Фарзанди солих»); **кўз ёшини оқизмоқ** (букв.: проливать слезы глаз) *Бирдан-бир ғамхўрларидан айрилган бечоралар айрилиқ, хўрлик аламидан кўз ёшларини сел-сел оқизиб яна еўлга тушдилар.* (П. Турсун. «Ўқитувчи»); **кўз ёши тўкмоқ** (букв.: лить слезы глаз) *Чўлда, мусофирчиликда дийдаси қаттиқ булиб қолибманми, дўстларим қараб турганлари учунми, дадам сингари кўз ёши тўкмадим.* (И.Рахим. «Оловкор»); **кўз ёши қилмоқ** (букв.: делать слезы глаз) *Аммо яқин бир ярим ойдан бери на хат бор, на хабар. Онаси эса ҳар куни кўз ёши қилади.* (С. Ахмад. «Мастонбиби»); **кўзини ердан уза олмаслик** (букв.: не способность оторвать глаз от земли) *Унинг хаёлида йигит тикилиб тургандай еди, анчагача кўзини ердан уза олмади.* (И. Рахим. «Ихлос»); **кўзига ёш келди** (букв.: слезы пришли к глазу); **кўзига ёш олмоқ** (букв.: брать слезы к глазу) *У Саидийни четга*

тортди ва чимматининг бир ёгини кўтариб кўришиди-да, кўзига ёш олди. (А.Қаҳҳор. «Сароб»); *кўзига қон тўлди* (букв.: глаза наполнились кровью); *Эски алам Эргашининг ёдига тушиб, газабга келади, кўзи қонга тўлади* (Ш. Ризо. «Ўч»); *кўзидан ўт чиқиб кетди* (букв.: огонь вышел из глаз) *Каримжоннинг ана шу гўзаларини кўриб, кўзимдан ўт чиқиб кетди.* (С. Абдуқаҳҳор. «Миртолиб ота»); *кўзи тўрт қилмоқ* (букв.: делать четыре глаза); *кўзларидан қон томарди* (букв.: кровь капала из глаз) *Азим тажанг бир қадам олдинга ташлади, кўзларидан қон томарди.* (А.Исмоилий. «Фарғога тонг отгунча»); *кўзининг пахтаси чиқмоқ* (букв.: глазная вата выходит) *Ранги қув ўчиб, юпқа лаблари титраб, кўзининг пахтаси чиқиб кетди.* (Х.Назир. «Кўкорол чироқлари»); *кўзининг ёши тинмайди* (букв.: слезы глаз не останавливаются).

Результаты анализа внутренней формы соматических фразеологизмов с компонентом «кўз» (глаз), основанной на ассоциации ‘глаз – человек’, можно обобщить в следующей схеме.

3.5 Схождения и отличия во внутренней форме соматических фразеологизмов японского и узбекского языков с компонентами «мэ/кўз» (глаз)

Как отмечалось выше, под внутренней формой фразеологизма, вслед за В.Н.Телией, понимается соотнесенность двух референтных планов: первый – мотивирующий, второй – мотивируемый. В семантике соматических фразеологизмов японского и узбекского языков с компонентами «мэ/кўз» (глаз) первый референтный план обусловлен ситуацией зрительного

восприятия, второй – связан с обозначением различных телодвижений: жест, мимика, движения; состояний: физиологические, психологические и эмоциональные, через которые совершаются акты зрения, слухового восприятия, приема пищи, а также характеристика поведения человека в той или иной ситуации, и отношение его к кому – или чему-либо.

Сопоставительный анализ показал, что в семантике соматических фразеологизмов японского и узбекского языков группы «мэ/кўз» (глаз) взаимодействуют два типа значения: исходного, мотивирующего, обусловленного ситуацией зрительного восприятия, и мотивируемого актуального значения оборота.

В результате проведённого анализа выявлены существенные схождения и отличия в рассматриваемых языках.

Схождения наблюдаются в следующих моментах:

1. Количество соматических фразеологизмов с компонентами «мэ/кўз» (глаз) в японском и узбекском языках является вполне сопоставимым: в японском языке это 120 единиц, а в узбекском - 130 единиц.

2. В соматических фразеологизмах обоих языков имеет место асимметрия между формой и значением, проявляющаяся в том, что с точки зрения формы соматизм в этих оборотах является зависимым словом, а глагол – главным. Что касается значения, то основным словом, определяющим семантику оборота, выступает соматизм.

3. Как для японского, так и для узбекского языков «мэ / «кўз» (глаз) – это не только орган зрения человека, ср.: (目を皿のようにする мэ-о сара-ноё:ни суру (букв.: делать глаза словно тарелки) - кўзи ўткир (букв.: острый глаз), но и, что особенно важно, ‘вместилище души и разума’: 目の黒いうち мэ-но курой ути (букв.: пока глаза чёрные) - дунё кўз(и)га тор (букв.: мир тесен для глаз). В этой модификации можем наблюдать приблизительно равное количество соматических фразеологизмов с компонентами «мэ/«кўз»

(глаз) в рассматриваемых языках: 14 единиц в японском языке и 15 в узбекском языке.

4. Сопоставительный анализ показал наличие эквивалентов в обоих языках. Так, ср. обороты со значением *‘характеристика состояния человека’*: 目の前が真っ暗になる мэ-но маэ-га маккура-ни нару (букв.: перед глазами становится совершенно темно)/кўз олди қоронғилашди (букв.: перед глазами потемнело); 目を白黒する мэ-о сирокуро суру (букв.: делать глаза бело-черными)/кўзининг оқ-у қораси (букв.: белок и зрачок моих глаз); 目を皿のようにする мэ-о сара-но ё:ни суру (букв.: делать глаза как тарелки)/кўзини коса қилмоқ (букв.: делать глаза, как каса); 目が血走る мэ-га тибасиру (букв.: глаза кровь побежала) /кўзига қон тўлди (букв.: глаза наполнились кровью), 目から火が出る мэ-кара хи-га дэру (букв.: из глаз огонь выходит)/кўзидан ўт чиқиб кетди (букв.: огонь вышел из глаз), 目の薬 мэ-но кусури (букв.: лекарство для глаз) / кўзга дори (букв.: лекарство для глаз); со значением: *‘попасть в поле зрения’*, ср.: 目に見える мэ-ни миэру (букв.: виднеться глазу) / кўзга кўринмоқ (букв.: виднеться в глазах); 目に入る мэ-ни хайру (букв.: войти в глаз)/кўзга чалинмоқ (букв.: зацепиться за глаз); *‘инструмент познания’*: 目を開く мэ-о хираку (букв.: открывать глаза) / кўзини очмоқ (букв.: открывать глаза). При этом наибольшее количество эквивалентов наблюдается в оборотах со значением *‘характеристика состояния человека’*: соотношение 6 оборотов из 9 японского языка соответствуют 6 оборотам из 9 узбекского языка.

Различия проявляются, прежде всего, в ключевых ассоциациях «мэ»/«кўз» (глаз) в семантике рассматриваемых оборотов. Так, для японского языка характерны две ключевые трактовки «мэ» (глаз) - *‘орган зрения’* и *‘вместилище жизни’*. Что касается узбекских соматических фразеологизмов с компонентом «кўз» (глаз), то здесь ключевыми являются трактовки: «кўз» (глаз) - *‘взгляд’* и *‘человек’*. Сказанное позволяет предположить, что различия между этими парами обусловлены точкой зрения на человека, присущей носителям этих языков. В частности, для носителей японского языка

характерна преимущественно внешняя точка зрения на человека, т.е. взгляд как бы со стороны, а для носителей узбекского языка – внутренняя точка зрения, т.е. оценка его как бы изнутри. ср.: *‘орган зрения’ / ‘взгляд’; ‘вместилище жизни’ / ‘человек’*. Все другие различия так или иначе вытекают из этого основного отличия.

1. В рамках первой ключевой ассоциации *«мэ» / «кўз»* (глаз) трактуются в сопоставляемых языках как *‘взгляд’*, тем не менее, в японском языке эта трактовка связана с характеристикой фокуса внимания, поля зрения и отношения к кому- или чему-либо, в узбекском же языке связана, с одной стороны, противопоставлением субъектного и объектного планов, с другой – с последующим подразделением в рамках каждого из них.

2. В частности, в рамках субъектного плана, интерпретируемого, как *‘видеть’*, выделяются такие семантические варианты, как: *‘контроль’*, *‘качество зрения’* и *‘отношение к кому- или чему-либо’*. Что касается объектного плана, трактуемого как *‘быть видным’*, то можно подразделить его на: *‘фокус внимания’*, *‘поле зрения’* и *‘отношение к кому- или чему-либо’*.

3. Вторая ключевая трактовка *«мэ» / «кўз»* (глаз) обусловлена различными ассоциациями. Так, в японском языке – это *«мэ»* (глаз) – *‘вместилище жизни’*; а в узбекском – это *«кўз»* (глаз) – *‘человек’*. Сказанное подтверждается и количественным составом указанных групп: 82 оборота со значением *‘вместилище жизни’* в японском языке и 76 – со значением *‘человек’* в узбекском языке.

4. При этом в рамках трактовки семантики японских соматических фразеологизмов с компонентом *«мэ»* (глаз) *‘это вместилище жизни’* наибольший удельный вес приходится на модификацию *‘глаз – инструмент познания’* – 25 единицы. В узбекском языке в рамках трактовки *‘глаз – это человек’* наибольшее количество соматических фразеологизмов приходится на

модификацию *‘глаз – это зеркало души и разума’* – 52 единиц, из них на обозначение эмоционального состояния человека – 23 единицы.¹⁰⁸

Результаты сопоставительного анализа внутренней формы соматических фразеологизмов с компонентом *«мэ»* / *«кўз»* (глаз) японского и узбекского языков.¹⁰⁹

Глаз – это взгляд			Глаз – этоместилище		Глаз – это человек
ЯСФ	УСФ		ЯСФ		УСФ
‘фокус внимания’	СП	ОП	‘инструмент познания’		‘инструмент познания’
	‘видеть’	‘быть видным’			
	‘качество зрения’	‘попасть в поле зрения’			
‘поле зрения’	‘контроль’	‘находиться в поле зрения’	‘человек’		‘жизнь’
			‘характеристика человека’	‘отношение к человеку’	
‘отношение к кому-или чему-л.’	‘отношение к кому-или чему-л.’		‘центр лица’		‘зеркало души и разума’
			‘орган зрения’	‘место души и разума’	

Выводы

1. Изучение соматических фразеологизмов посвящена обширная литература. В центре внимания исследователей находятся их структурные, семантические, функциональные особенности и в соответствии с этим предложены различные классификации.
2. Главное отличие в подходах к изучению соматических фразеологизмов связано с трактовкой объема явлений, включаемых в понятие «соматические

¹⁰⁸ См., противопоставление объективной и субъективной внутренней формы по Н. И. Бодуэну де Куртене. При этом под объективной формой он понимает полностью или частично совпадающие в разных языках значения, а под субъективной - когда одно и то же явление, понятие осмысливается носителями этих языков с разных сторон.

¹⁰⁹ В данной таблице приводятся следующие сокращения ЯСФ – японские соматические фразеологизмы; УСФ – узбекские соматические фразеологизмы; СП – субъектный план; ОП – объектный план.

фразеологизмы». Для японских исследователей характерно, преимущественно, узкое понимание соматических фразеологизмов как оборотов, включающих наименования наружных частей тела человека. Список соматических фразеологизмов, выделяемых узбекскими учеными, существенно расширен и включает все лексемы, так или иначе относящиеся к человеческому организму.

3. Одним из важнейших вопросов в изучении соматических фразеологизмов является вопрос о характере мотивированности их семантики, т.е. внутренней формы. В этой связи в работе противопоставлены два важнейших представления, так или иначе восходящие к идеям А.А. Потебни. Первое представление было сформулировано В.В. Виноградовым, согласно которому внутренняя форма фразеологизма понимается как соотнесенность значений компонентов оборота с его актуальным значением. Второе представление изложено в работах ряда ученых, в частности, В.Н. Телии, согласно которому внутренняя форма фразеологизма определяется соотнесенностью двух референтных планов: исходного и актуального.

4. Внутренняя форма соматических фразеологизмов с компонентом «мэ» / «кўз» (глаз) может быть обусловлена как прямым значением соматизма «мэ» / «кўз» (глаз), т.е. *‘орган зрения’*, так и его переносными значениями, сводимыми к представлению о том, что «мэ»/«кўз»(глаз) - это *‘средоточие жизни’*.

5. Внутренняя форма соматических фразеологизмов с компонентом «мэ» (глаз) в японском языке связана, преимущественно, с отражением внешней точки зрения на человека, в частности, его состояния сознания, эмоций, переживаний, а также мимики, жестов, движений, отношения ко всему, что его окружает с позиции как бы стороннего наблюдателя.

6. Внутренняя форма соматических фразеологизмов с компонентом «кўз» (глаз) в узбекском языке обусловлена внутренней точкой зрения на человека, стремлением отразить то, что он чувствует, переживает, испытывает, его взгляд на окружающий мир.

7. Сопоставительный анализ внутренней формы соматических фразеологизмов с компонентом «мэ» / «кўз» (глаз) в японском и узбекском языках показал наличие существенных сходжений и различий, связанных с тем, что она может либо полностью или частично совпадать в рассматриваемых языках, либо одно и то же явление, понятие может осмысливаться носителями этих языков по-разному или с совершенно разных сторон.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выходит так, как будто чем богаче язык, тем выше культура. А по-моему, наоборот: чем выше культура, тем богаче язык. Количество слов и их сочетаний находится в самой прямой зависимости от суммы впечатлений и представлений: без последних не может быть ни понятий, ни определений, а стало быть, и поводов к обогащению языка.

Антон Павлович Чехов

Изучению фразеологических единиц японского и узбекского языков посвящена обширная литература. Эти единицы изучены в разных аспектах: структурном, семантическом, функциональном, стилистическом. При всех различиях в подходах общим является понимание этих оборотов как устойчивых, воспроизводимых, идиоматичных. Однако, до настоящего времени открытым остается вопрос об объеме включаемых в это понятие единиц. В этой связи сложились широкое и узкое понимание фразеологической единицы. При широкой трактовке в это понятие включаются не только устойчивые словосочетания, но и пословицы, поговорки, крылатые выражения, афоризмы и т.д. При узком понимании фразеологическими единицами считаются только устойчивые словосочетания. В настоящей диссертационной работе принято узкое понимание, согласно которому фразеологическая единица – это устойчивое словосочетание, равное по смыслу слову. В японском языкознании фразеологические единицы в рамках широкого понимания называются *сэйку*, а узкого - *канъёку* (или *идиому*). В узбекском языкознании фразеологические единицы как в широкой, так и в узкой трактовке, называются *ибора*.

В рамках истории изучения фразеологических единиц японского языка можно выделить и противопоставить три основные традиции: отечественную, русскую и зарубежную. В центре внимания японских исследователей были вопросы объема понятия “фразеологическая единица” и состава тех явлений, которые включаются в него. Кроме того, актуальным для этой традиции

является вопрос структуры, семантики и классификации этих оборотов. Внимание русских японистов, прежде всего, направлено на изучение внутренней формы фразеологических единиц, понимаемой, вслед за В.В.Виноградовым, как соотношение семантики компонентов и актуального значения оборота. Зарубежная традиция связана с разработкой этно-социопсихолингвистических аспектов их семантики. Что касается истории изучения фразеологических единиц узбекского языка, то здесь следует отметить направление исследований, заложенное работами Ш.Рахматуллаева. В центре внимания исследователей находятся структурные, семантико-грамматические, стилистические характеристики фразеологических оборотов, их происхождение и этимология.

Древнейшим слоем фразеологического фонда любого языка являются соматические фразеологизмы, комплексное изучение которых началось во второй половине XX века. Они несут важную информацию о носителе языка, его мировоззрении, отношении к миру, ценностях и культурных стереотипах.

Для семантики соматических фразеологизмов характерна асимметрия формы и значения. С точки зрения структуры в этих оборотах соматизм является не основным, а зависимым словом. Что касается значения, то здесь основное слово – название части человеческого тела. Именно оно, прежде всего, задает смысл всего оборота. Двойственная природа соматических фразеологизмов связана и с тем, что в их семантике взаимодействует два начала: значение, выраженное вербальными средствами, и невербальное значение (мимика, жесты, поведение и т.д.)

Названия частей человеческого тела как особые знаки не только характеризуют человека, но и являются мерилем оценивания всего, что окружает его. Эта двойная соотнесенность компонентов знака является важнейшей предпосылкой, лежащей в основе противопоставления в его семантике прямых и переносных значений. И позволяет поставить вопрос о семантических гнездах соматизмов.

Анализ семантических гнезд соматизмов группы «атама»/«бош» (голова), включающих по 16 лексем в каждом из рассматриваемых языков, показал, что они представляют собой целостность, единство взаимосвязанных между собой единиц. При этом наибольшую значимость в этом плане в обоих языках представляет собой соматизм «мэ» / «кўз» (глаз). Она проявляется в том, что с точки зрения языковой интерпретации «мэ» / «кўз» (глаз) – это не только орган зрения, но и инструмент познания, зеркало души и разума, мерило оценивания окружающей действительности человеком. Именно с этим фактом связано количественное преобладание соматических фразеологизмов с данным компонентом в японском и узбекском языках.

В предшествующей традиции семантика, в частности внутренняя форма фразеологических единиц, в том числе соматических фразеологизмов, рассматривалась с точки зрения соотношения значений его компонентов с актуальным значением всего оборота. В этом плане выделяются: 1) фразеологизмы, в которых связь между этими значениями сохраняется, хотя имеет место переосмысление её, а также 2) обороты, в которых эта связь утрачена. Первые принято называть семантически и/или образно мотивированными; вторые – немотивированными. Однако анализ соматических фразеологизмов с компонентом «мэ»/«кўз» (глаз) показывает, что внутренняя форма этих оборотов характеризуется двойной референтной соотнесенностью: 1) отнесенностью к внеязыковой действительности и 2) отнесенностью к человеку, его чувствам, переживаниям, действиям, поступкам и тд. Это дает основания предположить, что мотивация актуального значения оборота всегда присутствует.

Есть основания предположить, что внутренняя форма соматических фразеологизмов японского и узбекского языков с компонентом «мэ»/ «кўз» (глаз) мотивирована прямыми и переносными значениями этого соматизма, при чем характер этой мотивации проявляется в рассматриваемых языках по-разному. В японском языке она связана, преимущественно, с отражением

внешней точки зрения на человека, в частности, его состояния сознания, эмоций, переживаний, а также мимики, жестов, движений, отношения ко всему, что его окружает с позиции как бы стороннего наблюдателя. Внутренняя форма соматических фразеологизмов с компонентом «кўз» (глаз) в узбекском языке обусловлена скорее внутренней точкой зрения на человека, стремлением отразить то, что он чувствует, переживает, испытывает, его восприятие окружающего мира.

Проведенный анализ показал, что внутренняя форма соматических фразеологизмов с компонентом «мэ» (глаз) связана с двумя ключевыми ассоциациями: 1) «мэ» (глаз) - *‘взгляд’*; 2) «мэ» (глаз) - *‘местилище жизни’*. Каждая из этих ключевых ассоциаций реализуется в ряде семантических модификаций. В частности ключевая ассоциация «мэ» (глаз) - *‘взгляд’* включает следующие семантические варианты: *‘фокус внимания’*, *‘поле зрения’* и *‘отношение к кому-чему-либо’*. Ключевая ассоциация «мэ» (глаз) - *‘местилище жизни’* представлена такими модификациями, как: *‘инструмент познания’*, *‘человек’* и *‘центр лица’*.

Внутренняя форма соматических фразеологизмов узбекского языка с компонентом «кўз» (глаз) представлена следующими ключевыми ассоциациями: «кўз» (глаз) – *‘взгляд’* и «кўз»(глаз) – *‘человек’*. В рамках ассоциации «кўз» (глаз) – *‘взгляд’* выделены субъектная и объектная интерпретация ключевой ассоциации. Так, с точки зрения субъектной интерпретации выделены такие семантические варианты, как: *‘видеть’*, *‘качество зрения’*, *‘контроль’* и *‘отношение к кому- или чему-либо’*. Объектная интерпретация может быть сформулирована как *‘быть видным’*. Что касается второй ключевой ассоциации «кўз» (глаз) – *‘человек’*, то здесь выделены следующие модификации: *‘жизнь’*, *‘инструмент познания’* и *‘зеркало души и разума’*.

Сопоставительный анализ этих вариантов в рассматриваемых языках показал наличие сходжений и различий во внутренней форме этих оборотов.

Наиболее существенным схождением является ключевая ассоциация, общая для обоих языков: «мэ/кўз» (глаз) – ‘взгляд’ . Что касается второй ключевой ассоциации, то здесь мы наблюдаем различие. Если для японских соматических фразеологизмов «мэ» (глаз) - ‘вместилище жизни’, то для узбекских - «кўз» (глаз) – ‘человек’. Еще более существенными представляются отличия между этими языками в плане семантических модификаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

На японском языке:

1. 和田節「からだことば考」思想の科学, 94: 82-110, 1969.
2. 大村はま「学習慣用語句辞典—正しい使い方がわかる」
1978/10/1 232 ページ
3. 白石大二「古典読解辞典」1953、232 ページ
4. 井上 史雄、鎗水 兼貴「新しい日本語」2002/5/1、367 ページ
5. 日本語をつかいさばく「慣用語句の辞典」2007、430 ページ
6. 講談社「和露辞典」1994、760 ページ
7. 「国語辞典」1993、2086 ページ
8. 宮地裕「よく使う慣用語句辞典」1982、468 ページ
9. 宮地裕 「文書表現辞典」1988、238 ページ
10. 「日本国語大辞典」2006、1453 ページ
11. 「日本語大辞典」1989、2302 ページ
12. 「自閉性障害視線検出機構の検討」
自閉性障害のある児童生徒の教育に関する研究第 6 巻、
2003、9—26 ページ
13. 田中聰子「「目」の多義分析—フレームと比喩複合—」
『言葉と文化』名古屋大学国際言語文化研究科、
2001、2: 61 — 78 ページ
14. 穴田義孝「ことわざ社会心理学」1996、150 ページ
15. 白石大二「日本語発想辞典」1969、260 ページ
16. 飯塚 正雄 「ことわざ人生論」1997、280 ページ

17. 石田プリシラ「身体語彙の意味分析」筑波大学、
2007、23－34 ページ
18. 金田一「日本人の言語表現」1975、23－45 ページ
19. 「国語学辞典」1993、212 ページ
20. 村上千「日本語の感情表現集」1997、34－36 ページ
21. 宮地裕「よく使う慣用句」1982、103 ページ
22. 小野正樹、小林 典子、長谷川 守寿
「コロケーションで増やす表現」2010、136 ページ
23. 鈴木 孝夫「ことばと文化」1990、209 ページ
24. 鈴木 孝夫「日本語と外国語」1990、242 ページ
25. 会田 雄次「日本人の精神構造」2003、268 ページ
26. 芳賀 綏「日本人の表現心理」1979、285 ページ
27. 神鳥 武彦「文章表現辞典」1983、570 ページ
28. 芳賀 徹「翻訳と日本文化」2000、194 ページ
29. 星野 和子「日本語の表現」1993、196 ページ
30. 鈴木哲夫 「日本語の語彙と表現」1976、320 ページ
31. ツラポヴァ・ナルギーザ「はじめてのウズベキスタン語」
東京 2019、211 ページ

На русском языке:

32. Алифференко Н.Ф. Лингвокультурология ценностью — смысловое пространство языка. — М., 2010. — 224 с.
33. Алпатов В.М. Япония: язык и общество. — М., 2003. — 340 с.
34. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. Казань, 1999. — 113 с.

35. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. – 158 с.
36. Ахманова О.С.Словарь лингвистических терминов — М.: Советская энциклопедия, 2004. – 608 с.
37. Белявский С. Н. Фразеологизмы говорят о многом: образная фразеология немецкого языка. Минск: Выш. шк. 1997. – 143 с.
38. Быкова С.А. Устойчивые словосочетания в современном японском языке. – М.: МГУ, 1985. – 65 с.
39. Васина Н.И. Так говорят японцы. Крылатые фразы японском и русском языка. – М.: Астрель, 2006. – 45 с.
40. Вежбицкая Л. Язык. Культура. Познание. Русские словари. – М., 1996. – 156 с.
41. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М: Индрик, 2005. – 1040 с.
42. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Высшая школа, 1980. – 416 с.
43. Воробьев В.В. Лингвокультурологическая парадигма личности. – М., 1996. – 210 с.
44. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология / В. Г. Гак. - М.: Указ. соч., 1998. – 134 с.
45. Григорьева Т.П. Японская литература XX века. – М., 1983. – 32 с.
46. Гудков Д., Ковшова М. Телесный код русской культуре (материалы к словарю). – М.: Гнозис, 2007. – 286 с.
47. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // М.: 1984. – 120 с.
48. Д.О.Добровольский, Малыгин В.Т, Коканина Л.Б. Сопоставительная фразеология: (На материале герм. яз.): Курс лекций. Владимир: 1990. – 79 с.
49. Жуков В.П. Русская фразеология – М.: 1986. – 210 с.

50. Завьялова Н.А. Японские фразеологические единицы. – Урал: Уральский университет, 2010. – 36 с.
51. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Изд. ЛКИ, 2010. – 264 с.
52. Ковшова М.Л. Как с писаной торбой носиться: принципы когнитивно-культурологического описания идиом // Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. – 164 с.
53. Копыленко М.М. Труды фразеологов Самарканда // Вопросы фразеологии. – Самарканд, 1971. – С. 120-125.
54. Кочеваткин А.М. Соматическая лексика в диалектах эрзянского языка: Лингвогеографический анализ, М.: 1998. – С.120.
55. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: Гнозис. 2002. – 284 с.
56. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций. М.: Гнозис, 2001. – 120 с.
57. Корчагина Т.И. Омонимия и фразеология современного японского языка. – М.: АСТ, 2004. – 122 с.
58. Крейдлин Г.Е., Хесед Л.А. Волосы как объект семиотической концептуализации тела // Litera. – 2016. – № 3. – С. 75 - 92.
59. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: 1996. – 130 с.
60. Малышева А.Д. Особенности фразеологизмов японского языка. – Якутск: Северо-Восточный федеральный ун-т им. М.К.Амосова, 2014. – 156 с.
61. Маматов А.Э. Проблемы лексико-фразеологической нормы в современном узбекском литературном языке. – Ташкент, 1991. – 418 с.
62. Маматов А. Теоретические основы формирования фразеологизмов. – Ташкент, 1993. – 345 с.
63. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2004. – 208 с.

64. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. – М., 2001. – 518 с.
65. Мелерович А.М., В.М.Мокиенко Современная русская фразеология (семантика-структура-текст). Кострома: 2011. – С. 455.
66. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. – М: 1980. – С.190.
67. Мусаев К. Лексико-фразеологические вопросы художественного перевода. – Ташкент: Фан, 1980. – 120 с.
68. Неверов С.В. Общественно-языковая практика в современной Японии. – М., 1982. – 123 с.
69. Потебня А.А. Мысль и язык. - М.: Правда. 1989, а также Воробьев В.В. Лингвокультурология. – М.: 2008. – С.47.
70. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М.: Высшая школа, 1980. – 143 с.
71. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М., 1982. – 163 с.
72. Ройзензон Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии. – Самарканд: СамГУ, 1973. – 223 с.
73. Ройзензон Л.И., Авалиани Ю.Ю. Современные аспекты изучения фразеологии. В кн. Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе. – Вологда, 1968. – 158 с.
74. Сабитова З.К. Лингвокультурология. Учебник. – Л.: Филинта, 2013. – 524 с.
75. Смит Л.П. Фразеология английского языка. – М., 1959. – 208 с.
76. Солодуб Ю.П. Современный русский язык: Лексика и фразеология (Сопоставительный аспект): Учебник для студентов филологических факультетов и факультетов иностранных языков. – 2-е изд. – М., 2003. – С. 186.
77. Судзуки Д., Сэкида К. Дзэн-буддизм. – Бишкек, 1993. – 124 с.
78. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и

лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

79. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000. – 120 с.
80. Тумаркин П.С. Лексика, фразеология, жест в японской разговорной речи. – М.: Восток-Запад, 2004. – 248 с.
81. Умарходжаев М.И. Основы фразеологии. –Ташкент: Фан, 1983. –136с.
82. Фролова О.П. Фразеология современного японского языка. – Новосибирск: Новосибирск. ун-т, 1979. – 178 с.
83. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. — М.: Высшая школа, 1985. – С.58
84. Шубина В.П. Заметки о полевой организации семантической фразеологии в немецком языке//Функциональный синтаксис немецкого языка. Челябинск, 1977. – 230 с.

На узбекском языке:

85. Ёриев Б., Курбонов Т. Функционал стилларда фразеологизмларнинг қўлланиши. – Самарқанд, 1987. – 98 б.
86. Йўлдошев Б. Ўзбек фразеологияси ва фразеологияси масалалари. – Тошкент: Мухаррир, 2013. – 58 б.
87. Йўлдошев Б. Ўзбек фразеологияси ва фразеологиясининг шаклланиши ҳамда тараққиёти. – Самарқанд: Мухаррир, 2007. – 270 б.
88. Қўчқортоев И. Бадиий нутқ стилистикаси. – Тошкент: Фан, 1975. –38 б.
89. Шомақсудов Ш., Долимов С. Кенг уйнинг келинчаги. – Тошкент: Бадиий адабиёт нашриёти, 1964. – 374 б.
90. Шомақсудов Ш., Шорахмедов Ш. Маънолар маҳзани. – Тошкент, 2001. – 230 б.
91. Usmonova Sh. Tarjimaning lingvomadaniy aspektlari. – Toshkent: Toshkent

davlat sharkshunoslik institute, 2015. – 92 b.

92. Турапова М.Ш. Ўзбек шевалари фразеологизмлари // Ўзбек шевалари лексикаси. – Тошкент: Фан, 1996. – 225 б.
93. Узоқов Ҳ. Диалектал фразеологизм ҳақида // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1974. – Б. 36.
94. Ражабов Н., Валиев М. Ўзбек шевалари лексикасидан материаллар. – Самарқанд, 1976. – 71 б.
95. Дониёров Х. Ўзбек тили “ж” лашган (қипчоқ) диалектининг фразеологияси устидан кузатишлар // Фразеология масалалари. СамДУ: Янги серия. 106-чиқиш. – Самарқанд, 1961. – 45 б.

Диссертации, авторефераты, научные статьи и тезисы

96. SURENJAV OYUNZUL

「日本語とモンゴル語における身体語彙慣用句の対照研究 ―「目」を含む慣用句を中心に―」 広島大学大学院国際協力研究科 2014、153 ページ

97. 林 八龍

「日・韓両国語の慣用的表現の対照研究―身体語彙慣用句を中心として」 2002、367 ページ

98. ファルザネ・モラデイ 「身体語彙を含む日本語の慣用句の分析：

ペルシア語との対照を通して ―「目」「手」「口」「身」を用いた表現を中心に―」 一橋大学大学院言語社会研究科、2014、157 ページ

99. Азимова Н.М. Сопоставительный анализ соматической лексики и фразеологии таджикского и английского языков: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Душанбе, 1980. – 38 с.

100. Алмаматова Ш. Компонентный анализ фразем узбекского языка: Автореф. дисс...канд. филол. наук. – Ташкент, 2008. – 38 с.

101. Амангелдиев К. Принципы подачи фразеологических единиц в туркменско-русском словаре: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Ашхабад, 1971. – 36 с.

102. Аннаева Р.Х. Фразеологические устойчивые словосочетания в памятниках туркменского языка с названием частей тела: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Ашхабад, 1986. – 36 с.

103. Алимова Х.З. Дарий тилида соматизмларнинг структур ва семантик таснифи: Ф.ф.н. илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. – Тошкент, 2005. – 138 б.

104. Ахметжанова Г.А. Соматическая фразеология как отражение национально-культурной специфики языкового сознания: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Алматы, 2007. – 36 с.
105. Базарова Д.Х. Наименования частей тела и производных от них в тюркских языка: Автореф. дисс...канд. филол. наук. – М., 1967. – 38 с.
106. Богус З. А. Соматизмы в разносистемных языках: семантико-словообразовательный и лингвокультурологический аспекты (на материале русского, адыгейского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Астрахан. гос. ун-т. Майкоп, 2006. – 28 с.
107. Бозорбоев К. Оғзаки нутқ фразеологияси: Филол. фан. номз... дисс. автореф. – Тошкент, 2001. – 38 б.
108. Букулова М.Г. Соматическая фразеология тюркских языков: На материале турецкого языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – 38с.
109. Вакк К.Ф. О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Таллин, 1968. – 32 с.
110. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. В сб.: «Труды юбилейной научной сессии ЛГУ», Л.,1946. – С. 339-364.
111. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языкознания личность, концепт. Становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Фразеологические науки. – М., 2001. – С. 64-72.
112. Гафуров К.Т. Сопоставительный анализ фразеологических единиц к зоонимами и фитонимами в таджикском, немецком и русском языке: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Душанбе, 2007. – 36 с.
113. Гуревич Т.М. Японский язык: проблема перевода зоонимов // Сопоставительная лингвистика. Типология языков. Теория перевода:

Материалы 3-й Международной конференции. – Казань, 2006. – С. 48-57.

114. Гуревич Т.М. Человек в японском лингвокультурном пространстве. – М.: МГИМО университета, 2005. – 201 с.
115. М.С.Гутовская Три типа фразеологической мотивированности. VI Межд. науч. практ. конф. Минск: БГУ, 2015. – С.28-31.
116. Дашиева Д.Б. Изучение соматической фразеологии в современной русистике// Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 10. – С. 70–73.
117. Долгополов Ю.А. Сопоставительный анализ соматической фразеологии (по материалу русского, английского и немецкого языков): Автореф. дисс...канд. филол. наук. – Казань, 1973. – 23 с.
118. Исаев Ф.И. Соматическая фразеология осетинского языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Баку, 1968. – 38 с.
119. Исаев А. «Соматические фразеологизмы узбекского языка». Дисс...канд.филол.н. – Ташкент, 1976. – 120 с.
120. Каримов С. Зульфия асарлари лингвостилистикаси. Монография. – Самарқанд: СамДУ нашри, 2006. – 172 б.
121. Крейдлин Г.Е., Хесед Л.А. Волосы как объект семиотической концептуализации тела // Litera. – 2016. – № 3. – С. 75 - 92.
122. Маматов А.Э. Тилга когнитив ёндашувнинг моҳияти нимада? // Ўзбек тилшунослигининг моҳияти долзарб муаммолари (Проф. А.Нурмонов таваллудининг 70 йиллигига бағишлаб ўтказилган илмий-амалий анжуман материаллари). – Андижон, 2012. – Б. 212-220.
123. Маматов А.Э. Ҳозирги ўзбек адабий тилида лексик ва фразеологик норма муаммолари: Филол. фан. д-ри ... дисс. – Тошкент, 1991. – 418 б.
124. Маҳмудов Н. Тилнинг мукамал тадқиқи йўллари ни излаб // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2012. – 5-сон. – Б.12-15.

125. Маҳмудов Н. Оламнинг лисоний манзараси ва ўзлаштирилиши // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2015. – №3. – Б. 3-12.
126. Мелерович А.М. Семантический анализ фразеологических единиц // Филологические науки. – М., 1976. – № 9. – С.15-19
127. Мирзахадиева М. Япон ва ўзбек тилидаги соматик ибораларнинг қиёсий таҳлили: Магист... дисс. – Ташкент, 2009. – Б. 77.
128. Мордкович Э.М. Семантико-тематические группы соматических фразеологизмов: Актуальные проблемы фразеологии // Новосибирск, 1971. – С. 244- 245.
129. Назаров О. О причинах фразеобразовательной активности соматизмов в русском и туркменском языках. Вопросы лексики и фразеологии. – Ашхабад, 1972. – С. 48.
130. Назаров О. Сопоставительный анализ соматических фразеологизмов русского и туркменского языка: Автореф.дисс...канд. филол. наук. – Ашхабад, 1971. – 38с.
131. Недосугова А.Б. Лингвокультурологическое описание национальной личности русском и японском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2005. – 36с.
132. Носиров А.А. Француз-ўзбек ва рус тилларидаги проverbsиал фразеологизмларнинг семантик-стилистик ва миллий-маданий хусусиятлари: Филол. фан. д-ри ... дисс. автореф. – Тошкент, 2016. – С.38
133. Пан Л.А. Концептуализация этического норматива в корейской языковой картине мира (на материале пословичных изречений с лексемой - пар) Автореф.канд.филол.наук. Ташкент, 2011. – 26 с.
134. Рахматуллаев Ш. Основные грамматические особенности образных глагольных фразеологических единиц современного узбекского языка: Дисс....канд.филол.наук. – М., 1952. – 158 с.
135. Ш.Рахматуллаев. Некоторые вопросы узбекской фразеологии. АДД, Т.: 1966. – 38 с.

136. Рафиев А. Структурно-функциональных свойств фразеологических единиц узбекского языка: Автореф. дисс...канд. филол. наук. – Ташкент, 1981. – 36 с.
137. Ройзензон Л. И. Внутренняя форма слова и внутренняя форма фразеологизма // Вопросы фразеологии. Ташкент: 1965. – С. 165
138. Саляманович В. Об одном типе фразеологических единиц японского языка // В кн. Вопросы японского языка. – М., 1971. – С. 195-198.
139. Содиқов Т. Тошкент области ўзбек шевалари лексикаси: Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Тошкент, 1967. – 36 с.
140. Стругова Е.В. Идиоматические и устойчивые сочетания в современном японском литературном языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1973. – 38с.
141. Сулайманова М.А. Фразеологические единицы качественной характеристики человека в немецком и узбекском языках. Автор.канд.фил.наук. Душанбе: 2005. – С.7-9
142. Тумаркин П.С. Лексические и фразеологические свойства японской разговорной речи: Дисс. ... канд. филол. наук. – М, 1999. – 237 с.
143. Усмонова Ш. Ўзбек ва турк тилларида соматик фразеологизмлар. Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Тошкент, 1998. – 38 б.
144. Халикова М.К. Фразеология как форма отражения национального менталитета в языковой картине мира: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1999. – 36 с.
145. Хакимов К.М. Ўзбек тилида содда гап қолиплари фразеологизмларнинг зарурий бирикувчанлиги: Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Тошкент, 1994. – 38 б.
146. Холмуродова Л.Э. Инглиз ва француз тилларидаги образли ва мотивлашган фразеологизмларнинг тематик идеографик талқини (лингвомаданий аспект): Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Тошкент, 2017. – 36 с.

147. Худойберганава Д.С. Ўзбек тилидаги бадий матнларнинг антропоцентрик талқини: Филол. фан. д-ри ... дисс. – Тошкент, 2015. – 240 б.
148. Якимова Э.С. Соматическая фразеология в марийском языке: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Йошкар-Ола, 1975. – 25 с.
149. Ганиева Ш.А. Ўзбек фразеологизмлари структураси (шаклий ва мазмуний моделлаштириш): Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Фарғона, 2017. - 38 б.
150. Ҳакимова Г.Э. Зооним компонентли фразеологик бирликларнинг структуравий ва семантик хусусиятлари (инглиз тили материаллари асосида): Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Тошкент: УЗГУМЯ, 2008. – 38 б.

Словари

151. Абдурахимов М. Краткий узбекско-русский фразеологический словарь. Т.:1980. – 184 с.
152. Быкова С.А. Японско-русский фразеологический словарь. – М.:2000. – 267 с.
153. Гакукэн гэндай синкокуго (Современный толковый словарь японского языка) /под ред. Канэда Харухико, Канэда Хидэхо. Токио, Гакусю: кэнкю: ся, 2008. - 1685 с.
154. Ёрэйдэ вакару канъёку дзитэн (Фразеологический словарь с примерами японского языка) /под ред. Токи Масааки. Токио, Гакусю: кэнкю: ся, 2008. – 460 с.
155. Зарубин С.Ф, Рожецкий А.М. Русско-японский словарь. – М.: 1988. – 898 с.
156. Маҳмудов Н., Одилов Ё. Сўз маъно тараққиётида зиддият. Ўзбек тили энантиосемик сўзларнинг изоҳли луғати. – Т.: 2014. – 113 б.

157. Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати. – Т.: 1964. – 212 б.
158. Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати. – Т.: 1978. – 408 б.
159. Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати. – Т.: 1992. – 379 б.
160. Содиқова М. Русча-ўзбекча фразеологик луғат. – Т.: Ўзбекистон ССР “Фан” нашриёти, 1972. – 192 б.
161. Сафаров Ш. Семантика. – Т.: 2013. – 341 б.
162. Худойберганаева Д.С. Лингвокультурология терминларининг қисқача изоҳли луғати. – Т.: 2015. – 41 б.
163. Ярцева В.Н. Большой энциклопедический словарь. – М., 1998. – 686 с.
164. 学研現代新国語辞典。学習研究社、2008 年。 – 1685 ページ
165. 用例でわかる慣用句辞典。学研辞典編集部。2008 年。 – 460 ページ。
166. Ўзбек тилининг изоҳли луғати/ Ўзбекистон миллий энциклопедияси. – Т.:2020. – 1341 б.
167. Ўзбек тилининг фразеологик луғати / под ред. Ш.Рахматуллаева. Т.:1992. – 380 б.
168. 研究社和露辞典。研究社。2005 年。 – 1185 ページ。
169. 意味から引ける慣用句辞典。丹野顕。1998 年。 – 450 ページ。
170. 和露大辞典。コンラド監修。1970 年。 – 1410 ページ。
171. 国語大辞典。言泉林大。1988 年。 – 2636 ページ。
172. 小学校のまんがの語源辞典。学研 2014 年。 – 254 ページ。
173. 子どもに出して喜ばれる慣用句クイズ 129。2003 年。 – 143 ページ。
174. ことわざ・慣用句おもしろい辞典。2010 年。 – 248 ページ。
175. 学究現代新国語辞典。2008 年。 – 1685 ページ。
176. 小学生のことわざ辞典。世界文化社 2006 年。 – 288 ページ。

177. ど忘れことわざ事典。1998 年。－422 ページ。
178. からだことば辞典。2003 年。－372 ページ。
179. ことわざと四字熟語が場面に合わせてすぐ引ける大辞典。－288 ページ。
180. ことわざ・慣用句暗記の名人。2010 年。－150 ページ。
181. ことわざ新辞典。2000 年。－368 ページ。
182. 知ってびっくり！ことばのはじまり物語。2010 年。－184 ページ。
183. キム・ミネロシア語慣用句辞典。2001 年。－614 ページ。
184. ことわざ・慣用句・四字熟語。2010 年。－112 ページ。
185. ことわざ・慣用句名句集。2002 年。－142 ページ。
186. 心を伝える達人になることばの事典。1997 年。－192 ページ。
187. 慣用句・ことわざ事典。2000 年。－172 ページ。
188. 早おぼえ慣用句。1997 年。－192 ページ。
189. クイズ小学国語ことわざ慣用句・四字熟語。2002 年。－160 ページ。
190. 日本語の辞典。2005 年。－605 ページ。
191. 慣用句・故事ことわざ・四字熟語使いさばき辞典。2014 年。－638 ページ。
192. ことわざ・慣用句辞典。2011 年。－447 ページ。
193. 写真でわかる慣用句事典。2011 年。－87 ページ。
194. はじめてことわざ・四字熟語辞典。2018 年。－240 ページ。
195. 慣用句教室。2015 年。－208 ページ。
196. ことわざ教室。2008 年。－208 ページ。
197. ことわざ教室。2008 年。－208 ページ。
198. 用例でわかる慣用句辞典。2014 年。－510 ページ。
199. ことば遊び実用事典。2003 年。－390 ページ。

200. 感情ことば選び辞典。2017 年。－191 ページ。

Интернет саҳифалари

<http://www.uza.uz>

<http://www.yahoo.co.jp>

<http://www.bfsu.edu.cn>

<http://www.bku.edu.cn>

<http://www.pku.edu.cn>

<https://www.ruc.edu.cn>

<http://www.iaas.msu.ru/index.php/ru/>

<https://www.ivran.ru>, <https://spbu.ru>

<https://kpfu.ru>

<http://vumo.mil.ru> <https://www.georgetown.edu>

<https://www.ox.ac.uk>

<http://www.du.ac.in>

<https://www.bsu.by>

<http://www.uzswlu.uz/>

<http://www.tashguv.uz>

<http://www.dissercat.com>

<http://www.cyberlininka.com>

<http://www.bku.edu.cn>

<http://www.pku.edu.cn>

<http://scopus.com>

<http://www.sciencedirect.com>pii>pdf>

<http://www.ncac.gov.cn>

<http://www.linguistics-journal.com>ac>

<http://searchworks.stanford.edu>view>

<http://www.ziynet.uz>

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ЯПОНСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ.....	6
1.1. Понятие о фразеологической единице	
1.2. Теоретические предпосылки изучения фразеологических единиц японского языка	
1.3. Теоретические предпосылки изучения фразеологических единиц узбекского языка	
Выводы по Главе 1	
ГЛАВА 2. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГНЕЗДА СОМАТИЗМОВ ГРУППЫ «АТАМА» / «БОШ» (ГОЛОВА) ЯПОНСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ.....	25
2.1. Понятие о соматизме и его границах	
2.2. Семантические гнезда соматизмов группы «атама» (голова) японского языка	
2.3. Семантические гнезда соматизмов группы «бош» (голова) узбекского языка	
2.4 Сопоставительный анализ семантических гнезд соматизмов группы «атама» / «бош» (голова) японского и узбекского языков	
Выводы по Главе 2	
ГЛАВА 3. ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ЯПОНСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ С КОМПОНЕНТОМ «МЭ» / «КЎЗ» (ГЛАЗ).....	74
3.1. Исходные предпосылки и источники исследования	
3.2. К вопросу о внутренней форме фразеологических единиц	
3.3. Внутренняя форма соматических фразеологизмов японского языка с компонентом «мэ» (глаз)	
3.3.1. Внутренняя форма соматических фразеологизмов с компонентом «мэ» (глаз), основанная на ассоциации ‘глаз – взгляд’	
3.3.2 Внутренняя форма соматических фразеологизмов с компонентом «мэ» (глаз), основанная на ассоциации ‘глаз –местилище жизни’	
3.4. Внутренняя форма соматических фразеологизмов узбекского языка с компонентом «кўз» (глаз)	

3.4.1 Предварительные замечания	
3.4.2 Внутренняя форма соматических фразеологизмов с компонентом «кўз» (глаз), основанная на ассоциации ‘глаз - взгляд’	
3.4.3 Внутренняя форма соматических фразеологизмов с компонентом «кўз» (глаз), основанная на ассоциации ‘глаз – человек’	
3.5. Схождения и отличия во внутренней форме соматических фразеологизмов японского и узбекского языков группы «мэ/кўз» (глаз)	
Выводы по Главе 3	

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	123
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	128